

338

X-12

II 89267

А. Ф. Хавин

КАРАГАНДА=
ТРЕТЬЯ
УГОЛЬНАЯ БАЗА
СССР

Углетехиздат · 1951

А. Ф. Х А В И Н

КАРАГАНДА
ТРЕТЬЯ
УГОЛЬНАЯ БАЗА
С С С Р

*Под редакцией
и с предисловием
Героя
Социалистической
Труда
инж. А. К. ВОРОНКОВА*

У Г Л Е Т Е Х И З Д А Т

Москва 1951 Ленинград

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала класс капиталистов и помещиков, отобрала у них средства производства, превратила заводы, шахты, фабрики, землю, банки в собственность всего народа и навсегда покончила с эксплуатацией человека человеком.

Советский строй, являющийся самым передовым общественным строем, открыл в нашем народе непочатый родник талантов, поднял миллионные массы трудящихся на великое строительство нового общества. «... Наш строй, советский строй, — говорит товарищ Сталин, — дает нам такие возможности быстрого продвижения вперед, о которых не может мечтать ни одна буржуазная страна».

Царская Россия была отсталой аграрной страной. Она ввозила из-за границы уголь и мотоциклы, электролампы и станки, инструмент, хлопок, бумагу, карманные часы... Страна не производила ни никеля, ни алюминия, ни молибдена. И когда грянула первая империалистическая война, великая держава, недра которой были богаты всем, что требовалось для мирного труда и для обороны, стояла лицом к лицу с вооруженным до зубов врагом, почти лишенная оружия.

Особо остро ощущала страна отставание угольной промышленности. Наша Родина обладает неиссякаемыми запасами угля в недрах, и тем не менее царская Россия переживала хронический угольный голод, хотя ее потребности в минеральном топливе были невелики. Этот голод являлся результатом алчной, хищнической политики синдиката Продуголь, монополюбно объединявшего весь сбыт донецкого угля. Фактическими хозяевами синдиката были иностранные банки, державшие в своих руках всю тяжелую промышленность Юга России.

Синдикат Продуголь стремился всеми мерами сокращать добычу угля в Донбассе, чтобы, используя топливный голод, диктовать рынку монополично высокие цены. Даже буржуазные газеты вынуждены были признать, что угольный голод приносит «чудовищные барыши горнопромышленникам и повергает в ужас всех потребителей».

Монополии искусственно задерживали развитие основного угольного бассейна страны — Донецкого. Почти нетронутыми оставались и несметные угольные богатства Кузнецкого и Карагандинского бассейнов, Урала... А буржуазные «ученые» создали и обосновали «теорию» о том, что Россия, якобы, является страной «органического дефицита топлива».

Наживаясь на высоких монопольных ценах, горнопромышленники в то же время осуществляли систему самой изощренной эксплуатации шахтеров. Они дважды наживались на горняке, выплачивая ему нищенскую заработную плату и взимая высокие цены за продукты в своих лавках. Они дожимали его штрафами и обрекали на 12—13-часовой рабочий день.

Старые шахтеры хорошо помнят песню, которую распевали до революции донецкие горняки:

По продольным разошлись,
За работу взялись ...
Распроклятая жизнь шахтера!
День и ночь мы работаем.
Ровно в каторге сидим!
День и ночь мы со свечами
Смерть таскаем за плечами ...

За треть века, минувшую после Великого Октября, наш народ, руководимый большевистской партией, преобразил свою Родину.

Прежде технически отсталая, полунищая страна, с полуграмотным населением, с отдельными оазисами промышленности, тонувшими среди моря мельчайших крестьянских хозяйств, превратилась в державу могучей передовой индустрии, крупного механизированного сельского хозяйства, в страну сплошной грамотности.

Выбросив из своей страны иностранные угольные акционерные компании и их детище Продуголь, советский народ навсегда ликвидировал «теорию» о том, что наша Родина обречена на хронический недостаток топлива. Благодаря мудрой и прозорливой политике нашей партии, нашего вождя и учителя товарища Сталина, быстро растущее социалистическое хозяйство СССР полностью обеспечено топливом. Наша угольная промышленность проделала

замечательный путь. Дореволюционный уровень добычи превзойден в несколько раз! Во много раз возросла угольная промышленность Донбасса и Кузнецкого бассейна, создана Третья всесоюзная угольная база в Карагандинском бассейне.

Эти великие победы сами не пришли. Они добыты советским народом, руководимым славной партией Ленина — Сталина, в беззаветном и самоотверженном труде, в упорной борьбе с многочисленными врагами, пытавшимися повернуть колесо истории вспять.

В СССР десятки отсталых прежде районов превратились в центры крупной передовой индустрии. Ярko отражает грандиозную созидательную работу, осуществленную нашим народом под руководством великой партии Ленина — Сталина, пример Карагандинской области Казахской ССР.

В прошлом нищий и отсталый край превратился при помощи всего советского народа, и в первую очередь великого русского народа, в область мощной индустрии, передового крупного сельского хозяйства, национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

Там, где русские и английские капиталисты в течение семидесяти лет хищнически добывали ничтожное количество угля, создана крупная механизированная угольная промышленность, играющая первостепенную роль не только в экономике Казахстана, но и всего Советского Союза. Сталинский план строительства Третьей всесоюзной угольной базы претворен в жизнь. Миллионы тонн уральского металла выплавляются на карагандинском угле. Казахский народ вырастил свой многотысячный отряд высококвалифицированных шахтеров, свою инженерно-техническую интеллигенцию.

Книга А. Ф. Хавина «Караганда — третья угольная база СССР» воскрешает перед читателем всю историю возникновения и развития Карагандинского угольного бассейна.

Автор наглядно показывает грабительские методы хозяйничанья капиталистов.

Перед читателем разворачивается картина огромной творческой работы, проделанной советским народом под руководством большевистской партии по созданию в Караганде Третьей всесоюзной угольной базы.

Великий основоположник советской литературы Алексей Максимович Горький писал двадцать лет назад:

«... Для того, чтобы правильно оценить настоящее, необходимо знать прошлое». «... Рабочий народ должен знать все, что он делает, он должен знать свою историю».

Советские горняки — рабочие, инженерно-техническая интеллигенция должны знать славный путь, пройденный угольной промышленностью СССР и ее отдельными бассейнами.

Познание прошлого вооружит горняков для дальнейшей успешной работы по строительству материальной базы коммунистического общества, для достижения великой исторической задачи, поставленной перед ними товарищем Сталиным, — довести добычу угля до 500 миллионов тонн в год.

Герой Социалистического Труда

Инженер А. ВОРОНКОВ

ВВЕДЕНИЕ

В трех тысячах километров к востоку от столицы нашей Родины — Москвы, в северо-восточной части Казахской Советской Социалистической Республики находится молодой город Караганда — центр области, созданной пятнадцать лет назад.

От кара-кумских песков до голубых вод Балхаша протянулась Карагандинская область с востока на запад. Безбрежные просторы отделяют север области от ее южных рубежей. Занимаемая ею площадь превышает 400 тысяч квадратных километров!

Эта необъятная территория, на которой могла бы разместиться вся Германия или Англия вкуче с Бельгией, Голландией и Данией, представляла собой треть века назад пустынную, безжизненную равнину, поросшую жестким и низким кустарником — карагаником, от которого обширный край и получил свое название¹.

Тягостное, тоскливое впечатление производил вид этих безмолвных однообразных степей.

«... На глинистых, местами хрящеватых или даже каменистых почвах растет жалкая и редкая растительность, которая в сухое знойное лето придает местности пустынный вид. Выжженная солнцем степь кажется тогда совершенно голой. Кругом, куда только хватает взор, виднеется грязнобурая поверхность почвы, и трудно сказать, что она несет на себе какую-нибудь раститель-

¹ В переводе с казахского «Караганда» означает «сопки, покрытые карагаником».

ность. Кое-где встречаются незначительные сопки, но такие же пустынные, как и окружающие их степи. На путника этот унылый вид действует гнетущим образом; утомленный однообразием, путник ищет на чем остановить свое внимание, но кругом все безжизненно, однообразно»¹.

В таких выражениях описывали свои безрадостные впечатления от степей Караганды путешественники А. П. Седельникова и А. А. Бородин, посетившие эти места полвека назад.

Мудрый старый акын Доскей Алимбаев, проживший всю свою долгую жизнь — 95 лет — в степях Караганды, пел, вспоминая о днях своей молодости:

**В ту пору степь была сплошным солончаком,
Здесь кочевал народ мой со скотом.
И в этой жуткой дикости пустыне
Не зеленели травы, не цвели кусты —
В те страшные, тяжелые года
Пустынею была Караганда.**

Долгое время огромный край оставался пустынным и диким. На его безграничных просторах выделялись редкими оазисами убогие селения, приютившиеся у речушек. Не было здесь и городов. Каркаралинск с его четырьмя тысячами жителей оставался единственным «городским» поселением.

Немногочисленное население Караганды состояло в своей подавляющей части из кочевников. Его основным занятием было животноводство, притом в самых примитивных и отсталых формах. Скот оставался на подножном корму круглый год. Зимой кочевники лишь перегоняли стада к зимовочным пунктам («кстау»), в районе которых покров снега обычно бывал менее глубок, а бураны не столь свирепы.

Но и на зимовках скот пасли («тебеневали») в открытой степи, и он должен был доставать траву из-под снега. В зимы, обильные осадками, добывать корм было невозможно, и скот погибал. Тебеневочное животноводство жестоко страдало также от буранов и гололедицы. Периодически стада опустошал мор или, как его называли казахи, «джут». В отдельные годы гибли миллионы голов скота; например, в 1880 году в Акмолинской области пало 819 тысяч голов, в Тургайской —

¹ Россия, Географическое описание нашего отечества, т. XVIII, Киргизский край, СПб, 1903, стр. 105.

свыше полутора миллионов. Но и в обычные, «нормальные» годы «погибали сотни тысяч голов скота.

Темнота и бескультурье были уделом немногочисленного населения обширного края. До самой Великой Октябрьской социалистической революции на необъятных пространствах, распростершихся между берегами озера Балхаш и Акмолинском, телеграф и газеты заменял «узун-кулак» — так называли казахи передачу вестей из уст в уста.

Из каждых 100 казахов 99 были неграмотны. Горсточку грамотеев составляли в основном муллы. Они же выступали и в качестве переводчиков, когда населению приходилось общаться с властью имущими.

Медицину в ауле представляли «баксы» — шаманы. В конце 1926 года Каныш Иманаевич Сатпаев (ныне действительный член Академии наук СССР и президент Академии наук Казахской ССР) писал в своем докладе Совету Народных Комиссаров Казахской АССР: «.. Все болезни до революции лечились знахарями. Нервные болезни считались навождением духов и лечились шаманами путем разных наговоров и писаний; от чесотки и кожных болезней применялась ртуть; туберкулез лечился сулемой и кушала (род стрихнина); желудочные заболевания — опиумом; коклюш — сосанием вымени сивой козы»¹.

Таково было медицинское «обслуживание» в степи.

Хозяевами степи были полицейские приставы да баи, владевшие тысячами голов скота, огромными земельными угодьями.

Караганда оставалась далеко в стороне от шоссе и железных дорог. Отсутствие путей сообщения являлось непреодолимым препятствием к освоению края.

Восемьдесят лет назад тысячи крестьян из губерний центральной черноземной полосы и Украины, гонимые малоземельем и голодом, двинулись в Казахстан. Широкая волна переселенцев, хлынувшая в семидесятых годах XIX века, сперва оседала в районах более близких, а в начале XX века достигла нынешнего города Караганды и Спасского завода (в 35 километрах от Караганды). Так возникли поселки Большой Михайловский, Старо-Тихоновский, Дубовской, Оскарковский.

¹ Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, Фонды ЦЭУ ВСНХ, дело № 338, лист 106.

Много невзгод выпало на долю переселенцев. Степь густо полита их потом и слезами. Вдоль путей передвижения крестьян выросли многочисленные кладбища. Но и тем, кому удалось добраться до места, получить земельный участок и освоить его не было оснований радоваться.

Крестьяне, переселившиеся в Казахстан, могли вести лишь нищенское натуральное хозяйство, так как сбывать хлеб было негде. На расстояние до 150—180 километров от железной дороги еще имело какой-то экономический смысл возить зерно гужом. Но из глубинных районов, отстоявших от рельсовых путей на 700—800 километров, нельзя было вывозить ни хлеб, ни молочные продукты. Перед первой империалистической войной в районах Казахской степи, удаленных от Сибирской железной дороги, накопилось 19 миллионов пудов хлеба, много лет ожидавших сбыта.

подавляющее большинство крестьян, вынужденных вести натуральное хозяйство, не имело денег для покупки мануфактуры, сельскохозяйственных орудий, удобрений. Умудренные опытом переселенцы сеяли мало—лишь для собственного потребления.

До самой революции здесь применялась экстенсивная залежная система, характерная для самого отсталого хозяйства: земля засеивалась несколько лет подряд сначала пшеницей и рожью, а по мере истощения почвы—овсом и ячменем. По истечении шести лет хищнической эксплуатации земля забрасывалась на 6—10 лет, после чего ее вновь обрабатывали.

Такой была Карагандинская область до Великой Октябрьской социалистической революции.

«Посмотрите на карту РСФСР, — писал в апреле 1921 года великий создатель Советского государства Владимир Ильич Ленин. — К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка — вернее: десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, т.-е. от материальной

связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?»¹.

Эти слова Ленина в полной мере относятся к дореволюционной Караганде, находившейся в 2000 километрах к востоку от Оренбурга (нынешнего Чкалова), 700 километрах от железной дороги, лишенной городов и промышленности. Но пустынные степи хранили в недрах своих несметные богатства.

(Глухи о сокровищах карагандинской земли привлекли целую свору любителей легкой наживы. "Иностранные акционерные общества присвоили за бесценок здешние недра и овладели углем, медью, баритом, хищнически выкачивая легко дававшиеся в руки богатства. Ценные бумаги акционерных обществ, орудовавших в степях Караганды, высоко котировались на крупнейших биржах мира.

В 1908 году в Лондоне на собрании пайщиков акционерного общества «Атбассарские медные руды» инженер Пэлл Гарвей, вернувшийся только что из Казахстана, сообщил о медных сокровищах Дзезгазганского месторождения. Акционеры с восторгом внимали докладчику, предвещавшему жирные дивиденды.

Однако ни русским, ни иностранным капиталистам, гнавшимся за огромными сверхприбылями, которые сулили нетронутые недра, не дано было освоить богатства карагандинских степей.

Незадолго до первой мировой войны возник проект железной дороги Петропавловск — Спасский завод. Сюда была направлена экспедиция для изыскания новой линии.

В первые годы «выручка от грузового и пассажирского движения может покрыть эксплуатационные расходы, но процентов на строительный капитал она не даст», — так формулировали свой вывод участники экспедиции². Далее приводился ряд расчетов, убедительно доказывавших, что в дальнейшем железная дорога будет прибыльна и с лихвой покроет недобор первых лет. И все же проект постройки дороги был сорван: капиталисты вкладывали свои средства только в те предприятия,

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, изд. 4, стр. 328—329.

² «Район железной дороги Петропавловск — Спасский завод в экономическом отношении», Сборник, Петербург, 1912.

которые обеспечивали высокие прибыли с первых же дней работы.

Необъятный край необходимо было развивать как единый хозяйственный организм. Приходилось мириться и с тем, что может быть в течение первых лет отдельные, вновь созданные предприятия не будут приносить прибыли. Надо было идти на известные «жертвы» — затраты, непосредственно не приносящие барыши, но без которых нельзя было осваивать необжитый край: вкладывать средства в разведку недр, прокладку железных дорог, строительство поселков.

Но капиталисты согласны были вкладывать свои рубли, доллары, фунты стерлингов, франки только в те объекты, которые способны были быстро приносить большой доход.

Предприимчивые иностранные дельцы все же не прочь были пожить в сокровищах Караганды и после Октябрьской революции. Среди этих дельцов особую «известность» приобрел крупный английский предприниматель Лесли Уркварт, возглавлявший до революции правление «Русско-азиатского объединенного общества».

Это «общество» захватило в свое время медь Карабаша, цветные металлы Риддера, уголь Экибастуза, безбрежные лесные массивы на Урале и в Сибири, неразведанные и перспективные земли в Казахстане. Уркварт энергично поддерживал адмирала Колчака и в качестве председателя «Великобританского общества кредиторов России» всячески помогал интервенции против молодой Республики Советов. После того, как все попытки интервентов вернуть утраченные богатства потерпели крах, он сделал попытку получить концессию в карагандинских степях. В 1928 году Уркварт в письме к Главному концессионному комитету при Совете Народных Комиссаров СССР спрашивал: «Не дадите ли вы мне в таком случае возможность поковыряться в Казахской степи около Балхаша и дальше». «Раньше чем через 50 лет, а может быть и 100 лет, — нагло утверждал он, — вы этими местами все равно не займетесь, а я пойду и что-нибудь найду».

Уркварту не удалось «поковыряться» в степях Казахстана. Ему пришлось избрать аренной своей грабительской «деятельности» Новую Гвинею и Австралию.

С первых же дней мирного строительства, последовавшего за окончанием войны с интервентами и белогвар-

дейцами, товарищ Сталин во всем объеме ставит перед советским народом задачу помочь ранее угнетенным отсталым национальностям создать свои промышленные очаги.

«... беда в том, — указывал товарищ Сталин с трибуны XII съезда партии в 1923 году, — что некоторые национальности не имеют своих пролетариев, промышленного развития не прошли, даже не начинали, в культурном отношении страшно отстали и совершенно не в силах использовать те права, которые им предоставлены революцией. ...»¹.

Товарищ Сталин говорил, что республики, отставшие в хозяйственном отношении и не имеющие пролетариата, «должны с помощью русского пролетариата основать у себя очаги промышленности, хотя бы маленькие, с тем, чтобы в этих очагах были группы пролетариев местных, могущих послужить передаточным мостиком от русских пролетариев и крестьян к трудящимся массам этих республик»².

Некогда главари казахской националистской контрреволюционной организации «Алаш» с пеной у рта доказывали, что казахи по своей природе малоподвижны и потому, якобы, не могут ужиться с ритмом индустриального производства. Они выдвинули реакционную «теорию трудовых навыков», по которой выходило, что кочевые народы не способны в силу будто бы веками приобретенных навыков воспринять новую технику, выковать кадры квалифицированных рабочих.

Реакционные бредни буржуазных националистов были опрокинуты жизнью на первом же этапе великого социалистического строительства.

В своем докладе, представленном в конце 1926 года Высшему Совету Народного Хозяйства СССР, К. И. Сатпаев, работавший тогда на одной из новостроек, выдвинул ряд практических мероприятий, направленных к осуществлению указаний большевистской партии о создании кадров квалифицированных рабочих из местных жителей-казахов. Он, в частности, поставил вопрос о командировании группы рабочих-казахов на рудники Урала для того чтобы они освоили там технику бурения. Он предложил также организовать двухгодичные курсы, уком-

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 247.

² Там же, стр. 248.

плектовав их казахами, чтобы таким образом воспитать местные кадры мастеров-горняков.

Особо характерно третье предложение К. И. Сатпаева: «произвести опытно-показательную вспашку нескольких десятин земли под посев зерновых культур с искусственным их орошением на предмет приучения окружающего казахского населения района более рационально и рентабельно вести обработку земли»¹.

Все эти предложения были осуществлены.

Так на одной из новостроек был сформирован первый отряд казахского индустриального пролетариата. Постройка промышленных предприятий оказала также решающее влияние на развитие сельского хозяйства.

В 1926 году в одном из отдаленных районов Караганды впервые за всю его историю казахами было посеяно 600 га земли и собрано свыше тысячи тонн хлеба.

Руководящие указания товарища Сталина легли в основу решений XV съезда партии, указавшего, что «пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»².

1 сентября 1930 года было принято обширное Постановление, сформулировавшее всестороннюю программу развития Казахстана.

В этом документе были намечены большие работы по освоению угольных богатств Караганды.

Недостаток топлива серьезно тормозил развитие промышленности. В отчете ЦСНХ Казахской АССР за 1925/26 год указывалось, что «...основным видом местного топлива в Казахстане в настоящее время является древесина. Районами заготовок топлива служат в Восточном Казахстане лесные массивы Семипалатинской губернии, в Южном — лесные массивы Сыр-Дарьинской и Джетысуйской губерний»³.

¹ Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, Фонды ЦЭУ ВСНХ СССР, дело 338, лист 112.

² ВКП(б) в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК т. II, 1933, стр. 427.

³ Архив Министерства угольной промышленности СССР, Фонды ЦЭУ ВСНХ, дело № 339, лист 83.

На базе этих скудных лесных ресурсов нельзя было, конечно, строить крупную индустрию. Под народное хозяйство республики надо было подвести мощную и надежную топливную базу, освоив почти нетронутые недра казахских степей.

Особое внимание уделялось освоению угольных богатств Караганды. Здесь, в глубине безлюдных степей, оторванных от промышленных и культурных центров, угольная промышленность призвана была сыграть большую роль.

Работникам угольной промышленности Карагандинского бассейна выпало на долю сделать первые шаги по промышленному освоению пустынных степей. Им пришлось не только соорудить шахты, но и строить город, возводить школы, больницы, искать воду, сажать огороды. Создавались кадры квалифицированных горняков из числа прежних кочевников, никогда ранее не видевших шахту.

Двадцать лет назад, в 1930 году, заложены основы карагандинской угольной промышленности. С тех пор здесь не прекращались грандиозные созидательные работы, в основу которых был положен принцип всестороннего комплексного развития всего этого обширного и богатейшего района.

В Карагандинском областном музее рядом висят две карты. На первой показано, как выглядела нынешняя Карагандинская область двадцать лет назад. Огромное пространство окрашено в одну бледнокоричневую краску — цвет полупустыни. Сиротливо маячат на этом безотрадном фоне два десятка небольших условных значков — это селения. Ни одной шоссейной, ни одной железной дороги! Кое-где выделяются старательно обозначенные тропы, по которым передвигаются «корабли пустыни» — верблюды.

Рядом с первой — вторая карта, карта нынешней Карагандинской области.

Сеть железных дорог ведет от центра области к ее рубежам и дальше. Карагандинский уголь получил непосредственный выход на Урал, в Поволжье, к Балхашу, в Южный Казахстан и республики Средней Азии.

Многочисленные кружки, выделяющиеся на карте, свидетельствуют о вновь построенных городах, рабочих

поселках, каждый из которых играет немалую роль в экономике страны.

Свыше половины всего населения Карагандинской области живет теперь в городах! Это — показатель высокого индустриального развития когда-то пустынного края. Одновременно с промышленностью развивалось и сельское хозяйство области. На карту нанесены десятки вновь возникших селений, к которым примыкают необозримые массивы вновь освоенных совхозных и колхозных земель.

Некогда переселенцам удавалось ценой десятилетий тяжкого труда отвоевать у полупустыни десяток-другой гектаров. А за последние двадцать лет распаханы, дают хлеб, овощи, картофель огромные, нетронутые ранее земельные площади, измеряемые тысячами гектаров. Давно покончено с хищническими, экстенсивными методами обработки земли. В колхозах и совхозах области применяется самая передовая агрономическая культура.

Большую работу проделали в сухой степи и гидрогеологи, изыскавшие многочисленные источники для снабжения водой городов и сел области.

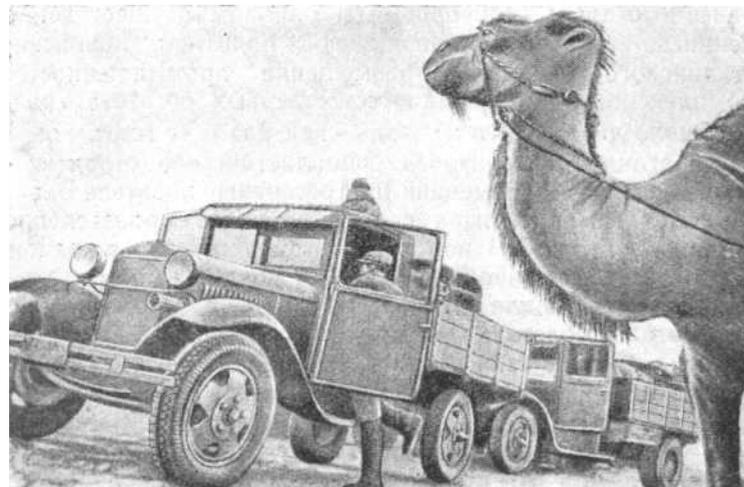
Сеть машинно-тракторных станций обслуживает колхозы. Кочевничество, тебеновочное животноводство давно отошли в область преданий, как и джут и приносимые им страшные бедствия. Индустриализация области, рост городов позволили организовать планомерный переход части бывших кочевников в промышленность. Бывшие «джетаки»¹ превратились в водителей врубовых машин, комбайнов, электровозов, в сталеваров, обогатителей, прокатчиков, плавильщиков. Другая часть их столь же планомерно оседала во вновь создаваемых колхозах и совхозах. Они и их дети работают трактористами, комбайнерами, шоферами, чабанами.

Социалистическому сельскому хозяйству не придется заботиться о сбыте зерна и продуктов животноводства. Города области потребляют большое количество хлеба, молока, масла, мяса. А железнодорожные магистрали дали выход зерну, овощам, мясу, молочным продуктам, шерсти, кожевенному сырью из самых глубинных районов. Да и к железной дороге зерно подвозят теперь не на верблюдах, а на грузовиках. Богато живут колхозы Карагандинской области. Среди сельскохозяйственных

¹ "Джетак" — бедняк, находившийся в кабале у бая.

артелей этой передовой области немало колхозов-миллионеров.

Область пересечена во всех направлениях линиями телеграфа, телефона. Канули в прошлое времена «узункулака». В самых далеких аулах теперь пользуются проволоочной связью, знают, любят и ценят радио.

По вновь проложенным дорогам двинулись тысячи автомашин. "Корабль пустыни"— верблюд уступил дорогу механическому транспорту (снимок 1934 г.).

На новой карте Карагандинской области можно увидеть густую сеть школ, больниц, парков, скверов, ботанических садов. Теперь в степях даже старики не летачат у знахарей-баксов. Последний шаман давно распрощался со своей, некогда выгодной, профессией.

За два десятка лет Караганда добилась огромных успехов при братской помощи всей Советской страны и, в первую очередь, великого русского народа, заняв почетное место среди важнейших индустриальных областей.

Горняки, металлурги, машиностроители, строители области прокладывают новые пути в технике, колхозники и агрономы успешно преодолевают засуху. Сюда, в этот еще недавно отсталый край приезжают из других республик ученые, инженеры, рабочие, колхозники, чтобы

заимствовать передовой опыт. Трудящиеся Карагандинской области вносят большой вклад в народное хозяйство Советского Союза.

В Советской стране много республик, областей и краев, обладающих богатейшей промышленностью, передовым сельским хозяйством. Пример Карагандинской области особо ярко и наглядно показывает, что дало ранее отсталым республикам и районам осуществление ленинско-сталинской национальной политики, ленинско-сталинского учения о размещении промышленности, комплексное использование естественных богатств края.

Около двадцати лет назад — как раз в те годы, когда в Караганде развернулось социалистическое строительство, — известный немецкий прогрессивный писатель Бернгард Келлерман написал свое знаменитое произведение «Город Анатоль». В нем рассказывается, как в одном патриархальном районе, далеком от крупных промышленных центров, нашли нефть. Эта весть с молниеносной быстротой облетела биржи Нью-Йорка, Лондона, Парижа. Словно стая воронов, налетела в **Анатоль** свора спекулянтов и любителей легкой наживы.

В этом тихом углу все быстро изменилось. Зажглись огни кабаков, кафе-шантанов, открылось множество игорных домов. Агенты концернов и синдикатов обманым путем захватывали нефтеносные земли, пустив их исконных владельцев — крестьян по-миру.

Весть о новых нефтяных промыслах привлекла десятки тысяч безработных, устремившихся в Анатоль... Но только часть их нашла работу. Остальные слонялись по улицам в тщетных поисках хлеба и крова.

Новый город Анатоль строился капиталистическими трестами на костях и крови людей. Нефть, найденная в недрах земли, принесла несметные богатства спекулянтам и промышленникам. Находка, которая должна была осчастливить людей, обрекла трудящихся на голод и разорение. Вырубались фруктовые сады, а на очищенных площадках строились кабаки. Коренные жители района, чьи отцы и деды удобрили родную землю своим потом, теперь лишились своих гнезд.

Такова история капиталистического города Анатоль. Совсем по-иному создавалась социалистическая Караганда. Уголь, разведанный советскими геологами, принес новую жизнь в полупустыню. На базе вновь разведанных

мольных богатств и других естественных ресурсов создана тяжелая индустрия.

Железнодорожные магистрали связали область с промышленными центрами. Построены новые города. На бесплодных прежде землях вырастают сады. Там, где лежала выжженная солнцем равнина, теперь бьет ключевая вода, зеленеют парки. Нищие, неграмотные кочевники превратились в передовых, культурных людей, превосходно управляющих машинами. Сотни тысяч тружеников обрели новую, счастливую жизнь. Такова история социалистической Караганды, созданной по мудрому замыслу товарища Сталина.

Глава I
КАРАГАНДА В РУКАХ РУССКИХ И ИНОСТРАННЫХ
КАПИТАЛИСТОВ
(1856—1920 годы)

Около 120 лет назад в далеких степях Казахстана, в районе, расположенном в 185 километрах к юго-востоку от городка Акмолы (ныне Акмолинска), произошло знаменательное событие, оставшееся тогда, впрочем, не известным широким кругам русского общества.

В один из весенних дней 1833 года юноша-пастух Аппак Бажанов прогонял стадо, принадлежавшее богатому баю, мимо урочища Караганды в 25 километрах южнее большой реки Нуры. Молодой пастух проворно бегал взад и вперед, громко щелкая бичом, поторапливая отстающих животных и загоняя в стадо забредших в сторону. Развлекаясь, он порой заглядывал в норки сурков, разбросанные по степи. У одной из них он увидел большую кучку черных, гладких, словно отполированных камешков. Их, видимо, притащили сурки из глубины своих нор.

Уже тогда в казахском народе ходили бесчисленные предания о богатствах родной земли — о золоте, серебре, меди, таящихся где-то глубоко в недрах ее. И увидев эти небольшие, странно блестящие камешки, пастух тотчас же вспомнил о рассказах, слышанных от отца,

¹ «Урочище» — небольшое селение, состоящее из полудесятка юрт.

о том, какие богатства и слава ждут того, кто откроет великие сокровища, спрятанные в глубине земли.

Он подумал, что это кара-бояв — черная краска, которой можно покрасить баранью шерсть. Аппак собрал камешки и спрятал находку в карман. Вернувшись в аул, он попробовал окрасить камешками шерсть, но из этого ничего не получилось. Вечером юноша показал найденные им черные камешки старикам.

Сидя у большого костра, почтенные люди аула внимательно рассматривали находку. Некоторые из «их видели на своем веку и медную, и серебряную, и даже золотую руду. Нет, — единодушно заявили они. — Это не медь, и не серебро, и не золото. Но это и не земля!

Вдруг один камешек, неловко подброшенный кем-то, упал в костер и загорелся.

— Камень горит! — с изумлением говорили собравшиеся у костра. А на завтра весть о необычайном горящем камне, найденном Аппаком, пошла гулять по степи.

Свыше двух десятков лет миновало с того дня, как Бажанов нашел свои черные камешки. Много воды утекло с тех пор. Все реже и реже вспоминал он о своей находке. Раньше в ауле было много охотников послушать его рассказ, ютовых полюбоваться камешками. Потом их становилось все меньше и меньше.

И вдруг в юрту пожаловал большой человек, которого не только бай, но и самый большой начальник, сам пристав знает. Никон Ушаков — говорят, он самый богатый человек во всем крае от Акмолы до Петропавловска—— собственной своей особой сидит у Аппака, в его убогой юрте. Он спрашивает пастуха о его здоровье, о здоровье детей, и о здоровье отца, и о том, как идут дела в роде Аппака. А **потом** купец поинтересовался камешками.

Охотно выложил Аппак находку, которую он бережно хранил, подробно рассказал о том, как нашел эти камешки. А когда купец Ушаков предложил проехать к тем местам, где они лежали, — тотчас же согласился. С), да, он хорошо запомнил ту сопку, у подножья которой он наткнулся на нору. Нет, нет, он ручается, он не ошибется!

Петропавловский купец Никон Абрамович Ушаков нажил уже немалое состояние на торговле скотом. Колеса по степным урочищам, скупая за бесценок казахский

скот, он слышал много легенд о сокровищах степных недр.

Вести из Петербурга, Москвы, рассказы о том, как быстро богатеют люди, занявшиеся медью, разжигают его воображение. И он пускается снова в степь. Теперь он толкует с казаками не о ценах на скот. Он жадно ищет путей к меди. И находит их. Следуя рассказам бывалых людей, он добирается до Нельдинского и Спасского урочищ, до найденных здесь месторождений меди.

В 1847 году он делает заявку о «своей» находке и приобретает права первооткрывателя.

Ушаков вновь и вновь подсчитывает свои сбережения. Он приходит к печальному выводу: нет, самостоятельно ему не удастся развернуть дело, ведь придется строить рудник, завод, купить целый караван верблюдов, чтобы на их возить медь.

В 1850 году Ушаков организует компанию. В нее входят крупные местные богатеи — купцы Тит Зотов, Аникий Рязанов, чиновник Севастьянов. Новая компания обладает значительными средствами. Первую роль в компании играл Рязанов: у него и денег было больше, и связи в торговых и чиновных кругах солидные.

Теперь можно приступить к делу. Очень быстро, без торгов и переторжек компаньоны скупают медесодержащие земли близ Нельды и Спасска. Купцы «расщедрились»: бай Бальзаков, владевший урочищем Нельды, получил за него... 86 рублей серебром.

Но и теперь еще нельзя было приняться за сооружение завода. Перед предпринимателями во всем объеме встал вопрос: где брать топливо?

На саксауле и на караганике нельзя же плавить медь. Нельзя было также возить лес с Урала или из Сибири. Надо было попытаться разыскать уголь в степи.

Ушаков возобновляет свои поездки. Скоро «узункулак» приводит его в нищую юрту Аппака Бажанова.

В тот вечер Аппак снова чувствовал себя героем. Он мчался с купцом на его лихой тройке, и Ушаков похвалил его за острую память. А потом в тех же самых санях доставил обратно, на прощанье даже руку подал и пригласил к себе в гости, в Петропавловск.

Через неделю Ушаков сделал очередную заявку на «открытое» им угольное месторождение. Теперь оставалось приобрести самые угленосные земли. Это было проще всего.

В марте 1856 года в Омске был подписан и надлежащим образом оформлен следующий документ:

«Сей акт совершил в областном правлении сибирских киргизов 1856 года марта 14 дня акмолинский Пнемгунгатарской волости почетный киргизец Байдаман Токтамышев, по доверенности, данной ему волостным управляющим Керек-Актаевской волости Обдабаевым Иглыховым и баями: Иглыхом Утеповым, Кочебаевым и Татием Иглыховым. Совершен сей акт с доверенным по золотопромышленности от Петропавловского второй гильдии купца Никона Ушакова — крестьянином Владимирской губернии помещика князя Долгорукого — Степаном Бушуевым в том, что открытый в 1856 году каменный уголь в Акмолинском округе Кереке-Актаевской волости при урочище Караганда-басы, между вершинами рек Компекты, Караганды, Бухты и Ключа, называемой Майкудук, заявленный в таможенном приказе. Местность эта граничит с востока Майкудуком, с юга—Дехби, с запада увалом Ржанахызбайджаном и Караганды увалом, с севера вершинами рек Компекты и сопкой Терехты Буйратом, которое место бай Иглых Утепов и дети его волостной управитель Ордабай, Кочебай и Татий Углыхов уступили Ушакову и компании под фирмой «Рязанова, Зотова и Ушакова», наследникам и преемникам этой компании по добровольному согласию в кортонное содержание на посессионном праве² на основе примечания к ст. 2435 горного устава, изд. 1842 г. впредь до выработки каменного угля *им издревле принадлежит*³ и никому другому, *протяжением угольных пластов в выгодную для компании сторону, пространством десять верст в длину и десять верст в ширину* со всеми ископаемыми металлами и минералами как в недрах земли и на поверхности со всякими произрастаниями для продовольствия на тех же местах кормом необходимого скота. Буде компания найдет нужным воздвигнуть какие-либо строения и заведения, то им ни в коем случае не препятствовать, буде же кто на *местность им уступаемую*

¹ Кортон (кортом) — аренда.

² Посессионное право — право, предоставленное указом Петра Первого от 18 января 1721 г. владельцам фабрик и заводов недорянского происхождения приобретать крестьян для работы на предприятиях и арендовать у государства земли, приписанные к заводам.

³ Здесь и ниже курсив наш. Л. Х.

так и в постройке на ней будет изъявлять претензии, то и должны будут сами решать по своим киргизским обычаям и компании Ушакова в разработке препятствий не чинить, а впредь имеет компания на посессионном праве местностью этой *владеть как собственностью и передавать кому за благо признает*, им же роду и наследникам их никогда в данное добровольно в кортом место не вступаться до тех пор, пока не выработают *каменный уголь и другие благородные металлы, впредь имеющие открываться*.

За каковую добровольную их уступку сего места вышеозначенное пространство со всеми к нему принадлежностями получили от купца Ушакова одновременно и навсегда 250 рублей и более ни они, ни наследники их требовать с Ушакова и компании не должны. Поэтому обязываются за себя, род свой и наследников своих установленное ими место не уступать и никому другому в кортом не отдавать и не передавать.

О том же, что все здесь изъясненное будет со стороны их свято и что место это ими ни перед сего никому в кортом не будет отдано владельцы мест условием своим утвердили, к которому приложили свои печати и тамги».

Этот документ замечателен во многих отношениях. Прикрываясь запутанным текстом и витиеватым стилем, хитрый доверенный компании Степан Бушуев сумел оградить интересы своих доверителей и включил в договор положения, явно противоречившие действовавшим тогда русским законам.

Действительно, под посессионным правом русское законодательство понимало аренду частным лицом земель и недр у государства. Бушуев же построил договор с частным владельцем — баем Утеповым и его сыновьями на основе посессионного права. В документе подчеркивается, что с Утеповым и его сыновьями договор заключается на владение «им издревле принадлежащее». Как будто бы все ясно. Однако несколькими строками ниже вдруг делается существенное замечание о том, что если с чьей либо стороны возникнет претензия па «уступаемую местность», то она не коснется компании Ушакова. Эта оговорка не случайна. Предания, сохранившиеся в памяти старых шахтеров и дошедшие к ним от отцов и дедов, свидетельствуют о том, что за право владения угленосными землями спорили несколько родов, в частности, Сармантай и Мурат. Спор между ними был,

по предложению аксакалов, решен по древнему обычаю поединком двух батырей², выделенных каждым из родов. Победил батырь Досымбек из рода Мурат. Его противник погиб в бою. Пока шли споры Утепов успел примчаться в Омск и оформить продажу «своей» земли.

Доверенный Ушакова предвидел возможность споров и поэтому оговорил в договоре недействительность чьих бы то ни было претензий в отношении земли, отошедшей к компании. Ловкий стряпчий не взял даже на себя труд убедиться в правах продавца!

Любопытно отметить и другое. Казалось бы, что Ушакову и компании для потребностей предприятия вовсе не нужно было столько угленосной земли (100 кв. километров). Предприимчивый делец и не собирался эксплуатировать всю эту площадь, но он хотел оградить себя от всяких конкурентов. Капиталист рассчитывал также и на то, что авось удастся еще и металл найти.

Итак, одним росчерком пера огромный массив земли стал фактической собственностью капиталистов. Население большого района лишилось пастбищ, которыми оно искони пользовалось.

Так капитализм, верный своим грабительским традициям, пришел в Карагандинскую степь, используя обман, надувательство, ограбив ее население. Ушаков и К^о присвоили не только земли, но и приоритет открытия Карагандинского угольного месторождения. Долгие годы первооткрывателем его считался Ушаков.

«... Новорожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят»³.

История Караганды знает немало смелых попыток казахского народа вернуть земли, захваченные у него обманным путем ушаковыми и рязановыми.

Сохранилось несколько документов об этом.

Так, в донесении от 6 июля 1901 года администрация предприятия жаловалась окружному инженеру Тобольско-Акмолинского горного округа:

«Смотритель Карагандинской копи в донесении своем от 3 сего июля за № 58 сообщил: ... что на луговые места, расположенные по реке Букте-Карасу, вошедшие в отвод карагандинской копи, прикочевали киргизы № 8

Аксакал — старый, почетный, уважаемый человек.

2. Батыр — богатырь.

3. К. Маркс, Капитал, т. I, Госполитиздат, 1950, стр. 764.

аула Спасской волости Макатан Кокобаев, Джаманбала Кокобаев, Ахмет Кулунчаков и Искан Бармаков со своими одноаульцами. На требование смотрителя копи удалить аул с местности, принадлежащей по отводу владельцам завода господам Рязановым, в доказательство чего он указал при понятых грани отвода, вышеуказанные киргизы положительно отказали откочевать, угрожая вооруженным сопротивлением»¹.

Так компания Ушакова прибрала к рукам медные и угольные месторождения степей. Путь к обогащению был открыт.

Компания соорудила медеплавильный завод. Возле урочища Караганда открыли угольные копи, у урочища Нельды — Успенский медный рудник. Эти предприятия были невелики по своим размерам и примитивно оборудованы, но капиталисты рассчитывали путем хищнического использования недр и самой беззащитной эксплуатации местного населения получать большую прибыль и на малых предприятиях.

Шахты строились так, чтобы взять от месторождения самые богатые руды и угли. А о дешевой рабочей силе заботиться и вовсе не приходилось.

«Если, — писал один путешественник, — исчезло среди киргиз² официально рабство, — оно продолжает еще фактически существовать в не менее тягостной форме экономического рабства — кабале. Среди многих аулов можно встретить обедневших киргиз — «джетаков» («лежачих», т. е. не имеющих скота для кочевки), которые живут на положении бесплатного и бессрочного рабочего у богатых киргиз. Положение их крайне тягостно: за кусок хлеба и жалкие обноски они исполняют все работы. Надежды что-либо заработать и скопить, чтобы начать самостоятельную жизнь, для них нет, так как хозяин всегда считает джетака должным, хотя долги чаще фиктивны»³.

Ушаков и его компаньоны правильно рассчитали, что всегда найдут джетаков, готовых работать за любую плату.

¹ Революция 1905—1907 гг. в Казахстане, Сборник документальных материалов, Изд. Академии наук Казахской ССН, 194У.

² До революции казахов называли «киргиз-казахами», а часто просто «киргизами».

³ Россия, Географическое описание нашего отечества, т. XVIII, Киргизский край, стр. 211.

В 1857 году, через год после приобретения компанией "посессионного права" на Караганду, здесь была заложена первая выработка, получившая название «Ивановский разрез» (на этом месте ныне находится шахта № 18). Рабочие же прозвали ее «Каразабаем», что значит в переводе на русский язык «черный забой». Постепенно закладывались и другие предприятия: вертикальные и наклонные шахты, карьеры,

Разрабатываемая часть месторождения достигала по простиранию 1000 метров, по падению—150 метров. Все шахты эксплуатировали пласт «Шестифутовый». Самый мощный пласт бассейна — «Верхняя Марианна» — разрабатывался разрезом глубиной 4 метра и мелкими шурфами.

Все работы — и выемка, и доставка, и откатка, и подъем угля — осуществлялись вручную. Кайло, обушок, санки да конный ворот исчерпывали всю «технику». Забои освещались восковыми свечами или лампочками, в которых горело растительное масло. Крепежный лес был очень дорог: его приходилось доставлять на лошадях за тысячи километров с Урала или из Сибири. Выход был найден самый простой: очистные работы вовсе не велись. Уголь добывался исключительно из подготовительных выработок, при этом до 80—85% топлива терялось. Иными словами, из каждых шести тонн угля только одна подавалась на-гора, остальные пять оставались в недрах.

В 1868 году в русской печати появляется первое, правда, очень беглое сообщение о Карагандинских коях. Автор — офицер Генерального штаба Красовский — скупко констатирует, что карагандинский уголь добывается с глубины от 8 до 14 сажень¹.

По сообщению Красовского, пуд карагандинского угля обходился промышленникам от 2,5 до 10 копеек. Эти необычайные колебания свидетельствуют об отсутствии устойчивости в издержках производства и размерах добычи.

Не менее красноречивы и данные, характеризующие динамику добычи. Оказывается, в 1859 году на коях было добыто 1850 тонн, а в следующем, 1860 году в 4,5 раза меньше, т. е. лишь 444 тонны. В 1861 году

¹ Красовский — «Область сибирских киргизов», Материалы для географов и статистиков России, собранные офицерами Генерального штаба, Петербург, 1868.

добыча угля пошла вверх, и в 1863 году она достигла 4978 тонн. Но через несколько лет кривая добычи вновь круто пошла вниз.

Эти лихорадочные зигзаги свидетельствуют о том, что предприниматели не помышляли наладить устойчивое регулярное производство. Да оно и было невозможно в условиях капитализма!

В 1871 году горный инженер В. Вернер дал на страницах «Горного журнала» подробное техническое описание предприятий компании.

«Месторождение, — рассказывает он о Карагандинских коях, — состоит из нескольких пластов. Длина разрабатываемого месторождения — 523 сажени, падение — 73 сажени. Самый крайний пункт его — Васильевская шахта, ближе к выходу пласта — шахта Андреевская. Кроме того, у оконечности каменноугольной разработки еще две подземных шахты да с поверхности заложены 7 штолен».

«Васильевская шахта, имеющая 17 саженей глубины, — продолжает Вернер, — является главной водоотливной выработкой. Она имеет три с половиной аршина ширины, пять с четвертью аршин длины. Здесь установлен двенадцатисильный локомотив для привода в действие водоотливных насосов. Под Васильевской шахтой разрабатывается пласт угля в 4 аршина 12 вершков толщины. Лежащий же над ним пласт угля в один с четвертью аршина толщины и отделенный от него прослойкой черной глины в 14 вершков остается недобытым»¹.

Итак, на первый взгляд, Карагандинские копи уже в 1867—1869 гг. представляли значительное предприятие (описание относится к этому периоду). Действительно, по подсчетам Вернера, в строю находились 4 шахты да с поверхности были «заложены» 7 штолен, иными словами — 11 выработок. Но автор тут же расшифровывает их масштабы. Оказывается, самая «крупная» выработка — «Васильевская» имела в длину 5^{1/4} аршина, в ширину 3 1/2 аршина, то есть представляла собой обыкновенную небольшую яму. Из двух пластов капиталисты использовали лишь один, а другой целиком забрасывали.

Размеры производства характеризуются динамикой добычи. По сообщению инженера Вернера, копи дали

в 1867 году 4,3 тысячи тонн угля, в 1868 году — 5,3 тысячи тонн, в 1869 году — 2,2 тысячи тонн. Эти цифры свидетельствуют о том, что и через десять лет после начала эксплуатации Карагандинского месторождения размеры добычи оставались ничтожными и продолжала отсутствовать какая-либо устойчивость в развитии копей. В 1868 году добыча выросла на 25 процентов по сравнению с 1867 годом, а в следующем, 1869 году сразу упала более чем вдвое.

Вернер объясняет и причины, из-за которых так резко упала в 1869 году добыча угля. Оказывается, «распространились слухи о значительном ввозе меди по дешевой цене из-за границы, поэтому было предположено, что понизятся цены на нее». Хозяева сделали надлежащие выводы: они тотчас же резко сократили производство меди и добычу угля.

Достойна внимания еще одна цифра. Инженер Вернер сообщает, что по всей исследованной части месторождения запасы угля исчисляются полутора миллионами пудов. Итак, за десять лет обладания Карагандой компания удосужилась разведать ничтожную горсть ее запасов — 25 тысяч тонн!

Так ушаковы «заботились» о перспективах предприятия.

За первые тридцать лет существования Карагандинских копей (1857—1887 гг.) на них было добыто 302,8 тысячи тонн угля, или в среднем 10 тысяч тонн в год. Но эта «средняя» то шла вверх, то круто падала вниз: были годы, когда добывалась лишь 1000 тонн, был и год, когда на-гора выдали 26 тысяч тонн топлива. Конъюнктура рынка, уровень цен целиком определяли размеры производства.

Уголь возили на верблюдах за 40 километров на Спасский завод, оттуда штыковую медь доставляли опять-таки на верблюдах или быках за сотни километров в Петропавловск.

В результате изощренной эксплуатации рабочих и хищнических методов добычи предприниматели добывались низкой себестоимости продукции на месте. Но доставка угля гужом за 40 километров и меди за 600 километров резко повышала стоимость (продукции, и спаска я медь могла приносить прибыль лишь при наиболее высоких рыночных ценах. Едва только конъюнктура ухудшалась, тотчас же выплавку меди уменьшали,

¹ «Горный журнал» № 4, 1871.

а одновременно шла вниз и добыча угля. Так бывало, когда правительство разрешало беспошлинный ввоз меди или когда уменьшались заказы военным заводам.

Самостоятельная борьба балканских славян за освобождение от турецкого ига, русско-турецкая кампания порождали усиленный спрос на вооружение, а вместе с тем и на медь, и на карагандинский уголь. И потому в шестидесятых, семидесятых и восьмидесятых годах дела компании шли в гору. В девяностых годах Россия не воевала. Поэтому падал спрос на медь. А мирных отраслей машиностроения, потреблявших цветные металлы, в царской России не было. Компания закрыла завод, одновременно были законсервированы и копи. В год, предшествовавший консервации копей, на них было занято 200 казахов и 10 русских рабочих. Предприятия бездействовали одиннадцать лет (1887—1898 годы).

В эти годы на юге европейской части страны прокладывались новые железные дороги. Последние полтора десятилетия XIX века протекали под знаком бурного прилива иностранных капиталов в тяжелую промышленность Донбасса и Приднепровья. Но в Караганде и Спасске все оставалось по-старому. Заводские здания обветшали, устаревшее за полвека до того примитивное оборудование пришло в упадок. Надо было механизировать производство, проложить железнодорожные пути, заменив верблюдов и быков паровозами. Но акционерные общества, не гнушавшиеся никакими средствами, чтобы заполучить концессии на строительство железных дорог на юге и в центре европейской части страны, упорно игнорировали Казахстан: затраты на строительство новых рельсовых путей не обеспечивали здесь быстрых и высоких прибылей.

Царское правительство охотно субсидировало строительство железных дорог в центральных и южных районах. Многие сановники были лично материально заинтересованы в этом строительстве. Но к далекой Степной области царские министры проявляли полное безразличие. И потому в конце XIX века, как и в начале XX века, край попрежнему оставался непроезжим.

Наследники Ушакова на собственном опыте хорошо познали справедливость народной поговорки: «За морем телушка — полушка, да перевоз — рубль». Доставка металла гужом на расстояние в сотни километров не

только увеличивала себестоимость меди, но и замедляла оборачиваемость средств: осенью и зимой, в распутицу и бураны сообщение вообще прерывалось; медь и уголь лежали мертвым капиталом.

В середине XIX века, на первом этапе капиталистического развития России скорость оборачиваемости средств не играла решающей роли. Ушаков и компания, как и другие предприниматели того времени, в основном рассчитывали на свои собственные средства и не прибегали к кредиту. В конце XIX века решающую роль в промышленной деятельности стал играть банковский кредит. А при медленной оборачиваемости средств наследникам Ушакова и его компаньонов требовались кредиты в таких размерах, что средства, расходуемые на оплату процентов, грозили съесть не только прибыли, но и основные средства фирмы.

Так складывалась обстановка в последние пятнадцать лет XIX века. Владельцы Карагандинских копей и Спасского завода явно тяготились делом, унаследованным от отцов.

Правда, рыночная конъюнктура неизмеримо улучшилась. Империалистические государства лихорадочно вооружались, и спасская медь снова пошла на военные заводы. Одновременно, с 1899 года стали выдавать нагору карагандинский уголь. Через несколько лет началась русско-японская война. Спрос на медь еще более вырос. Теперь Спасский завод, а вместе с ним и Карагандинские копи, работали непрерывно.

За пятнадцать лет (1899—1914 годы), предшествовавших первой мировой империалистической войне, на Карагандинских копях добыли 620 тысяч тонн угля, в среднем по 41,4 тысячи тонны в год.

В конце XIX века иностранные компании захватили бакинскую и грозненскую нефть, криворожскую руду, донецкий уголь. Они жадно протягивали свои щупальцы к нефти Майкопа, к железным рудам Курской магнитной аномалии. Тысячи разведчиков — посланцев Уоллстрита, Сити, Унтер-ден-Линден, бирж Парижа, Брюсселя, Амстердама рыскали по просторам России, жадно приглядывались к ее богатствам. Они искали лакомые куски для своих хозяев.

Новые и новые разведчики зарубежных промышленных фирм и банков забирались вглубь России — в Поволжье, Зауралье, Казахстан.

Агенты Сити имели немало влиятельных друзей в Горком департаменте и в других царских учреждениях. Они узнали о финансовых трудностях наследников Ушакова и К⁰, которые рады были бы передать свои предприятия в другие руки.

Охотники нашлись очень быстро. Большая группа воротил Сити стремилась захватить недра Караганды. Но на пути предприимчивых дельцов стало серьезное препятствие: исходя, видимо, из военных соображений (близость восточных границ), русские законы запрещали продажу в Степном крае недвижимости иностранцам. Но дельцы без особого труда нашли способ преодолеть это препятствие.

В Петербург приехал знатный турист—Клод-Эрнест-Жан Карно — сын президента Франции Сади Карно, убитого в 1894 году.

Его принимали в Петербурге с распростертыми объятиями министры, великие князья и даже вдова Александра III, мать царя — Мария Федоровна.

Используя связи с высокопоставленными лицами, Клод Карно оформил договор на аренду предприятий, принадлежавших наследникам Ушакова и К⁰.

Арендатором сперва выступал номинально «истинно-русский немец», московский дворянин фон-Штейн. Договор об аренде с ним был подписан 1 июля 1904 года, но уже весной 1905 года официальным владельцем предприятий наследников Ушакова и К⁰ был объявлен Карно.

Прежние владельцы получили 766 тысяч рублей. Эта сумма намного превышала все вложения, сделанные компанией. Но не прогадали и новые хозяева. Они приобрели территорию величиной с иное европейское государство, в недрах которой таились цветные металлы, уголь, а может быть и золото! Они купили действовавшие угольные копи, медный рудник, медеплавильный завод.

Весной 1907 года Карно, получив изрядный куш за «хлопоты», окончательно передал свое «княжество» акционерному обществу «Спасская медь», действовавшему на английские капиталы.

Предвоенная конъюнктура благоприятствовала плану капиталистов с Сити.

Завод увеличивал выплавку меди. Шла вверх и кривая добычи топлива. В 1899 году на-гора было выдано 5 тысяч тонн угля, в 1900—15 тысяч тонн,

в 1906—31 тысяча тонн угля, с точки зрения нынешних масштабов, эти цифры ничтожны. Но по сравнению с прежним уровнем производства этот рост был ошутителен. Быстро росли и прибыли.

Дельцов Сити не пугала отдаленность района. Наоборот, в их глазах предприятия, находящиеся в отдаленных и отсталых районах, обладали серьезным преимуществом: здесь можно было орудовать привычными колонизаторскими методами, зарабатывая рубль на затраченный пятак.

Акции нового общества быстро разошлись по рукам. Правление заседало в Лондоне. Отсюда оно управляло своими предприятиями в Казахстане. В Лондоне же ежегодно происходили собрания пайщиков, утверждались отчеты правления, размеры дивидендов.

Дела фирмы шли в гору. Спрос на медь в предвоенный период был велик и превышал предложение.

Техника производства почти не менялась. Правда, компания построила узкоколейный путь, связав Караганду со Спасским заводом. Эта ветка протяжением в сорок километров сооружалась два года. Весь парк ее состоял из 6 паровозов, 95 платформ, 3 вагонов.

Добыча в основном сосредоточивалась на двух вертикальных шахтах: «Карно» глубиной 70 метров и «Васильевская» глубиной 36 метров. Уголь брался из пласта «Шестифутовый». В 1917 году была заложена на пласте «Новый» наклонная шахта «Джимми» протяжением 210 метров по наклону.

В 1913 году Караганда дала рекордную добычу за всю свою дореволюционную историю: на-гора выдали 72 тысячи тонн угля. Пятьдесят семь лет потребовалось капиталистам, чтобы довести добычу до 200 тонн в день!

Карагандинское месторождение до самой Великой Октябрьской социалистической революции не имело самостоятельного экономического значения. Судьбы копей, оставшихся подсобным предприятием при медеплавильном заводе, решались в Спасске, где находилась и главная дирекция.

А между тем старейшая отрасль национальной индустрии страны — черная металлургия Урала, базировавшаяся на неисчерпаемых железорудных богатствах месторождений Благодати, Высокой и Бакала, испытывала острый кризис. Она хирела из-за того, что леса, примыкавшие к предприятиям, были вырублены. Надо

было переходить к плавке металла на минеральном топливе.

В своем гениальном труде «Развитие капитализма в России» Владимир Ильич Ленин дал яркую картину технической отсталости черной металлургии Урала.

«На Урале, — писал Ленин, — преобладает выделка чугуна на древесном топливе, при старинном устройстве доменных печей, с холодным или слабо нагретым дутьем. В 1893 г. доменных печей на холодном дутье было на Урале — 37 из 110, а на юге 3 из 18. Одна доменная печь на минеральном топливе давала в среднем 1,4 милл. пуд. в год, а на древесном — 217 тыс. пуд.»¹.

Уралу нужен был каменный уголь. Его мог бы давать Карагандинский бассейн, эта наиболее близкая к Уралу база коксующихся углей. Но ни уральские магнаты, владевшие металлургическими заводами, ни английские акционеры, державшие в своих руках копи, не помышляли об использовании карагандинских углей для выплавки металла. Богатейший бассейн оставался неизученным, неразведанным, он обрекался на жалкую роль топливной базы одного небольшого медеплавильного завода. Более того, ни русские заводчики, ни англичане не пытались даже установить, коксуется ли карагандинский уголь. А между тем положительный ответ на этот вопрос повысил бы во много раз ценность месторождения.

Горное дело велось англичанами столь же хищнически и примитивно, как и при Ушакове. Предприятием руководили люди, ничего не смыслившие в горном деле. Крупный русский горный инженер Тиме, работавший в Карагандинском районе в годы, непосредственно предшествовавшие первой мировой империалистической войне, писал:

«Англичане хозяйничали в Караганде как настоящие хищники. Подобная система эксплуатации месторождения, по терминологии горного искусства, называется хищнической разработкой. Богатства Карагандинских копей англичане использовали по-варварски. Английская администрация отличалась крайним невежеством, да и чего было ожидать, когда среди администрации было мало специалистов горного дела. Так, управляющий Карагандинскими копиями — Харбетль

¹ В.И. Ленин, Сочинения, т. 3, изд. 4, стр. 426.

был в Юзовке просто переводчиком и в горном деле ничего не понимал».

Словно цепной пес, стоял на страже интересов своих хозяев главноуправляющий предприятиями Вульмер. Вся его деятельность была подчинена одной цели — выжать возможно больше барышей. Акционеры из года в год получали 20 и более процентов на свой капитал. Такими прибылями в те времена могли похвастать немногие акционерные общества.

Вульмер не хотел делать никаких вложений. На шахте «Герберт», например, действовала старая паровая лебедка, за негодностью выброшенная с Успенского рудника.

Английские капиталисты меньше всего интересовались производством. Как-то в беседе с одним из заправил акционерного общества горный инженер Тиме заметил, что запасы руды на Успенском руднике истощаются. В ответ его собеседник заявил:

— Это не имеет никакого значения. Наши пайщики от этого только выиграют: мы закроем рудник, тем самым уменьшим эксплуатационные расходы, дадим еще невиданные доходы и таким путем повысим курс акций. А дальнейшее нас не беспокоит: правление во-время предупредит держателей акций, и они сумеют сбыть свои бумаги с изрядным барышом.

Началась первая империалистическая мировая война. Казалось бы, что на предприятиях общества «Спасская медь» следовало всемерно развивать производство. В действительности же выплавка меди и добыча угля упали. Это не мешало акционерам получать огромные доходы.

В последнее пятилетие владычества англичан (1915—1920 годы) добыча угля колебалась в пределах от 14 до 66 тысяч тонн в год. В 1920 году в подземных выработках на копиях оставалось всего лишь 125 горняков. Взорванные шахтенки «Джимми», «Кариб», «Карно», затопленная копь «Герберт», одно служебное здание без крыши, три саманных строения, один кирпичный домик, два котла «Бабкок» и один вентилятор — этим исчерпывалось все убогое наследие, оставленное англичанами.

Две трети века потребовалось русским и иностранным капиталистам, чтобы создать это жалкое предприятие.

В памяти старого горняка Тусупа Кузембаева — ныне Героя Социалистического Труда — хорошо сохранился облик старой Караганды. Юношей начал он в 1907 году работать на шахте «Карно».

Внимательно слушают юноши-учащиеся специального горнотехнического училища рассказ Героя Социалистического Труда Тусупа Кузембаева о том, как 40—50 лет назад карагандинские горняки погибли от непосильного труда и горькой нужды

«На заснеженном бугре — вспоминает он, — были расположены юрты и саманные обшарпанные бараки. Ниже, по склону холма находился настоящий дом; его шахтеры называли «англичанским». В нем помещалась контора шахты. Ею заправлял англичанин Мортон. Дальше были разбросаны хатки служащих. Возле шахты ходит по кругу лошаденка, тянет воротом из «дудки» бады с углем и породой. Беспорядочно раскиданные строения утопают в снежных сугробах. Вокруг, насколько охватишь взглядом, бескрайные просторы.

Спустился я в шахту, впрягся еще с двумя шахтерами в лямки, и потянули мы ползком груз — 12 пудов угля. . .

Клин, кайло, лопата да санки — ими исчерпывалось все нехитрое оснащение шахт, — других «механизмов» англичане не знали. . . Нередко в шахте появлялся главный заправила, англичанин Джим Герберт — длинный, как жердь, человек. Его высохшее лицо походило на пергамент. Он был всегда в парусиновом френче, галифе, пробковом шлеме и крагах. В руках неизменно сжимал палку.

Эта палка не раз "гуляла" по спинам шахтеров. Непокорных вместе с их семьями по хозяйскому приказу вывозили в песчаную степь и там бросали на произвол судьбы. Поэтому редко кто отваживался протестовать. . .».

Рассказ т. Кузембаева дополняют другие ветераны бассейна:

«В самые последние годы владычества англичан на шахтах, — сообщает Л. А. Фалькевич, — не было даже подъемных лебедок. Вокруг конного привода ходила лошадь. Канат кое-как наматывался на барабан и таким образом уголь подымался на-гора».

Таково было техническое вооружение шахт.

А вот кто ими руководил: «Английские администраторы, — рассказывает Л. А. Фалькевич, — отличались крайним невежеством: специалистов — горных инженеров почти не было».

«А у нас на Федоровке, — свидетельствует старый проходчик Федоровского пласта Семен Петрович Хворостов, — уголь добывался еще более первобытным способом. Выроют, бывало, яму в 5 метров глубиной, рядом поставят столб, ворот, натянут веревку. Вот «шахта» и готова! Из ямы тянут наверх бады с углем».

Тяжка была доля шахтера Донбасса, Кизела, Подмосковского бассейна до революции. На шахту шли, как на каторгу, лишь те, кому больше некуда было деваться. Еще хуже жилось шахтеру в Караганде. Здесь — нищенская заработная плата, невыносимо тяжелый труд, бесконечный рабочий день сочетался с режимом национального угнетения и колониального порабощения.

Да и кому мог жаловаться, к кому мог обратиться за помощью неграмотный рабочий-казах, который даже и русского языка не знал?

Шахтеру некуда было деваться — он целиком зависел от компании, был подлинным ее рабом.

Инженер Вернер жаловался в 1871 году на то, что казахи не торопятся идти на рудники, где, как он признавал, их ждали «тяжелые и изнурительные работы». Он приводил небезинтересные данные о размерах заработной платы. Оказывается, компания платила рабочим от 3 до 6 рублей в месяц, при готовом содержании, которое обходилось в 4 р. 12 к. в месяц.

Можно представить себе, что это было за «питание», если на него тратилось 13 копеек в день! А весь заработок шахтера при тринадцатичетырнадцатичасовом, поистине каторжном труде составлял 25—30 копеек в день.

Горняк Парфенов принадлежит к старейшему поколению шахтеров Караганды. В 1898 году поступил он вместе с отцом на копи наследников Ушакова, Рязанова и К°. Вот его безхитрый рассказ о порядках на шахтах, о быте горняков.

«В забоях, — рассказывает он, — стояли густые тучи пыли. Дышать было трудно. Весь рабочий день, а длился он 12—14 часов, мы находились под беспрестанной угрозой, что висащие над нами глыбы породы упадут и похоронят всех нас под собой. В воздухе висела ругань надсмотрщиков. За малейшую провинность, действительную или мнимую, избивали до полусмерти. Смотритель Николай Немков всегда был вооружен ременной плеткой с толстой проволокой в конце ее. Спускаясь в забой, он обязательно пускал в ход свой «инструмент». Однажды в самом конце рабочего дня мы, измучившись, обливаясь потом, присели отдохнуть. Вдруг, откуда ни возьмись, вырос Немков.

— Нароботались, отдохнуть задумали? — заорал он благим матом, — выгоню вас, бездельники!

— Господин смотритель, — робко промолвил саночник Мустафин, — какие же мы бездельники, когда с наших рук не сходят мозоли?

Неизвестно почему, но Немков еще более рассвирепел. Он стал во всю мочь избивать плеткой «несчастливого саночника. Эта расправа закончилась лишь после того, как сломалась рукоятка. Больше месяца пролежал избитый в своей убогой юрте, а потом, собравшись кое-как с силами, вышел на работу. Да и что было ему делать: голод выгонял в забой.

— За всеми рабочими, — сообщает т. Парфенов, — велась постоянная слежка. Главный счетовод Запевал

был тоже сыщиком. В воскресные дни он повсюду шнырял, выслеживая, кто чем занимается; он подслушивал разговоры, потом доносил, если услышит какое-нибудь нелестное замечание по адресу начальства. В этом случае расправа не заставляла себя долго ждать. Немков не прочь был и «позабавиться»: заходит, бывало, в лавку и зазывает туда первого попавшегося рабоченовичка, еще не знающего его волчьих повадок. По его распоряжению, заванному показывают платье, пальто. Его уговаривают выбирать, не стесняясь — «все, дескать, что понравится, можешь взять».

Несчастный радуется, он выбирает все лучшее, наряжается и, поблагодарив, собирается уйти. Тогда Немков, хохоча во все горло, избивал «благодетельствованного» плеткой.

Таковы были дикие нравы, насаждавшиеся хозяевами и их ставленниками. Пускались о ход разнообразнейшие виды террора — избиения, шпионаж, штрафы. Все было направлено к одной цели: запугать горняка, задавить в нем чувство человеческого достоинства.

На всю жизнь запомнились штрафы и побои также старому шахтеру Карсамбаю Спатаеву. Вот одна из бытовых сцен, о которой он рассказывал:

«Пришел я как-то в контору узнать свой заработок. А счетовод говорит:

— Ты, что жаловаться вздумал? Так вот тебе доплата! И ударил меня стулом».

Об условиях жизни и быта карагандинского шахтера дает представление один официальный документ: в сентябре 1899 года, т. е. вскоре после возобновления работ на копиях, здесь побывал акмолинский уездный начальник — персона по тому времени немаловажная! В письме, адресованном горному инженеру Тобольско-Акмолинского округа, он сообщал:

«Помещений для рабочих в достаточном количестве не имеется и к наступлению холодного времени воздвигнуты никоим образом быть не могут. Холостые рабочие помещаются в одних помещениях с семейными, и девушкам приходится не мало выслушивать и видеть от подгулявшей холостежи. Кубическое содержание воздуха в три раза менее против установленной нормы, а двери открываются во внутрь здания. Первое обязательно породит цыngu, а второе приведет к тому, что в случае несчастья обречет рабочих на гибель. Перед

самым выходом из казарм лежит свежий навоз и скотский помет. На вопрос: почему не убрано — рабочие отвечают: руками не уберешь, а лопаты хозяева не дают».

«Печеный хлеб, — продолжал начальник, — даже тот, что считается самими рабочими лучшим и возможным к употреблению в пищу, испечен из затхлой, прогорклой муки и непропечен. Этот хлеб, как высший сорт, продается в лавочке по 25 коп. за булку, тогда как такая же булка, но конечно, из хорошей муки продается в городе на базаре от 8 до 10 копеек».

«Место склада провизии, как например мука, — повествовал дальше окружной начальник, — до безобразия грязно: лежат кучи пыли, стоят бочки с дегтем, валяются тухлые бычьи ноги. Продовольственные продукты отпускаются по расчетной книжке в счет заработанного».

Хозяева стремились к тому, чтобы весь заработок оставался в заводской лавке. Поэтому в лавках компании подпольно торговали водкой. В расчетных книжках часто значились записи: «мука», «спички», а потом просто «товар». Под этим названием и прятали водку.

Докладная записка акмолинского начальника, который, повидимому повздорив с администрацией копей, решил вывести ее на чистую воду, ничего не изменила в Караганде. Об этой записке очень быстро позабыл и ее автор...

Прошло много лет. Сменились хозяева Караганды. Прежних купцов-компаньонов и их невежественных правителей сменили «культурные» англичане. Они принесли с собой изощренные колониальные способы эксплуатации, сохранив в полном объеме методы физической расправы.

Прибыв в Караганду в 1908 году, Лука Федорович Фалькевич поступил здесь кочегаром на узкоколейку.

«Англичане, — рассказывает он, — сдавали шахты подрядчикам. Подрядчик как бы арендовал шахту у компании. А у подрядчика забой откупала артель. Львиную долю денег, причитавшихся рабочим за добытый уголь, подрядчики и артельщики присваивали себе. Например, подрядчики Федоров и Глебедев, набирая рабочих, обещали им высокий заработок, при расчете же выдавали на руки шахтерам по несколько рублей в месяц. Иные горняки и вовсе не получили ни копейки».

Под каждым подрядчиком ходил еще десяток «хозяйчиков» поменьше — артельщики. Когда в день своей первой полочки Тусуп Кузембаев явился к артельщику Сагандыкову, тот повел такой разговор:

— Соль брал?

— Брал!

— Спички брал?

— Брал!

— Пшено и крупу ел?

— Ел!

— Ну вот и выходит, — закончил Сагандыков, — что надо с тебя удержать четыре с половиной, да еще с тебя четыре рубля штрафа за то, что много болтал. На остальные девять гривен можешь взять муки и соли.

А другому шахтеру, Исаканову, он заявил:

— Тебе и вовсе незачем приходить. С тебя мне причитается еще дополучить. — А потом милостиво прибавил: — ничего, должок отработаешь в этом месяце.

Горный инженер Тиме дал сжатую, но исчерпывающую характеристику жилищных условий, в которые были поставлены шахтеры. В записи, относившейся уже к 1916 году, он подчеркивал, что рабочих-казахов «держали в помещениях, более, пригодных для скота, чем для людей».

Бывало и так, что подрядчики проигрывали людей в карты. Так, однажды Федоров проиграл Глебедеву целый забой вместе с занятой в ней артелью. Англичане раздували национальную рознь, натравливали русских против казахов и казахов против русских.

Тяжелое полуголодное существование, невыносимо тяжкий труд, полное отсутствие техники безопасности, ужасающие антигигиенические бытовые условия, болезни сводили в могилу целые семьи.

Тов. Кузембаев был очевидцем того, как от истощения умер навалотбойщик Койшигулов, а через неделю его жена.

«Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение; при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает ногами все человеческие законы, при 300 процентах

нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»».

Эти слова в полной мере относятся к заправилам дореволюционной Караганды, которые попирали ногами все человеческие законы, шли на любые преступления, лишь бы обеспечить барыши.

Англичане безнаказанно убивали рабочих-казахов. Джим Герберт зверски избил шахтера Кумыса Медыева. Через несколько дней после этого горняк умер в шахте. Беспомощную семью умершего — жену и четверых малых ребят английские хозяева выгнали в степь. Здесь их также ждала голодная смерть под открытым небом.

«Каждый день, — вспоминает тов. Фалькевич, — кого-нибудь хоронили: то были жертвы очередной катастрофы. А немало живых могли лишь завидовать мертвым: проработав несколько лет в грязной, вонючей яме без света, в воде, без свежего воздуха шахтер становился полным инвалидом. Безногих, безруких, несчастных с поломанным позвоночником в Караганде было очень много».

Медицинскую помощь в Караганде воплощал в своем лице один фельдшер. Об этом эскулапе сообщалось в официальном документе:

«Имеющийся единственный фельдшер — морфинист и наполовину вменяем. Ему приходится проводить время не за оказанием врачебной помощи, а в разъездах (между Карагандинскими копиями и Спасским заводом в оба конца 70 верст). Покуда дадут знать да он появится в требуемом пункте, искалеченный рабочий изойдет кровью. .. Фельдшер не имеет права прописывать и давать лекарства больным. . .».

Во всем районе действовала одна начальная школа на 40 детей. В ней учились дети управителей и подрядчиков. Шахтерские ребята вырастали, не зная грамоты.

В праздничные дни досуг можно было провести лишь в кабаках.

Безысходная тоска, жизнь без проблеска радости, без надежд угнетала людей. Они пытались скрасить ее. Так была найдена единственная форма развлечений — кулачные бои.

К. Маркс, Капитал, т. I, Госполитиздат, 1950, стр. 764.

Мог ли карагандинский горняк еще треть века тому назад мечтать о том чтобы его дети обучались в специальной музыкальной школе? Ведь им была недоступна даже грамота. А теперь в Караганде высококвалифицированные педагоги-музыканты преподают детям шахтеров музыку

На фото: отчетный утренник в карагандинской музыкальной школе

Отвратительное зрелище взаимного избияния привлекало сотни активных участников и зрителей.

Еженедельно в степи собирались население прилегающих переселенческих сел Михайловки, Старой Тихоновки, шахтеры Караганды.

Шли стеной барак на барак, село на село.

Одни дрались, другие смотрели. Первые места среди зрителей занимали бай, русские кулаки, англичане-администраторы. Эти тузы выкрикивали, бряцая серебряной монетой:

— Ставлю ведро водки на Михайловских!

— Полведра на шахтеров!

Так разжигался кулачный азарт.

Разздоренная выкриками крестьянская и рабочая молодежь устремлялась в драку. С поля бойцы уходили с подбитыми глазами, ранами на голове, вывихнутыми руками. А иных уносили на носилках с переломанными ногами, поврежденными позвоночниками.

Многие на всю жизнь оставались калеками.

Даже махровый реакционер окружной инженер Сборовский вынужден был в официальном докладе засвидетельствовать, что англичане выжимают из рабочих все соки, «как они это делают с неграми и тому подобными племенами, которых они (судя по словам одного из руководителей) считают возможным эксплуатировать как животных, приравнивая к сим последним киргиз».

Сборовский называл имена англичан Принца и Мансфельна, известных своими издевательствами над рабочими, и рекомендовал им покинуть предприятие.

Доклад окружного инженера не возымел никакого действия. Трудно сказать, что руководило этим врагом рабочего класса, когда он писал свой доклад.

Может быть англичане обошли его при очередных «подношениях». А может быть Сборовский учитывал, что того и гляди, вести о страшных делах английских управителей дойдут до большевистской фракции Государственной думы, до редакций левых газет.

И потому преданный прислужник капиталистов счел полезным своим докладом засвидетельствовать, что он — окружной инженер — стоит на страже законов.

В делах канцелярии губернатора доклад пролежал до тех дней, когда и губернатор, и окружной инженер,

и их английские повелители были выброшены народом на свалку.

**.. . Нам мачехой была Сары-Арка!
Английский дом стоял в степи родной,
Он нам казался мрачною тюрьмой.
В глубоких шахтах, душных рудниках
Работал сутками шахтер-казах,
И, добывая драгоценность руд,
Он получал гроши за тяжкий труд!
В бараках душных нас томила тьма
И вечно с нами нищета жила.
Шахтер голодный и полубольной
Ташился, как в тюрьму, в забой,
Он уголь добывал своим горбом,
Казах на шахте был в те дни рабом.**

В этих строфах песни о Караганде, сложенной старым карагандинским акыном Доскеем Алимбаевым, дана образная и меткая характеристика старой Караганды.

Забой был тюрьмой для шахтера. Но шахтер не мирился со своей судьбой. В Семипалатинске, Кустанае, в Петропавловске, Акмолинске, в ближних городах Сибири существовали большевистские организации. Большую революционную работу вел в те годы в Казахстане Валериан Владимирович Куйбышев. Весной 1906 года он приехал в Петропавловск. Руководимая им большевистская организация Петропавловска выпускала листовки, распространяла нелегальную литературу, вела борьбу против меньшевиков и эсеров. В 1907 году В. В. Куйбышев руководил общепартийной конференцией в Омске. В Кустанае активно работал большевик Голованов, впоследствии избранный во II Государственную думу.

Депутатом II Государственной думы от Акмолинской области был избран большевик Виноградов. На собрании выборщиков Акмолинска за кандидата социал-демократической партии было подано столько же голосов, сколько за кадетов, эсеров и «октябристов» вместе взятых. Накануне предвыборного собрания члены Акмолинского социал-демократического кружка разбрасывали по городу и распространяли прокламации, полученные из Омска и Петропавловска: «К избирателям», «Для чего идет социал-демократия в Думу» и т. д.

¹ «Сары-Арка» в переводе на русский язык «Голодная степь». Теперь казахский народ переименовал район «Сары-Арка» в «Жану-Арка» что значит «Новая степь».

Горячее и правдивое большевистское слово прокладывало путь через пустыни и степи, оно звало к революционной борьбе. И этот призыв был услышан.

История старой Караганды знает ряд революционных выступлений шахтеров. Летом 1901 года администрация

Вместе со всем старым ушли в прошлое кулачные бои. Теперь шахтеру есть где провести свои досуг. К его услугам клубы, кино, театры

На фото: здание Летнего театра. Здесь перед шахтерами часто выступают не только артисты Караганды, но и крупнейшие мастера московских и ленинградских театров

копей ввела новые, совершенна непосильные нормы выработки. Вспыхнула стачка горняков. Шахтеры отказались выйти на работу и предъявили смотрителю Немкову следующие требования: ввести восьмичасовой рабочий день, повысить заработную плату, улучшить качество хлеба, снизить цены на продукты в продовольственной лавке компании. В документе, сохранившемся в архивах, зафиксировано следующее их заявление: «Голову оторвем, магазин разворочаем, конторщика выбросим, нарядчику голову сломаем, а на работу не выйдем».

Администрация удовлетворила лишь второстепенные требования бастовавших. Были пущены в ход репрессии.

и забастовка оказалась сорванной. Шестьдесят пять шахтеров демонстративно покинули копи.

В декабре 1903 года на Карагандинских копиях вновь вспыхнула забастовка. Окружной инженер Степного горного управления докладывал своему начальству:

«... Смотритель Карагандинских копей Немков отношением от 20 декабря 1903 года за № 103 сообщил, что в означенный день большинство рабочих-киргиз заявили расчет, не желая продолжать работать, а также старались повлиять и на тех рабочих, которые не присоединились к ним, угрожая их побить.

Причиной, побудившей рабочих отказаться от работы, как они заявили смотрителю копи, послужило следующее обстоятельство: большинству семейных рабочих, помещающихся вблизи копи в собственных зимовках, уголь для отопления этих помещений смотритель копи разрешил выбирать из мусорных отвалов, каковой порядок и продолжался до 20 декабря; в этот день рабочие заявили требование, чтобы уголь им был готовый и давался из штабелей. Смотритель копи, не согласившись на это требование, предложил рабочим добывать уголь для отопления из шахт на свой счет, а остальные расходы, как-то: подъем, освещение и крепление, погрузку в бады и прочее, он, Немков, принимал на счет заводоуправления. Но рабочие на это предложение не согласились, и, заявив расчет, в течение 22, 23, 24 декабря не выходили на работу и только по прибытии на копи управителя Карагандинской волости, который разъяснил им неправильность заявленных требований, рабочие вышли на работы и порядок снова восстановлен»¹.

В дни декабрьского восстания 1905 года на предприятиях акционерного общества «Спасская медь» вспыхнула новая забастовка.

Она началась на Успенском медном руднике, где ею руководил «Русско-киргизский союз», организованный рабочими Топорным, Невзоровым, Байчагировым, Исхаком Коксобаевым и др.

В петиции, написанной 6 декабря 1905 года на русском и казахском языках, говорилось:

«Мы, рабочие и служащие Успенского медного рудника горнопромышленника К. Э. Карно — французского гражданина, сплотившись между собой для борьбы

¹ Революция 1905—1907 гг. в Казахстане, Сборник документов.

с капитализмом, на общем собрании 6 декабря пришли к тому заключению, что исполнять свои обязанности при существующих условиях жизни на руднике можем лишь в том случае, если эти условия будут улучшены, ввиду чего мы постановили требовать:

1. Немедленного снижения цен на все продукты, отпускаемые нам за плату, так как существующие в настоящее время цены считаем высокими и незаконными.
2. Повышения заработной платы месячным, поденным.
3. Снабжения непромокаемой одеждой и обувью рабочих.
4. Устройства в непродолжительное время русско-киргизских училищ по типу земских школ.
5. Немедленного улучшения помещений-казарм для киргиз-рабочих.

В случае неудовлетворения наших требований или промедления с ответом, объявляем с 12 декабря полную всеобщую русско-киргизскую забастовку»¹.

Требования рабочих не были удовлетворены. Началась забастовка. Одновременно прекратили работу, изъясившие свою солидарность с рабочими рудника, шахтеры Караганды.

Акмолинский уездный начальник Нехорошков направил на Успенский рудник и Карагандинские копи группы карателей. Забастовка была подавлена, полиция вынудила карагандинских шахтеров приступить к работе. В подавлении стачки активно участвовали баи.

Эта стачка и требования, предъявленные рабочими, показывают высокую классовую сознательность горняков. Характерно, что в петиции фигурировали не только пункты о снижении цен на продукты первой необходимости в магазинах и повышении заработной платы, но и требования устройства русско-казахского училища, улучшения жилищных условий для казахов-рабочих. Эти пункты — показатель роста горняцкого коллектива, роста братской интернациональной солидарности, стремления помочь наиболее обездоленной части рабочих — казахам.

Характерно, что классовая солидарность рабочих — русских и казахов — сочеталась с патриотизмом, любовью к Родине, ненавистью к иностранным колонизаторам.

¹ Документ опубликован в книге Б. С. Сулеймёнова, «Казахстан в первой русской революции», Изд. Академии наук Казахской ССР, 1949.

Так, один из активных участников забастовки Степан Артемьевич Невзоров, показал на допросе:

«... недовольство англичанами началось давно, причем немалую роль в неприязненных отношениях к англичанам играло и то обстоятельство, что англичане в минувшую русско-японскую войну были союзниками японцев»¹

А другой участник забастовки — Михаил Андреевич Жилин подчеркивал, что «все рабочие недовольны невежливым и дерзким обращением англичан»².

В 1907 году уже известный читателю окружной инженер Степного горного округа Сборовский в своем отчете сообщал, что происходившие забастовки и волнения среди рабочих «заклучались в предъявлении к администрации промыслов требований как об улучшении их быта, так и, в особенности, о точном выполнении заключаемых администрацией с рабочими договоров. Такие забастовки, хотя и непродолжительные, в отчетном 1907 году были на всех трех промыслах, принадлежащих английскому акционерному обществу Спасских медных руд: на Спасском заводе 12 июня и 21—28 ноября, на Карагандинской копи и одновременно на Успенском руднике 9—19 июня и 15 ноября».

Далее Сборовский сообщал, что на этих предприятиях «были жалобы на грубое обращение с рабочими господ иностранцев, числящихся на промыслах не управляющими и не официальными инструкторами...», а потому и не ответственных перед правительством, тем более, что ответственными перед Горным надзором лицами числятся обязанные подписками о принятии ими на себя ответственности за бережное ведение работ техники из русских поданных»³.

Этот документ чрезвычайно любопытен.

Оказывается, действительные хозяева и управители — английские колонизаторы — прятались за спину русских служащих. Располагая фактически всей властью, они в то же время абсолютно не несли никакой ответственности даже за выполнение тех куцых царских законов, которые хоть в какой-то мере предусматривали обязанность администрации заботиться о правильном ведении горных работ. Герберты и вальмеры цинично игнориро-

¹ Революция 1905—1907 гг. в Казахстане, Сборник документов

² Там же.

³ Там же.

вали даже те жалкие нормы ведения горных работ, которые действовали в царское время.

В 1908 году была объявлена новая большая забастовка, вызванная тяжелыми бытовыми условиями. Рабочие жили в таких помещениях, что при приезде ревизоров администрация не решалась назвать их жилыми, а окрестила «складами для кирпича». Нишенская зарплата выдавалась с большими задержками и потому горнякам приходилось занимать деньги у разных мелких ростовщиков и выплачивать большие проценты или же брать продукты в долг, тоже втридорога. В заводских лавках были установлены спекулятивные цены, вдвое превышавшие рыночные. Один из рабочих-казахов в своем заявлении писал: «Мы попали в кабалу, и в то же время нам некуда деваться».

Волнения вспыхнули неожиданно для администра-

(Утром 7 июля 1908 года рабочие-казахи собрались вместе, держа в руках инструмент. Они призвали смотрителя копей Гаврюшенко и потребовали от него окончательного расчета за работу.

Смотритель, окруженный возмущенными рабочими, растерялся. С трудом удалось ему, при помощи нескольких прислужников, вырваться из живого кольца. Он поспешно уехал в контору. На сцену выступил урядник Черкасов, приказавший всем разойтись. Но его приказа никто не слушал. Из Акмолинска были вызваны полицейские во главе с приставом. Началась расправа. Рабочих избивали шашками, нагайками. Многих арестовали, большую группу уволили с шахты и выслали из Караганды.

Борьба велась неравными силами.

На стороне предпринимателей была не только вооруженная сила. Хозяева монопольно владели всеми производственными ресурсами. Они могли обречь рабочих и их семьи на голод. Тем не менее рабочие решались на забастовки и протесты.

Англичане и их холопы ощущали, что почва под ногами колеблется. В архивах сохранились копии писем, направленных администрацией губернатору. В них дирекция настойчиво ходатайствовала об усилении штатов полиции. Она не скупилась на расходы и заявляла, что готова щедро оплачивать не только стражников, урядников, но и станового. Шахтеры ненавидели эксплуата-

торов и порабитителей. И когда в 1916 году, в ответ на царский указ о мобилизации казахов, ранее не призванных в армию, герой казахского народа Амангельды Иманов стал во главе восстания, к нему явилось немало карагандинских шахтеров.

Тотчас же после того, как генерал-губернатор Степной области объявил о мобилизации казахов на тыловые работы, горняки Караганды, оставив копи, ушли в степь.

30 июня 1916 года правление акционерного общества «Спасская медь» писало Акмолинскому военному губернатору:

"На нашем Спасском заводе, Успенском руднике и Карагандинских копиях в Акмолинском уезде, на Карсакпайском заводе и Джекказганском руднике в Атбасарском уезде все черные работы и почти все перевозки между заводом и железной дорогой, приготовление нужных нам запасов кирпича, песка, извести, камней, сена и прочих исполняются киргизами, которые в последнее время в большинстве бежали. Вследствие этого нет возможности продолжать наши работы, которые очень важны для цели государственной обороны. Ввиду изложенного покорнейше просим принять все зависящие от вашего превосходительства меры для обеспечения наших заводов и рудников достаточным количеством рабочих и возчиков-киргиз".

Прошло еще несколько недель, и Акмолинскому военному губернатору вновь докладывают:

«.. Весь район, прилегающий к Спасскому заводу со стороны степи, окружен отрядами киргиз, которые никого не пропускают в степь, а равно и из степи»².

В отрядах, окружавших Спасский завод, было немало и карагандинских шахтеров.

Старый горняк Бекбасын Сихимбаев вспоминает, как после царского указа о мобилизации он оставил Карагандинские копи и поспешил на родину в Аксалинскую волость. Так же поступил его брат **Билиген**. Оба они вступили в один из отрядов.

Много других карагандинских шахтеров приняло активное участие в восстании.

В октябре 1917 года в степи пришла весть о Великой Октябрьской социалистической революции, а спустя не-

¹ Восстание 1916 г. в Казахстане, Сборник документов и материалов, Изд. Академии наук Казахской ССР, 1947.

² Там же.

сколько недель до аулов и поселков дошла «Декларация прав народов России», подписанная Лениным и Сталиным.

Вслух читали и перечитывали на сходах этот исторический документ, в котором говорилось, что прежней позорной политике натравливания народов страны друг на друга «нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России»¹.

В декларации указывалось, что Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России начала равенства и суверенитета народов, право народов на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Карагандинские шахтеры послали в Петроград В. И. Ленину и И. В. Сталину душевное письмо и подарок. Жены шахтеров сшили шелковый мешочек. Горняки вложили в него кусочки «горючего камня», впервые добытого свободными людьми не для барышей английских Колонизаторов, а для народа.

В конце 1917 года один из англичан-заправил писал своей жене в Дублин (Ирландия):

«... Эти русские, опять взбунтовались. Повторяется история 1905 года. В степи неспокойно. На шахтах забастовка. Избран шахтный комитет. Дальше оставаться опасно для жизни»².

В этом письме многое характерно для английских колонизаторов: и смертельная ненависть ко всему русскому, и их несбывшиеся надежды на подавление революции, и их трусость; опасаясь за свою жизнь, они топтались к себе на острова. Удирала в первую очередь старшая администрация. Но начальство поменьше осталось на местах.

Образовавшаяся в августе 1917 года буржуазная националистическая казахская партия «Алаш», вела

борьбу с молодой советской властью, организовав контрреволюционное правительство, названное «Алаш-Орда». Это «правительство» пыталось захватить власть в свои руки, чтобы сохранить господство байства и буржуазии.

Сперва «Алаш-Орда» развернула шовинистическую агитацию против всех русских. Алаш-ордынцы не желали делать никаких различий между заводчиком и рабочим, помещиком и бедняком-крестьянином, реакционным царским генералом и солдатом-фронтовиком. Они пытались натравить казахский народ на русский.

Буржуазные националисты, демагогически выступавшие с антирусскими лозунгами, в то же время, как мы увидим дальше, сталкивались с белогвардейцами.

Казахский народ ненавидел самозванное «правительство Алаш-Орды».

Естественно, что на выборах в Учредительное собрание трудящиеся Акмолинского уезда голосовали за депутатов-большевиков.

15 февраля 1918 года состоялся первый Акмолинский съезд Советов.

Совет депутатов объявил о национализации промышленных предприятий, наложил контрибуцию на буржуазию.

3 марта 1918 года Акмолинский Совет объявил:

«1. Единственной политической и экономической властью в Акмолинском уезде является Совет рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов, действующих в полном контакте с декретами и постановлениями центральной власти Совета Народных Комиссаров РСФСР.

2. Вся власть во всей ее полноте 3 сего марта перешла в руки названного Совета, который по всем отраслям жизни, ее запросам и нуждам выдвинул соответствующие секции, на обязанности которых возложено изыскать средства и способы немедленно ввести жизнь населения уезда в нормальное русло.

3. В силу сказанного все государственные и общественные организации разного наименования как города Акмолинска, так и всего уезда переходят в непосредственное ведение и подчинение означенного Акмолинского уездного Совета рабочих, солдатских, крестьянских

¹ Экономическая политика СССР, Сборник документов, т. I, 1947, стр. 18—19.

² Журнал «Пролетарский авангард» № 10, 1932.

В самом центре города Караганды воздвигнут памятник гениальному создателю Советского государства — великому Ленину

и мусульманских депутатов, и посему действия таковых учреждений и организаций должны быть строго согласованы с постановлениями и распоряжениями этого Совета и декретами центральной власти»¹.

И мая 1918 года Совет Народных Комиссаров РСФСР выносит за подписью В. И. Ленина постановление о национализации Спасского медеплавильного завода. Тем самым были национализированы и предприятия, обслуживающие завод: Успенский медный рудник и Карагандинские угольные копи.

В казахских степях начиналась новая жизнь. Но в июне 1918 года царские генералы, вместе с иностранными интервентами, организовали контрреволюционный переворот. Акмолинский Совет был арестован и лучшие борцы за народное дело брошены в тюрьмы.

В поселках Караганды свирепствовали вооруженные отряды белогвардейцев-карателей. Они разогнали поселковые Советы, арестовали их членов и восстановили власть старых хозяев.

(Вместе с карательным отрядом прибыли ставленники акционерного общества «Спасская медь». Особо старался главный бухгалтер Рябцев.

— Вы посягнули, — заявил он рабочим, — на священную собственность, на собственность наших союзников! За все это вы понесете жестокую кару!

Белогвардейцы объявили мобилизацию двух возрастов: молодежи, родившейся в 1898 и 1899 годах. Рабочие не шли на призывные пункты, а те, кому не удалось уклониться от мобилизации, при первой же возможности переходили с оружием в руках на сторону Красной Армии.

Алаш-ордынцы верой и правдой служили белогвардейским генералам и иностранным интервентам.

Всего больше алаш-ордынцы ненавидели большевиков-казахов. Это и понятно. Коммунистам-казахам легче было донести большевистскую правду до широких масс трудящихся.

В своем стремлении сохранить старый порядок, главари «Алаш-Орды» готовы были лизать сапоги реакционным генералам, несшим смерть и разорение казахскому народу, как и всем народам страны.

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР, Сборник документов, Архивн. Управ. Казахской ССР, 1948.

Буржуазные националисты, только недавно травившие все русское, теперь предоставили себя в распоряжение белогвардейских генералов, презиравших и ненавидевших всех «инородцев». Алаш-ордынцы пресмыкались перед оголтелыми реакционерами, открыто выступавшими за сохранение режима бесправия для малых народов.

Пример «Алаш-Орды» ярко иллюстрирует сталинские указания о том, что «национальная буржуазия стремится не к освобождению «своего народа» от национального гнёта, а к свободе выколачивания из него барышей, к свободе сохранения своих привилегий и капиталов»¹

Дельцы из «Алаш-Орды» не за страх, а за совесть пытались выполнить свои обещания.

Главарь «Алаш-Орды» Букейханов телеграфировал Уральской областной земской управе: «В Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской областях спешно организуются отряды. Часть отрядов участвовала в походах. Семипалатинский киргизский отряд с казаками и офицерами идет в поход против большевиков Семиречья».

Но трудящиеся массы сумели распознать правду. Труженики аулов, рабочие Караганды и других рабочих поселков вступали в партизанские отряды и в отряды Красной Армии. Они отважно боролись против белогвардейских генералов и их алаш-ордынских приспешников.

Два года степи Караганды являлись ареной ожесточенной и кровопролитной гражданской войны. В глубине степей, вдали от крупных городов, белогвардейские головорезы применяли наиболее жестокие и безжалостные методы белого террора. Здесь свирепствовали Дутов, Анненков и их приспешники.

Борьбой с интервентами и белогвардейцами руководили посланцы Ленина и Сталина — товарищи М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев. Правительство РСФСР направило в Казахстан оружие и боеприпасы, обмундирование и снаряжение. По поручению товарища Сталина старый большевик А. Джангильдин доставил большой транспорт оружия и боеприпасов. Руководимая им экспедиция прошла 3000 километров по пустынным и безводным местам. Восьмидесятилетний старик-казак провел экспедицию по тропам, которые не были нане-

сены ни на одну карту. Семьдесят два дня продолжался этот героический путь. Отряд, двигавшийся на 300 верблюдах и 500 лошадях, пробираясь через солончаковые пустыни и пески, где колодцы попадались лишь через 60—100 километров. Преодолев огромные трудности, экспедиция доставила снаряды и патроны на Актюбинский фронт, как раз тогда, когда иссякли боеприпасы. Отряд принес помощь в самый критический момент.

До конца 1919 года в степях Казахстана свирепствовали отряды анненковцев и алаш-ордынцев. Они грабили население и чинили над ним кровавую расправу. В мае 1919 года алаш-ордынцы убили заточенного ими в тюрьму героя казахского народа Амангельды Иманова.

Осенью 1919 года партизанский отряд Джангильдина двинулся вглубь степей, очищая их от остатков анненковских и алаш-ордынских банд.

Радостно встречали труженики аулов своих освободителей. В состав отряда вливались все новые и новые пополнения.

В 150 километрах от города Тургая отряд захватил большую группу главарей Алаш-Орды. Пятого декабря 1919 года над Тургаем вновь взвилось красное карагандинская степь. Но отдельные белогвардейские банды еще долго скрывались в степях и заявляли о себе кровавыми вылазками. Так, в апреле 1921 г. белогвардейская банда, ворвавшись в Каркаралинск, свирепствовала здесь шесть суток, погубив много жизней.

В том же 1921 году другая многочисленная, хорошо вооруженная банда вторглась в Кокчетавокий район и устремилась к Атбассару. Трудящиеся немедленно поднялись против колчаковских последышей. Белогвардейцы были уничтожены.

Впоследствии, когда в 1927 году Анненков предстал перед советским судом, даже этот палач вынужден был признать, что белогвардейцы действовали по указке иностранных интервентов. В надежде на будущие концессии, американцы и англичане присылали колчаковцам вооружение, обмундирование. По заявлению Анненкова, на всей территории, временно захваченной белыми, иностранцы чувствовали себя хозяевами.

В течение всей гражданской войны заправилы акционерного общества «Спаская медь» активно помогали белогвардейским генералам и «Алаш-Орде».

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 162—163.

Английская администрация предприятий оставалась в Спасске и Караганде вплоть до 1920 года. Английские дельцы все еще надеялись, что советская власть будет свергнута и они смогут и впредь наживаться на крови и поте народа. К началу 1920 года весь Казахстан был освобожден победоносной Красной Армией. Тогда англичане и их ставленники бежали, предусмотрительно захватив все материалы, отражавшие результаты геологоразведочных работ. В бессильной злобе они перед своим бегством затопили шахты и взорвали надшахтные здания.

Глава II

В СТЕПЬ ПРИШЕЛ СОВЕТСКИЙ ГЕОЛОГ

Геологическое исследование угольных богатств Казахстана теснейшим образом связано с изучением и промышленным освоением Кузбасса.

Огромные богатства Кузнецкого бассейна незадолго до первой мировой войны привлекли внимание иностранных капиталистов. Угольные богатства Западной Сибири решил прибрать к рукам «Международный банк», держателями акций которого были крупные иностранные концерны.

Зарубежные предприниматели не смущались тем, что угленосные земли в районе города Кузнецка принадлежали «кабинету его императорского величества». Они организовали акционерное общество, во главе которого поставили члена Государственного совета обершталмейстера «двора его величества» В. Ф. Трепова — брата неизвестного автора приказа: «Патронов не жалеть!» Трепов получил бесплатно изрядный пакет акций. Будучи близок к царскому двору, он сумел выхлопотать концессию. Так иностранная фирма «Копикуз» стала фактическим владельцем каменноугольных недр Западной Сибири.

Акционерное общество поручило группе геологов приступить к исследованию бассейна. Работами руководил знаменитый русский геолог Леонид Иванович Лутугин.

Лутугин приехал в Кузбасс летом 1914 года. Результаты первых же разведывательных работ превзошли

все ожидания. Уже к началу 1915 года Лутугин пришел к выводу, что по количеству запасов, разнообразию углей, их первоклассным качествам Кузнецкому бассейну принадлежит одно из первых мест в мире. Геологи продолжали разведку. Но в августе 1915 года Лутугин в разгаре работ заболел и умер. Ученики продолжали дело, начатое их учителем. Руководство работами было поручено Александру Александровичу Гапееву.

К концу 1916 года облик бассейна был уже выявлен. Теперь не оставалось сомнений в том, что Кузбасс имеет все данные для того, чтобы стать крупнейшей топливной базой России.

Вскоре нагрянули бурные события. Сперва был сметен царизм, потом его судьбу разделило Временное правительство. Власть перешла к Советам рабочих и крестьянских депутатов.

Юная республика Советов переживала тяжелые дни: немцы захватили Донбасс, английские империалисты оккупировали Кавказ и прибрали к рукам бакинскую нефть. Интервенты лишили промышленность Петрограда и Москвы топлива.

В этих условиях богатства Кузнецкого бассейна приобрели особое значение. В начале 1918 года Гапеева вызвали из Петрограда в Москву для доклада в Высшем Совете Народного Хозяйства.

А. А. Гапееву дали для доклада 25 минут. Он коротко охарактеризовал неисчерпаемые богатства Кузнецкого бассейна, доказывая, что этот бассейн призван сыграть первостепенную роль в промышленном развитии страны. Президиум ВСНХ вынес решение, содержащее обширную программу действий. Геологическому комитету (он также подчинялся ВСНХ) было предложено послать в Кузбасс группу геологов для организации детальных геологоразведочных работ и отвода площадок под закладку шахт. В документе фиксировались и суммы, отпускаемые на эту экспедицию.

Владимир Ильич Ленин ознакомился с решением ВСНХ и санкционировал его. Геологам был выдан специальный мандат, обязывавший именем правительства оказывать всякую помощь разведчикам недр.

А. А. Гапеев и его сотрудники получили в свое распоряжение комфортабельный мягкий вагон. Наркомат путей сообщения предписал двигать вагон на восток с максимальной скоростью.

Геологи тронулись в путь. В Екатеринбурге (ныне Свердловск) они узнали о мятеже чехословацких отрядов, спровоцированном Антантой. Как быть? Возвращаться обратно, не разрешив задач, поставленных перед ними? Нет! Задание надо было обязательно выполнить.

Геологи были твердо убеждены, что мятеж скоро ликвидируют.

И вагон продолжал свой путь.

Но когда они добрались до Томска, положение еще более осложнилось: власть по всей Сибири захватил ставленник англо-американских империалистов Колчак. Но теперь уже обратный путь на запад был отрезан. Геологи оказались оторванными от Петрограда и Москвы. В это время в Сибири стали собираться осколки царского и Временного правительств. Сюда стекались реакционеры — члены бывших Государственных дум, Учредительного собрания, сенаторы, крупные заводчики, помещики, офицеры царской армии, все те, кто жаждал восстановить старое, отжившее, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — промышленникам.

Колчаковцы стали создавать свой аппарат управления. Среди геологов, прибывших из Петрограда, было много людей, известных всей стране учеными трудами и общественной деятельностью. Колчаковцы пытались привлечь их на свою сторону. Но честным русским ученым с белогвардейцами было не по пути. Ни один из сотрудников экспедиции не согласился служить у Колчака.

Выполняя задание советской власти, геологи продолжали вести изыскания в Кузбассе. Первое время они были обеспечены средствами, которыми их снабдил ВСНХ. Вскоре, однако, геологам пришлось терпеть нужду. Они не гнушались любой технической работы, вплоть до составления каталога в университетской библиотеке.

И вот настал долгожданный светлый день. В Томск пришли победоносные части Красной Армии.

Через несколько дней на станцию Тайга прибылосоуполномоченный ВСНХ. Ему навстречу выехал Гапеев, который тут же дал отчет о работе геологов.

В беседе с уполномоченным ВСНХ Гапеев поставил вопрос об организации небольшой экспедиции для разведки Карагандинских угольных месторождений.

Еще в 1916 году Гапееву пришлось побывать в одном из угольных районов Казахстана — Экибастузе. Его заинтересовали тогда недра казахских степей.

В Караганде еще в конце XIX века побывали русские геологи, положившие начала изучению недр Средней Азии и Казахстана.

Ряд лет посвятил этому делу горный инженер, впоследствии профессор Горного института Геннадий Данилович Романовский.

В 1890 году Романовский вместе с группой своих сотрудников исследовал северную половину огромного пространства, расположенного между Павлодаром, Семипалатинском, Сергиополем, Каркаралинском, Спасским заводом. Романовский посетил Караганду и описал Карагандинские копи. Он имел возможность лишь бегло осмотреть месторождение и потому пришел к выводу, что оно «не может считаться особенно обширным каменноугольным месторождением»¹. В то же время исследователь указывал, что эта копь «лучшая из всех нами осмотренных и очень удобна для разработки»².

Александр Александрович Краснопольский, избранный штатным геологом с самого момента учреждения Геологического комитета, в 1893—1896 годах проводил исследование недр в Акмолинской и Семипалатинской областях. Он установил наличие в северной части Караганды двух пластов — верхнего двойного мощностью 0,9 и 1,9 метра и нижнего мощностью свыше 0,4 метра³.

В библиотеке Томского университета Гапеев ознакомился с беглыми и отрывочными сведениями, опубликованными до того о Караганде. Их было немного: несколько абзацев в статьях разных ученых, страничка в книге Романовского, столько же в работе Краснопольского. В книге по геологии страны, датированной уже 1919 годом, Караганде было посвящено ровно 4 строки. «В Карагандинской копи, — можно прочитать здесь, — за период 1856—1886 годы добыто 19,5 миллиона пудов,

¹ Г. Д. Романовский, Краткий очерк исследований восточной части киргизской степи Западной Сибири в геологическом и горно-промышленном отношениях с 1816 по 1893 гг., Петербург, 1903.

² Там же.

³ А. А. Краснопольский, Месторождения ископаемого угля в Киргизской степи, 1913.

за 1899—1915 годы — 41,7 миллиона пудов. По данным Тиме, уголь спекается»¹.

Представитель ВСНХ дал согласие на организацию экспедиции.

Экспедиция эта была очень скромна по размерам. Руководил экспедицией А. А. Гапеев; в ней принимали участие Виктор Иванович Лутугин (брат покойного Леонида Ивановича), Марья Васильевна Гапеева и трое рабочих.

Ранней весной геологи тронулись в путь. Поездом добрались через Барнаул до Семипалатинска. Дальше лежала безлюдная, пустынная степь.

Руководитель экспедиции Александр Александрович Гапеев имел к тому времени большой опыт исследования угольных месторождений. Как и большинство русских геологов того времени, он был питомцем Петербургского горного института, в который поступил в 1900 году. Страстную любовь к науке он сочетал с активнейшим участием в студенческом движении, занимая в нем место на крайнем левом крыле. Гапеев был широко известен среди учащихся высших учебных заведений Петербурга как один из вожаков демократического студенчества. Его голос громко звучит на сходках. В 1905 году он председательствует на митинге, состоявшемся на Казанской площади.

В газете «Земщина», органе самых оголтелых реакционеров, было опубликовано письмо «знаменитого» главаря черносотенцев члена III Государственной думы Пуришкевича. В этом письме Пуришкевич с пеной у рта требовал от правительства Столыпина применения суровых мер по отношению к Гапееву. Особое негодование Пуришкевича вызвал тот факт, что Гапеев председательствовал на «антиправительственной» общестуденческой сходке.

Реакции удалось добиться своего: Гапеева вместе с группой товарищей исключили из института.

При помощи Лутугина и других прогрессивных профессоров Гапеев добился обратного приема в институт. В 1910 году, только через десять лет после своего поступления, «крамольник» получил, наконец, диплом и приступил к практической деятельности горного геолога.

¹ Естественные производительные силы России, т. IV, Петроград, 1919.

В Донецком бассейне молодой ученый прошел первую практическую школу под руководством Лутугина, в Кузбассе он был ближайшим помощником своего учителя. Экспедиция в Караганду являлась первым большим самостоятельным исследованием, предпринятым Гапеевым.

От Семипалатинска путь в Караганду лежал через степи. Добираться до копей приходилось на быках и верблюдах. Других, более совершенных средств передвижения не было. Геологи совершали свое томительное путешествие, затянувшееся на полтора месяца, присоединяясь то к одному, то к другому кочующему аулу. Шестнадцать недель понадобилось им, чтобы сделать 600 километров.

Руководитель экспедиции внимательно вглядывался в простирившуюся перед ним необъятную степную ширь. Порой ему казалось, что некая фантастическая сила перенесла его из двадцатого века в восемнадцатый. Где-то далеко в стороне остались города, железные дороги, почта, телефон, газеты, все материальные признаки культуры.

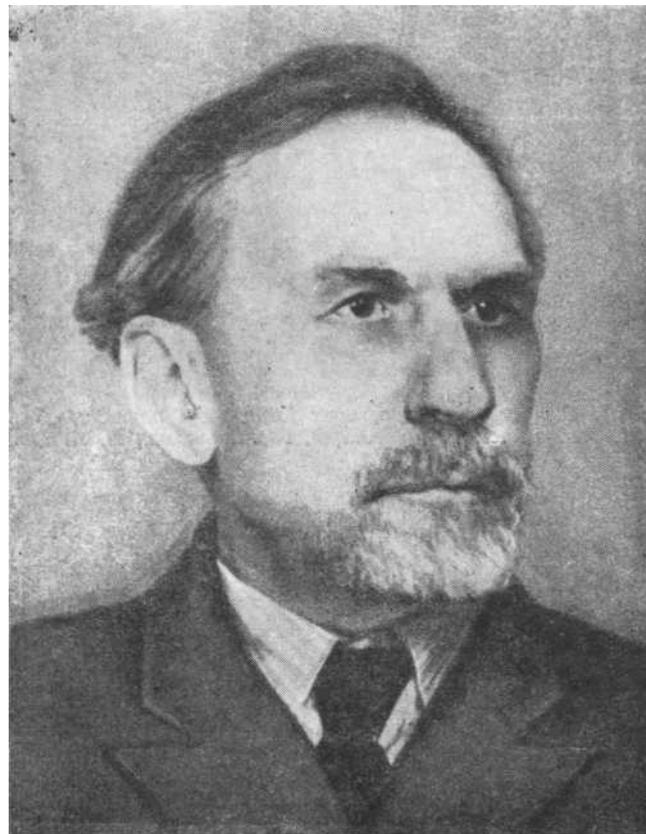
По ночам у костров передавались последние вести, занесенные встречными караванами. В чудесных сказках, расцвеченных всеми узорами богатейшей фантазии, нелегко было распознать крупницы истины.

С ужасом наблюдали участники экспедиции результаты владычества белых банд: им попадались аулы, население которых поголовно лежало в сыпном тифе. Встречались селения, из которых весь скот был угнан белогвардейцами, что обрекало население на голодную смерть.

Гапеев и его друзья застали в Караганде своеобразные порядки. Англичане и их ставленники давно уже ушли. Но уголь все же добывался. Шахтеры не хотели оставлять предприятие. Советская власть только начала налаживаться в этих местах, и на копейках не было еще настоящего порядка. Во главе дела стоял штейгер Осипов. Добытое топливо меняли на пшеницу, баранов, а продовольствие распределялось между всеми работающими, в соответствии с количеством угля, добытого каждым.

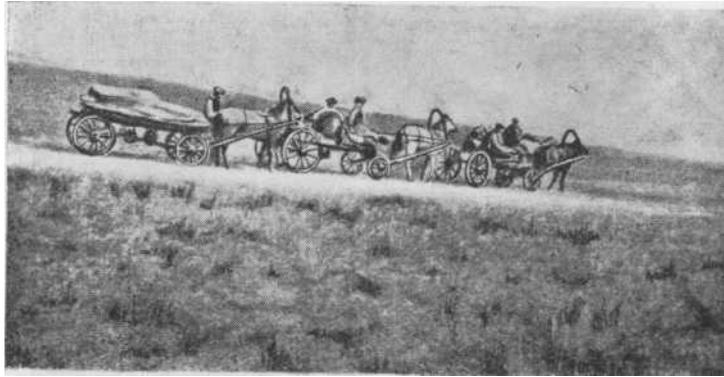
Гапеев внимательно ознакомился с архивом. Но в нем не удалось найти ничего ценного. Англичане вывезли все карты, все материалы разведок.

В шахтах «Карно», «Герберт» он ознакомился с четырьмя пластами, которые были известны англичанам:

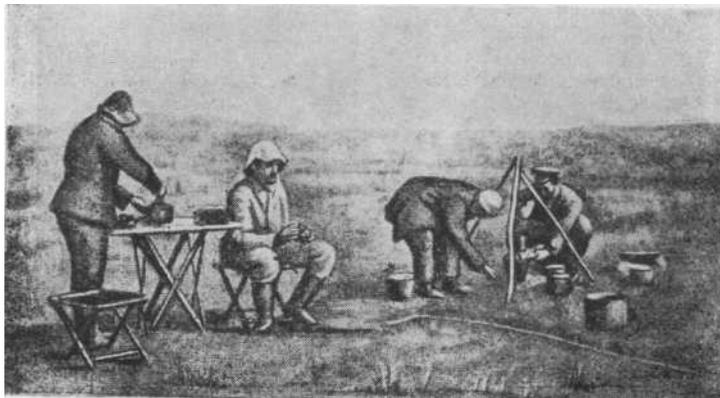

*Профессор, лауреат Сталинской премии
Александр Александрович Гапеев*

«Шестифутовый», «Четырехфутовый», «Верхняя Марианна», «Новый». Главным, по словам штейгера Осипова, считался пласт «Шестифутовый». Пласты «Четырехфуто-

1920 год. В пустынных просторах Караганды появилась первая советская геологическая экспедиция, возглавляемая А. А. Гапеевым

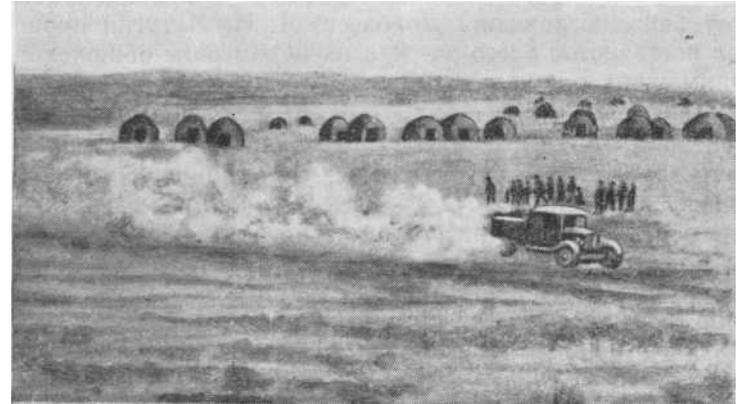

Экспедиция на привале. Второй слева — А. А. Гапеев

вый» и «Верхняя Марианна» рассматривались как второстепенные, а «Новый» и вообще-то был найден лишь в 1917 году. Но даже «Шестифутовый» не был прослежен по простиранию.

Практические выводы были ясны. Всю работу по разведке недр надо было налаживать заново.

Через два дня после прибытия в бассейн советские геологи вышли в поле. Гапеев решил последовательно придерживаться оригинальной методологии, теоретически

1930 год. Первая машина пересекла Карагандинскую степь

1930 год. Первый карагандинский уголь из новой шихты выдан на-гора

и практически разработанной его учителем Л. И. Лутугиным и широко им примененной в Донецком и Кузнецком бассейнах.

Свою деятельность в Донбассе Л. И. Лутугин начал в Лисичанском районе. Здесь он тщательно изучал

породы по всем отделам каменноугольных отложений и прослеживал их на поверхности от балки к балке. На основе собранных материалов он составил разрез почти всего верхнего и половины среднего отделов каменноугольных отложений Донбасса. Л. И. Лутугин проверил постоянство всего разреза на целом ряде обнажений, занимавших площадь в 250 кв. километров.

Многие крупные ученые, ранее Лутугина изучавшие Донецкий бассейн, считали его геологическое строение чрезвычайно сложным. Породы, слагающие угленосную толщу, по мнению этих ученых, отличаются непостоянством и, даже зная разрез отдельного района Донецкого бассейна, невозможно теоретически, без разведок определять расположение угольных пластов в любой его части и провести параллелизацию этих пластов.

Л. И. Лутугин доказал, что в пределах определенных площадей разрез недр остается постоянным. Он доказал также, что мало меняется и характер известняков, как и других пород, слагающих угленосную толщу. А так как пласты угля занимают определенные места между известняками, сланцами, песчаниками, то, прослеживая на поверхности их направление и нанося их на карту, геологи могут установить и направление протяжения пласта угля.

Проверенный потом на опыте всего Донбасса метод Лутугина дал блестящие результаты. Теперь А. А. Гапеев решил применить этот испытанный метод при исследовании Карагандинского бассейна.

Ряд видных иностранных геологов исходил из гипотезы, что чем старше угли, тем лучше они по качеству. Лутугин опроверг эту теорию, доказав, что уголь одного и того же возраста может, в зависимости от всего комплекса условий, принадлежать и к антрацитам, и к длиннопламенным, и к коксующимся углям. Поэтому он требовал от своих учеников, чтобы они изучали всякое месторождение по всему комплексу показателей.

Лутугин подчеркивал, что работы по изучению недр надо осуществлять по единому, хорошо продуманному плану.

— Не следует порхать по всему бассейну, — говорил он. — Изучайте всесторонне один пласт за другим и по разрезу угольной толщи и по простиранию.

Создатель замечательной русской школы геологов-угольщиков, Лутугин настойчиво требовал кропотливого и тщательного накопления фактических материалов. Если какой-либо участок был не исследован, на карте оставалось белое пятно. Выводы можно было делать только накопив в изобилии фактический материал.

Следуя заветам своего учителя, Гапеев разработал план действий. Прежде всего надо было дать ответ на основной вопрос, волновавший исследователя: как далеко простирается угленосное месторождение? Ведь ушаковы и англичане копошились 70 лет на одном крохотном участке!

За поселком Ак-Кудук геолог обнаружил пласт известняка, подстилающий толщу угленосных отложений. Решено было до конца проследить этот пласт.

Исследователь шел по известняку, время от времени останавливаясь и изучая его. Нередко путь разведчику преграждали небольшие сопки, овраги, солончаки, кустарники. Но эти препятствия не останавливали исследователя. Гапеев зорко прослеживал пласт известняка, не упуская его из виду. Пласт привел геолога через поселки Новоузенский и Волинский к Саранскому месторождению, где пласты угля почти выходили на поверхность и местами были вскрыты небольшими ямами.

— Иду, иду, а известнячок мой, — говорил Александр Александрович, — все тянется да тянется...

В этот день, запомнившийся геологу на всю жизнь, со всей очевидностью было впервые открыто, что Карагандинское месторождение имеет не местное значение, а представляет собой целый бассейн, способный стать крупной топливной базой.

Потянулись недели напряженной и упорной работы. Участники экспедиции осматривали естественные обнажения, обследовали балки, забираясь в колодцы; они производили глазомерные съемки. Так прослеживался один пласт за другим. Геолог насчитал тогда группу пластов.

К концу лета накопленные материалы уже позволили сделать бесспорный и обоснованный вывод: недр Караганды таят богатейшие запасы угля.

Здесь же в Караганде было произведено первое, самое примитивное опробование угля на коксуюмость.

Куча углей пласта «Новый» подверглась обжигу на костре... Так был получен первый карагандинский кокс. Результаты этих опытов еще более увеличивали ценность Карагандинского месторождения.

Обремененные ценным грузом, отобранными пробами угля, образцами сопутствующих пород, глазомерными картами, записями, члены экспедиции вернулись в Петроград. А зимой развернулась камеральная обработка материалов. А. А. Гапеев детально описывал все прослеженные им пласты, производил химический анализ привезенных образцов угля.

Через год Александр Александрович Гапеев в большом докладе обобщил накопленные материалы и сформулировал выводы, к которым он пришел.

— Карагандинское месторождение, — указывал он, — является бассейном мирового значения. Как по своему химическому составу, так и по своей теплотворной способности его уголь принадлежит к числу первоклассных.

Крупнейший геолог нашей страны — президент Академии наук А. П. Карпинский внимательно ознакомился с докладом и тепло поздравил автора с выдающимся открытием, призванным сыграть серьезную роль в развитии производительных сил Родины.

Так, в 1920 году, через 87 лет после того, как юный пастух Аппак Бажанов случайно наткнулся на черные камешки, был вторично, на этот раз действительно открыт Карагандинский каменноугольный бассейн, выявлено его промышленное значение.

Миновало тридцать лет после первой геологической экспедиции в Караганду. Имя А. А. Гапеева с тех пор неразрывно связано с историей Третьей всесоюзной кочегарки. «Крестным отцом Караганды» зовут угольщики ученого. До нынешних дней маститый геолог принимает активнейшее участие в жизни Карагандинского бассейна. К нему разведчики недр бассейна обращаются за советом, помощью, в Караганду на разведку угля едут уже его ученики.

За плечами старого ученого — жизнь, насыщенная большой творческой работой. Он вложил свою долю труда в изучение недр и Донецкого, и Кузнецкого бас-

сейнов, и Урала; много лет он руководил кафедрой Московского горного института, а ныне возглавляет вновь им созданную кафедру геологии и разведки угольных месторождений в Московском геологоразведочном институте. С особой любовью вспоминает Александр Александрович об экспедиции 1920 года, открывшей путь строительству Третьей всесоюзной кочегарки.

Глава III

ГОДЫ ЗАКЛАДКИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАРАГАНДИНСКОГО БАССЕЙНА

(1929—1932 годы)

В 1921 году советский народ приступил к восстановлению народного хозяйства, тяжело пострадавшего за четыре года первой мировой империалистической войны и три года борьбы с интервентами и белогвардейцами.

Партия Ленина — Сталина руководит великими созидательными работами. Откачивается вода из затопленных шахт Донбасса, рудников Криворожья; одна домна за другой вводятся в строй. Возрождаются машиностроительные заводы, текстильные фабрики. В 1926 г. довоенный уровень производства был уже оставлен позади. Товарищ Сталин поставил перед советским народом великую историческую задачу: превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование.

В 1929 году XVI партийная конференция и V съезд Советов СССР утвердили первый пятилетний план, разработанный под руководством товарища Сталина.

«Основная задача пятилетки, — указывал товарищ Сталин, — состояла в том, чтобы создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство — на базе социализма»¹.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 369.

Еще в 1920 году в приказе по Трудовой армии Украины, товарищ Сталин исчерпывающе сформулировал значение угольной промышленности.

«Помните, что уголь так же важен для России, как победа над Деникиным»¹.

Первый пятилетний план поставил перед советским народом задачу усиленными темпами развивать угольную промышленность. В плане были предусмотрены большие работы по строительству угольной промышленности в восточных районах.

Характеризуя очередные задачи, стоящие перед работниками советского Востока, товарищ Сталин еще в 1925 году подчеркивал необходимость «создать промышленные очаги в советских республиках Востока, как базы для сплочения крестьян вокруг рабочего класса»². В степях Казахстана развернулись в тот период обширные геологоразведочные работы.

В 1926 году молодой геолог Каныш Иманаевич Сагпаев — один из первых представителей новой интеллигенции казахского народа — начал энергично разведывать Джекказган, о котором в свое время так восторженно отзывался Пэлл Гарвей в Лондоне на собрании акционеров общества «Агбассарские медные руды».

Началось геологическое изучение Балхашского района. Большевики приступили к его разведке не через пятьдесят и не через сто лет, как рассчитывал Уркварт в 1928 году, а через год — в 1929 году.

Возник вопрос об использовании угольных богатств Караганды. Президиум ВСНХ СССР решил организовать в Казахстане трест Казстройуголь.

Управляющим новым трестом Председатель ВСНХ СССР Валериан Владимирович Куйбышев назначает Корнея Осиповича Горбачева.

К. О. Горбачеву незадолго до того минуло 50 лет. Бывший шахтер прошел суровую житейскую школу. Семнадцатилетним юношей оставил он родной дом в маленькой деревушке Смоленской губернии и в поисках куска хлеба добрался до Донецкого бассейна. Здесь он был сперва лампоносом, потом таскал «санки», коногонил и напоследок работал забойщиком.

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 293.

² Там же, т. 7, стр. 135.

Молодой горняк сблизился с революционными кружками и в 1915 году вступил в большевистскую партию.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Горбачев встретил уже закаленным большевиком, зрелым политическим деятелем. Осенью 1917 года он участвовал в национализации шахт, строительстве местных советских органов, защищал с оружием в руках советскую власть от белогвардейцев и интервентов.

В 1918 году К. О. Горбачев работает в Москве в недавно созданном отделе топлива Высшего Совета Народного Хозяйства.

Но недолго пробыл донецкий горняк в аппарате. Уже осенью 1918 г. он переходит на периферию и начинает свою организаторскую деятельность в угольной промышленности: в октябре 1918 года он назначается членом Временного управления Оболенского объединенного угольного района I.

После окончания гражданской войны Корнею Осиповичу Горбачеву поручили ответственную хозяйственную работу в Кузнецком бассейне. В Кузбассе Горбачев показал себя незаурядным организатором, умеющим преодолевать трудности строительства в отдаленном и пустынном районе.

Скупого на слова, приземистого, широкоплечего человека видели и на разведках, и на стройке надшахтного здания, и на закладке горняцких жилищ. Сдержанный, энергичный, суровый на первый взгляд, К. О. Горбачев любил трудового человека, умел находить путь к его сердцу, хорошо знал шахтера. «Наш Корней» — звали его горняки.

Осенью 1929 года тов. Горбачева вызвали в Москву, в Главное управление горнотопливной промышленности ВСНХ СССР. Здесь ему сообщили, что его кандидатура выдвинута на должность управляющего трестом Казстройуголь.

...В январе 1930 года стояли злые морозы. Яростно бушевали бураны. Через степи медленно брел караван верблюдов. Это пробирался первый эшелон строителей Карагандинского каменноугольного бассейна. За первым эшелоном последовали второй, третий, четвертый. Вес-

ной 1930 года в будущем городе угля насчитывалось лишь триста жителей, а к концу года уже до трех тысяч. Надо было строить жилища, изыскать для этого строительные материалы.

В те времена на территории нынешней Карагандинской области только семь процентов казахского населения вело оседлый образ жизни. Оседлые хозяйства были сосредоточены в поселке Кок-Узен, у Спасского завода. При формировании кадров рабочих-горняков приходилось рассчитывать только на казахов-кочевников, незнакомых с индустриальным трудом. Их надо было учить.

Предстояло много других дел. Надо было позаботиться и о продовольственном снабжении, и о школах для ребят, и о больницах, и о водоснабжении.

Работать приходилось в условиях полного бездорожья. Железная дорога только строилась. Не было в бассейне тогда и автомашин. Технические материалы, продовольствие доставлялись на волах и на верблюдах. Обозы арб медленно двигались через степь.

На первом этапе строительства Карагандинского бассейна решающую роль играли геологоразведочные работы. Бассейн был еще слабо изучен: в 1920 г. А. А. Гапеев разведал лишь небольшую часть его. Не была еще составлена геологическая карта района.

23 февраля 1930 года была заложена первая разведочная буровая скважина. Вслед затем началась проходка многочисленных мелких шурфов.

Геологическая партия под руководством Н. Г. Кассина вела съемку района. Создавалась первая десятиверстная геологическая карта Карагандинского бассейна. Активное участие в работах принимала геологическая партия Угольного института, которую возглавлял А. А. Гапеев.

В один из весенних дней 1930 года в степь потянулся оригинальный кортеж. Медленно шел двугорбый верблюд, запряженный в арбу, на которой лежали лопаты, кайла и прочий нехитрый инвентарь. Рядом с арбой шла группа людей. То были управляющий трестом, главный инженер, начальник геологоразведочной партии, рабочие. На участке, отмеченном вешками, процессия остановилась.

— Товарищи! — сказал Горбачев. — Сегодня мы закладываем первую шахту. Пройдет десяток лет, и всё кругом изменится. Мы переделаем эти пустыни. А теперь, товарищи, за работу!

¹ Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, Фонд Главного управления горной промышленности, дело № 1048, лист 1.

Он взял с арбы затесанный с одного конца кол и топором забил его в землю. Остальные взяли лопаты и стали раскапывать землю. Так была заложена первая шахта новой Караганды, ныне носящая славное имя А. М. Горького. Вскоре были заложены еще три наклонных шахты.

Наклонная шахта № 1 была заложена на пласте «Новый», мощность которого достигает 2 метров. Шахта была пройдена на 220 метров в глубину.

Шахта № 3 строилась на самом мощном пласте в бассейне «Верхняя Марианна». В течение года проходчики углубились на 165 метров. Подъем был оборудован паровой машиной в 35 лошадиных сил.

Шахта № 4 «Наклонная» эксплуатировала пласт «Нижний». Ее прошли на глубину в 100 метров. Наконец, шахту № 5 заложили на пласте «Средний». Ее горняки успели пройти на глубину в 80 метров.

Так в течение первого года освоения необжитого края в Караганде были созданы четыре шахты. Они носили разведочно-эксплуатационный характер; проходка их должна была дать материалы, детально освещающие свойства отдельных пластов, качество их углей, условия эксплуатации.

Результаты разведочных работ 1930 года превзошли все ожидания. Наблюдения велись на территории, в пять раз превосходившей площадь, изученную Гапеевым в 1920 году. Геологи расширяли разведанные площади Карагандинского месторождения на юг, запад и восток. Теперь, по самым осторожным подсчетам, запасы угля вдвое превосходили те, которые были учтены в 1920 году.

Работать приходилось в трудных условиях. В сухой степи иной раз не хватало питьевой воды, порой приходилось питаться всухомятку, не было овощей. Сотни людей первое время жили в юртах и в наспех сколоченных землянках. К концу 1930 года во всем бассейне насчитывалось только два магазина, шесть ларьков, да одна хлебопекарня.

Но эти временные лишения легко переносились людьми, которые сознавали, что их руками закладывается мощный индустриальный район, новая топливная база страны.

Одновременно с геологоразведочными работами велись исследования качества углей, опыты по обогащению

и коксованию. Эти опыты и исследования одновременно производились на ползаводских установках в Кемерово и в заводском масштабе в Магнитогорске, на криворожской реомойке и в керченских коксовых печах.

В феврале 1931 года были закончены первые опыты, производившиеся в Кемерово.

В 1931 году изучение недр и химического состава углей велось в еще больших размерах. Если работы 1930 года не оставили больше сомнений в том, что Караганда — большой угленосный бассейн, то итоги разведочной деятельности 1931 года свидетельствовали о выдающемся значении этого бассейна для народного хозяйства Советского Союза. Карагандинский угольный бассейн по запасам и качеству топлива занял одно из первых мест среди угольных бассейнов страны.

Коллектив горняков Карагандинского бассейна обратился в 1931 году с письмом к шахтерам Донбасса.

«Нам нужен ваш опыт, нам нужна ваша помощь, — писали карагандинцы своим братьям — горнякам великой кочегарки. — Мы обращаемся к вам, пролетарии Донбасса. Помогите нам освоить ваш героический опыт борьбы за уголь. Пришлите своих ударников для обучения бывших кочевников-казахов современной механизированной добыче угля. Помогите довести до конца величайшую работу, начатую нашей партией по осуществлению угольной пятилетки, по индустриализации советских окраин, по укреплению мощи братских национальных республик, по созданию кадров пролетариата у нации, ранее забытой, задавленной колониальной политикой царизма»¹.

Вся печать Донбасса опубликовала это обращение. Его читали и перечитывали на собраниях, в общежитиях, в рабочих квартирах. Агитаторы рассказывали о Караганде, о решениях ЦК партии, о великом будущем Третьей кочегарки. В Макеевке, Артемовске, Кадиевке, Горловке, в десятках других городов и поселков Донбасса были выделены группы шахтеров для поездки в Караганду. Одновременно подбиралось оборудование — котлы, токарные станки, насосы, лебедки, отбойные молотки.

Донбасс торжественно проводил своих посланцев. На вокзалы пришли колонны шахтеров с красными знаме-

¹ Журнал «Пролетарский авангард», № 10, 1932, Москва.

нами, оркестрами. На импровизированных митингах выступали отцы и братья уезжавших, давали им наказ высоко держать на новом месте боевое знамя родной кочегарки. Так в 1918—1919 годах провожали донецкие шахтеры своих братьев на фронт. . .

Потянулся эшелон на Восток. В передних вагонах ехали забойщики, проходчики, машинисты врубовых машин, инженеры, техники. К хвосту состава были прицеплены вагоны с оборудованием. На паровозе вывешен большой портрет Сталина. Под ним подпись: «Выполним сталинский наказ — построим третью угольную базу».

После двухнедельного путешествия донецкие горняки прибыли в Караганду. Им навстречу вышло все немногочисленное население юного города.

Приезд большого отряда опытных, закаленных горняков, принесших с собой лучшие традиции Донбасса, явился великой помощью Караганде, ярким проявлением сталинской дружбы народов. Прибывших приветствовал представитель райкома партии. От имени всего коллектива он тепло благодарил Донбасс, приславший своих лучших сынов на стройку новой кочегарки. Он выражал уверенность в том, что донецкие горняки научат только что пришедших из аулов казахов-пролетариев добывать уголь, обслуживать механизмы.

Старый бригадир навалоотбойщиков шахты им. Кирова, один из первых строителей бассейна Касым Байтуганов и поныне с благодарностью вспоминает своих первых учителей — донецких горняков.

В те дни, когда эшелон посланцев Донбасса направлялся в Караганду, из Караганды в Донбасс держали путь 117 рабочих-казахов. Они ехали учиться горняцкому делу, овладеть мастерством забойщика, врубового машиниста, проходчика. По-братски встретили и приняли гостей шахтеры Сталино, Гришино, Красного Луча, Горловки. Лучшие мастера угля взяли шефство над обучающимися шахтерскому делу казахами.

Так решался вопрос о создании кадров нового каменноугольного бассейна.

Росла и партийная организация бассейна. В 1930 году в Караганде насчитывалось всего лишь около ста коммунистов и около двухсот комсомольцев. В 1932 году

коммунистов стало четыреста, а комсомольцев тысяча двести. В Караганде сложилась боевая партийная организация, ставшая сердцем горняцкого коллектива бассейна.

В начале 1931 года произошло большое событие в жизни бассейна: 2 февраля 1931 года гудок паровоза впервые раздался в Карагандинской степи. По временным путям пришел сюда первый поезд из Акмолинска. Навстречу долгожданному гостю выбегали из домов шахтеры. С гудками паровоза переключались гудки незадолго до того построенных шахт.

Вслед за первыми закладывались новые шахты. Они были призваны в основном служить разведывательным целям, но одновременно давали уголь, добыча которого все время росла. За один 1931 год в бассейне было добыто угля столько же, сколько Ушаков с компаньонами выдали на-гора за десятки лет.

Народный комиссариат почт и телеграфов наладил телеграфную, телефонную связь и радиовещание.

К концу 1931 года в Караганде, помимо школы для детей, действовали горный техникум, в котором обучалось 50 человек, и школа горнопромышленного ученичества. Из дальних аулов собрались 200 юношей, они жадно внимали учителям, преподававшим основы горного дела.

Много трудностей приходилось преодолевать жителям бассейна. Детская консультация первое время помещалась в юрте. В соседней небольшой юрте жили пять врачей. Но сам по себе факт существования консультации и приезд группы врачей свидетельствовал о серьезных преобразованиях, уже происшедших в степи. В строительных лесах находились и здание больницы, и жилые дома для врачей. Прошло еще несколько месяцев, и люди перешли из юрт в благоустроенные дома.

В Караганде открылись школы-семилетки с преподаванием на казахском и русском языках, ясли и детский сад. Студенты-казахи, прибывшие из Алма-Аты, организовали 33 пункта по ликвидации неграмотности.

На первую районную партийную конференцию явилась делегация казашек из ближайших аулов. В белых чадрах шли они торжественно по залу. Одна из делегатов взяла слово. Сперва она смущалась и говорила чуть

слышно. Потом голос ее окреп, звучал все громче, все смелее, а под конец на весь зал звенела ее быстрая взволнованная речь, сопровождаемая частой жестикულიцией. Делегатка страстно говорила о том, что отсталая и забытая ранее казахская женщина проснулась, охотно и радостно идет навстречу новому.

В центре угольного бассейна решено было построить город на 50 тысяч жителей. Приехали два представителя треста «Агролес» — молодые агрономы-озеленители — с целью узнать, что можно посадить в бесплодной степи. Недалеко от Большой Михайловки, возле небольшой речки в мае 1931 года был заложен питомник, в котором зазеленели побеги кустарников, молодые ивы и тополи.

В одном из московских журналов был опубликован очерк, живо передающий своеобразную обстановку Караганды в начале 1931 года.

«Голая степь. Нигде ни садочка, ни кустика. Кругом унылая, мертвая, азиатская степь. Желтоватыми бугорками торчат юрты около Караганды. Идет стройка. Женщины таскают на носилках, возят на верблюдах и лошадях песок, камни, глину. Рядом ползут тяжелые тракторы, ухают паровые машины. У стен саманных построек вороха домашнего скарба. Рабочие в ожидании новых жилищ живут в землянках. Тут же под открытым небом на сложенных из кирпича плитках и печах пекут хлеб, кипятят чай. Большинство служащих и рабочих тюка ютится в землянках, вагонах, юртах. Нет ни кустарника, ни деревца, всюду носится едкая каменноугольная пыль. В столовой — инженеры, геологи, строители, **техники**, врачи, журналисты»¹.

В тресте идет совещание. Его открывает Горбачев.

— Наше предприятие, — говорит он, — должно быть образцовым. Нам предстоит громадная работа. Нужно много творческой энергии, чтобы выполнить сталинское задание. И мы его выполним. . .

В начале 1931 года в Караганде насчитывалось всего лишь 5 тысяч жителей: в эту цифру входили рабочие, служащие и члены их семей. С каждым месяцем число жителей увеличивалось.

По степям шла молва о новом городе угля, который сооружают большевики, о строящихся здесь шахтах, школах, больницах. И тысячи людей из аулов пришли на

1. Журнал «Новый мир», № 1, 1932.

помощь строителям. Здесь они приобщались к новой жизни.

— С пятнадцати лет я день и ночь гнул спину в непосильном труде у мельника Клюкова, — рассказывает бригадир шахты № 4 Кутчанов. — Весной 1930 года пришел я в Караганду на шахту неграмотным, тотчас же стал учиться, сразу почувствовал, что начинается для меня новая жизнь.

Внимая зову партии, тысячи и тысячи казахов пришли в Караганду работать на шахтах. К концу 1931 года в новом городе уже насчитывалось 96 тысяч жителей.

Теперь бассейн был обеспечен рабочими кадрами.

На всю Караганду уже гремела слава о бригадах Кутчанова, Койтенкова и многих других, целиком укомплектованных горняками-казахами.

Накануне 7 ноября 1931 года в строй вступила первая группа вновь построенных подсобных предприятий. Несмотря на скромные масштабы, они сыграли заметную роль в развитии бассейна.

Первое по значению место среди построенных объектов занимала электростанция. Она была невелика и не могла удовлетворить потребности бассейна. Но с каким нетерпением ждали карагандинцы пуска этого первенца электрификации бассейна, как они радовались, когда неуверенно, робко замигали, задрожали первые огоньки, потом перешедшие в яркий, ровный свет!

Среди объектов, вступивших в эксплуатацию, находились и столярная мастерская, механический цех с кузнечной, котельной и литейной мастерскими.

Город получил также новые здания больницы, горсовета, жилые дома общей полезной площадью около 6 тысяч квадратных метров.

Здания эти отнюдь не блистали изяществом архитектурного оформления. Жилые дома в основном были построены из самана, материала, придававшего всем сооружениям вид больших деревенских изб. Но этот скромный жилой фонд позволял принять вновь приезжающих, обеспечивал возможность планомерно увеличивать число шахтеров. В 1930 году на одного трудящегося в среднем приходилось 4 квадратных метра жилой площади, а в 1931 году уже 7,2 квадратных метра, т. е. почти вдвое больше.

В ожидании прокладки постоянного водопровода решено было использовать для водоснабжения местные источники — речки Май-Кудук, Ай-Кудук и так называемый «колодец на песчаниках». Укладывался временный водопровод; магистраль, идущая от Май-Кудука и Ай-Кудука, скрещивалась со встречной линией, прокладываемой от колодца.

В четырнадцатую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, 7 ноября 1931 года в Караганде была впервые организована демонстрация трудящихся. Тысячи рабочих пришли на площадь. Выступая перед демонстрацией, Горбачев сказал:

— Нас прислал сюда наш учитель и вождь, наш родной отец великий Сталин! Так поклянемся же, что мы изо всех сил будем работать для того, чтобы выполнить боевой сталинский приказ. Создадим третью кочегарку! Да здравствует товарищ Сталин!

Громовое «ура» многотысячной толпы демонстрантов было ответом на его слова.

В конце ноября 1931 года Президиум ВСНХ СССР слушал доклад о работе треста Карагандауголь.

Президиум ВСНХ СССР решил включить все строительство бассейна в число ударных объектов, отпустить трубы для строительства водопровода, ассигновать средства на сооружение предприятий строительных материалов.

Одновременно с шахтами строились подсобные предприятия и жилища. В 1932 году в Караганде уже было свыше 100 тысяч жителей. Люди, вновь прибывшие в бассейн, не верили, что всего лишь два года назад здесь жило только 300 человек. В степи выросли город, группа поселков.

Значительно расширились геологоразведочные работы. Разведочно-эксплуатационные шахты позволили изучать бассейн на глубине 80 метров. Для изучения недр на больших глубинах были пройдены разведочные скважины в 300 метров. К концу 1932 года разведанные запасы выросли еще на 80 процентов. Теперь они почти в четыре раза превышали ресурсы, подсчитанные в 1920 году Гапеевым.

Исследования показали, что угли Караганды отличаются низким содержанием серы. Угли верхней свиты за редким исключением содержат серы менее одного процента, а чаще всего только 0,3 процента. Содержание

фосфора в большинстве пластов колеблется от 0,03 до 0,05 процента.

Низкое содержание серы и фосфора в карагандинском угле делали его особенно ценным для металлургической промышленности. Известно, что повышение содержания серы требует при плавке чугуна повышенного расхода известняка и кокса и отрицательно влияет на использование объема доменной печи. Так, каждая дополнительная 0,1 процента серы сверх 1 процента требует дополнительно 18,2 килограмма кокса на каждую тонну чугуна.

Но карагандинскому углю присущ и один серьезный недостаток: в нем высока примесь золы, достигающая в верхней части продуктивной свиты 8,6—19 процентов. Те угли, в которых золы 18—19 процентов, не могут в естественном виде идти в коксовую печь. Их предварительно необходимо обогащать. Карагандинские угли легко поддаются обогащению, поэтому встал вопрос о сооружении обогатительных установок.

Кузнечки угли по своим качествам справедливо считаются первоклассными, а карагандинские уступают им лишь по зольности.

В сентябре 1932 года в коксовых печах Магнитогорского комбината велись опыты коксования карагандинских углей в виде присадки к кузнечкам. Телеграмма РОСТА из Магнитогорска сообщила: «Кокс, полученный в результате присадки в шихту 15 процентов карагандинского угля (при 60 процентах прокопьевских и 25 процентах ленинских), обладает исключительными физическими свойствами. Крепость его превосходит крепость кокса, получаемого из шихты кузнечных углей без присадки карагандинских».

Перевозку и длительное хранение на поверхности карагандинский уголь переносит без окисления»¹.

В 1932 году бригада Московского углехимического института организовала в Караганде химическую лабораторию. Так возникло первое научно-исследовательское учреждение в бассейне. Лаборатория производила массовое пластовое опробование карагандинских углей. Научные работники собрали обширный аналитический материал. Одновременно в Караганде работают бригады треста Углеобогащение и Московского углехимического

¹ «Правда», 29 сентября, 1932 г.

института. Опыты коксования производились также и на Урале, в Рубахе, три этом карагандинские угли подвергались коксованию в самых разнообразных сочетаниях — самостоятельно, в смеси с другими коксуемыми углями, в обогащенном и необогащенном видах.

Результаты наблюдений привели исследователей к выводу, что «по коксующей способности все пласты угля Карагандинского бассейна на определенных глубинах добычи представляют хороший коксующийся уголь, способный самостоятельно давать крепкий кокс» и что «плохая коксуемость угля по некоторым шахтам объясняется тем, что разработка пластов в них ведется в настоящее время на малых глубинах в зонах окисления. Коксующая способность улучшается по мере углубления пласта».

Особое значение имели опыты коксования обогащенных углей. Они показали, что пласты «Новый», «Верхняя Марианна», «Феликс», «Замечательный», «Вышесреднего», дают большой выход малозольного концентрата. Если средняя зольность углей этих пластов колеблется в пределах от 9 до 25 процентов, то после их обогащения получается концентрат, в котором золы содержится не больше 7—13 процентов¹. Такое понижение зольности давало возможность получать металлургический кокс лучшего качества, вполне пригодный для выплавки чугуна в больших доменных печах.

Итак, широкие, тщательно проведенные исследования и эксперименты по изучению коксуемости карагандинских углей уже к концу 1932 года неоспоримо показали, что они являются превосходным металлургическим сырьем. В условиях 1932 года, когда обогатительных установок не было, — особое значение имел тот вывод, что часть угля можно было потреблять в необогащенном виде.

В 1932 году в Москве собирается Вторая топливная конференция, посвященная обсуждению плана топливной промышленности на вторую пятилетку.

В конференции участвуют представители всех отраслей топливной индустрии — угольной, нефтяной, торфяной, сланцевой промышленности. С трибуны конференции выступают знаменитые ученые, руководители

¹ Караганда — Третья угольная база Союза, Сборник, Материалы по природным ресурсам Акмолинско-Карагандинского промышленного района, 1936.

угольных бассейнов, нефтяных районов, рабочие-ударники.

Конференция внимательно слушает руководителя самого молодого угольного бассейна — Карагандинского.

К. О. Горбачев, по обыкновению, немногословен. Ознакомив конференцию с последними данными геолого-разведочных работ и материалами по опробованию качества углей, он формулирует основной вывод:

«Караганда должна явиться не только третьей социалистической кочегаркой, но и важной коксовой базой, для создания которой необходимо затратить значительные денежные и материальные фонды, которые плодотворным образом будут использованы для промышленного развития как Урала, так и Казахстана»¹.

В принятых решениях конференция отметила огромное значение этого нового бассейна в деле социалистической индустриализации Советского Союза.

Народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе внимательно следил за работами по опробованию коксуемости карагандинских углей.

По его инициативе карагандинские угли были введены в шихту магнитогорских коксовых печей в необогащенном состоянии, в виде 15-процентной присадки к прокопьевским углям. С августа 1933 года уголь пластов «Новый», «Замечательный», «Вышесреднего» входит составной частью в магнитогорскую шихту. Многочисленные испытания и анализы показали, что эти присадки, несколько повышая зольность кокса, в то же время не оказывают отрицательного влияния на его прочность.

Среди проблем, связанных с промышленным освоением Карагандинского угольного бассейна, особое место занимало водоснабжение.

До 1931 года небольшие потребности Караганды в воде для бытовых и технических целей полностью удовлетворялись водой добываемой из песчаников под пластом «Четырехфутовый» и из мелких колодцев.

Вся жизнь в сухой карагандинской степи ранее строилась применительно к водным ресурсам. Редкие поселки переселенцев располагались в долинах рек

¹ Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, Фонды Объединения «Уголь», дело № 12, лист 25.

и логах. Неглубокие колодцы, пройденные в песках и суглинках, с трудом удовлетворяли небольшие потребности этих селений. Аулы и кочевья казахов располагались в долинах рек Сокур, Чурубай-Нуры, Карагандинка, Кокпекты.

На холмах и сопках окраины бассейна казахские зимовщики ютились у выходов подземных источников. Воды едва хватало, хотя все население бассейна не превышало нескольких тысяч человек. А в 1931 году в Караганде жили уже десятки тысяч людей. Вода нужна была не только для питья, но и для технических целей. А в дальнейшем потребность в воде должна была расти еще быстрее: предстояло строить обогатительные фабрики, зарождалось огородничество.

Враги народа, используя трудности, связанные с водоснабжением, пытались поставить под сомнение самую возможность крупного промышленного производства в Северо-Восточном Казахстане.

Конференция по изучению производительных сил Северо-Восточного Казахстана, состоявшаяся в середине 1931 года, дала решительный отпор вылазкам врагов.

«Наличные водные ресурсы Северо-Восточного Казахстана, — отмечено в решении конференции, — могут и должны по осуществлении¹ необходимых сооружений для использования подземных и поверхностных вод полностью обеспечить потребность в воде всех промышленных предприятий, какие намечаются к постройке в СВК»¹.

Этот вывод полностью оправдался.

Крупнейшим источником водоснабжения считалась растянувшаяся на 600 километров река Нура, омывающая Карагандинский бассейн с трех сторон. Некоторые гидрогеологи доказывали, что эта река не может служить надежным источником водоснабжения, так как, будто, «вода зимой перестает течь»². Повторные исследования, проведенные в 1930 и 1931 годах, полностью опровергли эту «теорию».

Исследования 1931 года доказали, что река Нура является мощным и вполне надежным источником снаб-

¹ Северо-Восточный Казахстан, Труды конференции по СВК, Алма-Ата, 1931, стр. 275.

² Северо-Восточный Казахстан, Труды конференции по СВК, Алма-Ата, Госплан Каз. АССР, 1931, стр. 125.

жения водой и прокладка водопровода от реки Нуры вполне целесообразна.

Тогда же осенью 1931 года в бассейне была проведена подготовка к строительству этого водопровода. Работы были начаты в 1932 году и завершены в 1933 году. Водопроводная магистраль протянулась на десятки километров.

Одновременно производились поиски подземных вод, давшие положительные результаты. Геологи доказали, что в известняках, подстилающих угленосную толщу, встречаются родники и источники. Специалисты так формулировали свои выводы: «Известняки, подстилающие угленосную толщу, водоносны, причем вода на поверхности хорошего качества, а еще лучшего качества, вероятно, на глубине, причем дебет колодцев должен увеличиваться по мере их углубления»¹.

По следам гидрогеологов шли бурильщики и строители. В 1931 году ввели в эксплуатацию источник № 7. От него проложили водопровод к городу. В начале 1932 года стал действовать источник у скважины № 23. Вода потекла по проложенному водопроводу в Караганду. Одновременно были открыты колодцы в песчаниках Карагандинской свиты, Горбачевского пласта и поселка. От этих источников был также проложен водопровод. Эти небольшие местные водоисточники одни обеспечивали угольный бассейн водой, пока в эксплуатацию не вошел Нуринский водопровод. В дальнейшем в эксплуатацию были введены также скважины № 8 и 24.

Дружная совместная работа деятелей науки, разведчиков недр и строителей принесла свои результаты. Все трудности были преодолены. Бассейн получил воду.

К концу первой сталинской пятилетки Карагандинский каменноугольный бассейн был в основной своей части разведан и изучен. За три года большевики проредели работу которую русские и иностранные капиталисты не сумели выполнить за семьдесят лет. Так были созданы все предпосылки для быстрого промышленного освоения бассейна. Так подготовили надежную базу для развертывания строительства в еще больших масштабах. Был разработан проект строительства Большой Караганды, который включал комплексный план промышленного и жилищного бытового строительства в бассейне.

¹ Там же, стр. 125.

Большое значение имело окончание проекта комплексного вскрытия бассейна вертикальными шахтами. Все это дало возможность развивать Караганду как единый, хорошо слаженный хозяйственный организм.

В эксплуатацию входили все новые и новые предприятия и подсобные цехи. Были построены механические мастерские, деревообделочный завод, два кирпичных полумеханизированных предприятия, оборудована целая группа карьеров. К 1932 г. трест Карагандауголь обладал большим для тех лет автомобильным и гужевым транспортом, состоявшим из 70 автомашин и 700 лошадей.

В конце 1932 года строители Карагандинского бассейна имели собственную базу по производству кирпича и отделочных строительных материалов. Масштабы строительства росли из года в год. В 1929—1930 годах капиталовложения по Карагандинскому бассейну составили 900 тысяч рублей, в 1931 году—16,8 миллиона рублей, в 1932 году — 25,9 миллиона рублен.

Значительно улучшилось и техническое оснащение шахт. Были механизированы подъем и некоторые другие процессы в шахтах, число паровых котлов увеличилось с 5 в 1930 году до 35 в 1932 году. Следует отметить, что в 1932 году устанавливались котлы гораздо большей мощности, чем в первые два года, и суммарная поверхность нагрева всех котлов увеличилась с 72 квадратных метров в 1930 году до 2300 квадратных метров в 1932 году.

Из года в год увеличивалось число горняков-казахов — шахтеров, техников, инженеров.

В угольном техникуме Караганды в 1932 году обучалось 250 студентов, в горнопромышленном училище — 1200 учащихся. Начала действовать сеть краткосрочных курсов по изучению горного дела. Большую часть учащихся этих учебных заведений составляли казахи.

Крепнет дружба горняков Донбасса с шахтерами нового бассейна. В ноябре 1932 года в бассейн прибыла бригада горловских шахтеров со специальной целью — передать карагандинцам опыт своего знаменитого земляка Никиты Изотова. В Караганду вернулись командированные в Донбасс рабочие-казахи; они ознакомились с горным делом, накопили опыт, стали первоклассными мастерами угля.

Казахи-шахтеры вернулись из Донбасса в родной бассейн преисполненные благодарности к своим учителям. На всю жизнь запомнили они месяцы (Пробывания в Донецком бассейне).

Из числа рабочих, прошедших практическую школу в Донбассе, вышли первые мастера горного дела, первые начальники участков-казахи.

В начале 1932 года из Караганды уехали в Днепропетровск для учебы в Горном институте 25 юношей-казахов. Этот институт взял на себя обязательство готовить кадры инженеров для Карагандинского угольного бассейна. Радужно встретили в институте будущих горных инженеров, обеспечили учебными пособиями. Их обучали лучшие преподаватели. Студенты-казахи чувствовали себя на Украине, за три тысячи верст от родных мест, как дома, как в своей семье.

Через пять лет они вернулись в родной бассейн горными инженерами. В Караганде широко известны инженеры-казахи этого выпуска, много лет ведущие большую творческую работу в бассейне: начальник шахты № 31 т. Рахимбеков, главный инженер шахты № 48 т. Атыбаев, начальник горного надзора т. Сагинов, заместитель управляющего трестом Сталинуголь Сергазин и многие другие.

Так, при помощи всей страны казахский народ растил национальные кадры шахтеров и технической интеллигенции.

Великодержавные шовинисты, пробравшиеся в Карагандинский бассейн, не раз пытались оклеветать рабочих-казахов, утверждая, что они не способны к горняцкой работе. Враги-клеветники получили должный отпор.

Строители Карагандинского бассейна хорошо помнили указания большевистской партии о том, что третья угольная база призвана крепить мощь страны и в то же время способствовать осуществлению мудрой ленинско-сталинской национальной политики. Казахский народ, не имевший ранее ни рабочего класса, ни своей технической интеллигенции, сумел в течение нескольких лет выпестовать большой отряд шахтеров, создать свою техническую интеллигенцию. Это стало возможным лишь в результате огромной помощи всего советского народа, и в первую очередь, великого русского народа.

Были достигнуты большие результаты в области жилищного строительства и культурного обслуживания. К концу 1932 года Карагандинский бассейн располагал жилым фондом, достаточным для того, чтобы все горняки перешли из юрт и землянок в стандартные дома.

Зимой 1932/33 годов в Караганде уже не было юрт. Это изменило весь внешний облик местности.

Одновременно с жилыми домами строилось много культурно-бытовых учреждений.

Карагандинские горняки приступили к организации собственной продовольственной базы. Рядом с поселками появились зеленые коврики огородов. Две с половиною тысячи гектаров целинных земель были освоены в 1932 году.

Нелегко давалась в руки степная земля. Горняки и их жены трудолюбиво выращивали свои посевы. В палящий июльский зной поливали они поникшую зелень. Но зато осенью в поселки потянулись арбы, груженные карагандинским картофелем, капустой..

Одновременно перестраивалось сельское хозяйство Тельмановского района, примыкающего к Карагандинскому бассейну. Здесь стали выращивать картофель и овощи для снабжения горняков.

В середине 1932 года в Караганде приступили к строительству двух крупнейших объектов — центральной электростанции и магистрального водопровода от реки Нуры.

К концу первой сталинской пятилетки Карагандинский бассейн занимал значительное место в топливном балансе Востока. Восемь шахт достигли уже 19,3 процента проектной мощности. За 1932 год в шахтное строительство было вложено 16,5 миллиона рублей. Добыча топлива выросла, значительно превысив все количество угля, выданного на-гора старыми хозяевами за семнадцать лет (1899—1915 годы), когда добыча достигла «рекордных» размеров для всего дореволюционного периода.

Народное хозяйство Северо-Восточного Казахстана, Омская и Пермская железные дороги уже в значительной мере перешли на карагандинское топливо.

Первые три года строительства Караганды (1930—1932 годы) вошли в историю бассейна как период усиленного изучения его ресурсов и подготовки к строи-

тельным работам большого масштаба. Это были годы наиболее трудной работы, первоначального освоения глухого, необжитого района.

К. О. Горбачев, с именем которого неразрывно связана история бассейна за 1930—1932 годы, в 1933 году был направлен партией на другую ответственную работу.

Советский народ по достоинству оценил заслуги старого большевика, первого строителя Карагандинского бассейна. В 1935 году Президиум ЦИК СССР постановил: «Наградить бывшего управляющего трестом «Караганда» Горбачева Корнея Осиповича Орденом Трудового Красного Знамени — за организацию Карагандинского угольного бассейна»¹.

В 1936 году К. О. Горбачев скончался после тяжелой болезни. Благодарная память о первом строителе бассейна живет в народе. Его именем назвали одну из шахт Карагандинского бассейна. В рабочих клубах, учебных заведениях висят его портреты. Молодежь с волнением слушает рассказы ветеранов о старом большевике-шахтере, строителе Карагандинского бассейна.

¹ «Известия», 9 июля 1935 г.

Глава IV

КАРАГАНДИНСКИЙ БАССЕЙН В ГОДЫ ВТОРОЙ СТАЛИНСКОЙ ПЯТИЛЕТКИ

(1933—1937 годы)

В начале второй сталинской пятилетки в Карагандинском бассейне развернулось большое строительство. Сооружались мощные шахты, многоэтажные жилые дома, здания культурно-бытовых учреждений. Особое внимание уделялось строительству центральной электростанции и водопровода Нура — Караганда.

Ввод в эксплуатацию этих сооружений имел решающее значение для темпов развития бассейна. Проект центральной электростанции предусматривал пуск двух турбин. Пуск станции имел большое значение для механизации добычи угля и строительства, для улучшения быта горняков.

Центральную электростанцию строил весь бассейн. В выходные дни и в свободные часы в будни на помощь строителям ЦЭС приходили горняки. Не по дням, а по часам росли корпуса электростанции.

Бригада монтажников Металлического завода имени Сталина, прибывшая в Караганду из Ленинграда, самоотверженно трудилась, стремясь ускорить монтаж. Она смонтировала турбины не в 150 дней, как намечалось планом, а в 50. Работы велись широким фронтом. Одновременно монтировались котлы, возводились хим-водоочистка, топливоподача, электрораспределительные

устройства, подстанции на шахтах. Во все стороны от электростанции потянулись линии электропередачи.

30 мая 1933 года начала работать первая турбина, а 7 ноября было завершено строительство второй очереди ЦЭС. Карагандинский бассейн получил надежную базу для электрификации производства и быта.

В 1930 году бассейн располагал одной небольшой электростанцией. В 1931 году здесь действовали три небольших электростанции, общей мощностью 113 киловатт, в 1932 году электровооруженность бассейна составила 513 киловатт. А в 1933 г., после пуска ЦЭС, она сразу выросла во много раз.

Строители бассейна развернули также героическую борьбу за воду. «Караганде нужна вода, как воздух!» — этот лозунг подхватили десятки тысяч трудящихся. Трубы водопровода тянули в двух направлениях: со стороны Нуры и навстречу — от Караганды. Тем временем возводились также насосные здания, сооружения по перекачке воды.

Одновременно со строительством магистрального водопровода продолжались изыскания и бурение новых водоносных скважин. Они должны были сыграть немалую роль в расширении водных ресурсов нового промышленного района. Колодцы и небольшие водопроводы местного значения строились методами народной стройки. Сотни и тысячи добровольцев участвовали в субботниках и воскресниках. Среди них было немало женщин.

В августе 1933 года шахты № 17, 19 и 20 получили воду от скважины № 24. В те же дни забил фонтан из скважины № 28.

В декабре 1933 года были проложены последние метры магистрального водопровода Нура — Караганда. Настал радостный долгожданный день, когда по трубам водопровода издалека в Караганду пришла дорогая гостья — вода Нуры.

Отныне вода перестала быть дефицитной. Вода Нуры оказала благоприятное влияние не только на быт горняков, но и на производство: она избавила паросиловое хозяйство от потребления жесткой воды, из-за которой ранее котлы приходилось часто останавливать для промывки.

Новая энергетическая база, новые водные ресурсы позволили перейти к крупному индустриальному строительству.

Из числа наклонных шахт была отобрана группа первоочередных, на которых добывался уголь с наименьшим содержанием золы. В нее вошли шахты № 1, 2, 3, 7, 17, 18, 26. На них горные работы были форсированы. Одновременно велось строительство надшахтных зданий.

Заканчивалась проходка стволов и первых квершлагов вертикальных шахт № 30, 31. Начались подготовительные работы к сооружению шахт-гигантов «А» и «Б».

Действующие шахты оснащались новым оборудованием, электрифицировались. Демонтировались паровые котлы и устанавливались компрессоры. На шести шахтах был электрифицирован подъем, на 15 шахтах — водоотлив.

Развернулись работы по механизации добычи. Сперва весь парк врубовых машин был сосредоточен на шахтах №-1, 3, 18. А к концу 1933 года механизмы работали уже на шести шахтах.

В декабре 1933 года Карагандинская городская партийная конференция обратилась с письмом к Уральской областной партийной конференции:

«... Высылаем в подарок эшелон угля в знак того, что в 1934 году полностью выполним свои обязательства перед Уралом, дадим в шесть раз больше коксующихся углей по сравнению с 1933 годом».

Выполняя свои обязательства перед уральскими металлургами, горняки Карагандинского бассейна принимают меры к улучшению качества угля.

Цифры зольности — в центре внимания производственных совещаний шахтеров. Агитаторы в беседах рассказывают, как усложняет работу металлургов каждый лишний процент золы в угле. Еще и еще раз продумываются мероприятия по улучшению отбора породы.

- На шахтах разгорается социалистическое соревнование за улучшение качества угля. «Дать Магнитной чистый уголь» — становится одним из популярнейших лозунгов.

Первоначально на коксование направляются лишь малозольные угли пластов «Новый» и «Замечательный».

Одновременно энергично ищутся пути к расширению коксовых ресурсов. До 1933 года считали, что угли пласта «Верхняя Марианна» не коксуются. Между тем, эти угли содержат меньше золы, серы и фосфора, чем другие сорта угля, шедшие в коксовые печи. Решено было произвести опыты по использованию углей пласта «Верхняя Марианна» в качестве доменного топлива. Эти опыты были произведены на заводах Урала, выплавлявших металл на древесном угле. При опытных плавках 50 процентов древесного угля заменялось крупнокусковым углем пласта «Верхняя Марианна». Опыты дали благоприятные результаты.

В следующем, 1934 году, на металлургические заводы Урала, сохранившие древесно-угольную плавку, двинулись составы, груженные углем пласта «Верхняя Марианна».

Теперь во всем объеме встала задача эффективно использовать мелочь, получаемую при отсортировке крупного угля.

Развернулись экспериментальные работы. Выяснилось, что если мелочь «Верхней Марианны» смешать пополам с небогащенным углем пласта «Вышесреднего», содержащего до 25 процентов золы, получается шихта, хоть и зольная, но превосходно коксуемая. Из нее выжигается серебристый, плотный, звонкий кокс — прекрасная пища для доменных печей.

Удовлетворительный кокс дала и смесь угля пластов «Верхняя Марианна» и «Новый». Очень хороший кокс был получен из углей пласта «Шестифутовый».

Так расширялась гамма коксующихся карагандинских углей и увеличивалась добыча их для металлургии Урала.

Одновременно с увеличением спроса на карагандинский уголь для металлургии, росло и потребление энергетических углей Караганды.

Наряду с крупными успехами в строительстве и эксплуатации бассейна в его работе были обнаружены серьезные недостатки.

8 апреля 1933 года было вынесено историческое решение ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о работе угольной промышленности Донбасса.

Ознакомившись с этим важнейшим документом, горняки Караганды пришли к выводу, что серьезные

недостатки, вскрытые партией и правительством в работе Донбасса — и, в первую очередь, канцелярско-бюрократические методы руководства—имеют место и в Караганде.

Горняки Караганды энергично работают над перестройкой системы управления. На всех шахтах создаются специальные бригады в которые вошли шахтеры, инженеры, техники. Используя опыт всего горняцкого коллектива, пересматривается, реорганизуется вся система управления бассейном. Помимо громоздкого аппарата треста, здесь существовало восемь рудоуправлений, причем три из них имели в своем «управлении» по одной шахте. Рудоуправления были ликвидированы, подвергся сокращению и аппарат треста. Освободившиеся инженеры и техники перешли работать непосредственно на шахты. Было перестроено и управление шахтой. Шахты и участки разбили на группы в зависимости от их величины и значения, для командиров производства была введена дифференциальная система оплаты труда.

Ранее руководство участками целиком находилось в руках практиков. Между тем молодому Карагандинскому бассейну, где только создавалась угольная промышленность, нужны были высококвалифицированные руководители участков, способные самостоятельно решать серьезные технические задачи.

Партийная организация Караганды повела энергичную борьбу за укрепление руководства участками. К руководству участками привлекаются техники и инженеры.

Одновременно была осуществлена широкая система мероприятий для устранения текучести рабочих кадров; уделяется особое внимание продовольственному снабжению горняков Карагандинского бассейна. Здесь вводятся увеличенные нормы снабжения шахтеров и их семей продовольственными и промышленными товарами, проведен ряд других мероприятий, оказавших серьезное влияние на материально-бытовое положение горняков.

Большой эффект дало осуществление системы премиально-прогрессивной оплаты. Новая система оплаты привела к росту производительности труда и заработной платы.

В те времена многие приходили из аулов на шахты для временной работы, оставляли свои семьи в родных местах, рассчитывая туда вернуться. Сезонникам надо было помочь окончательно перейти на шахты, стать постоянными кадровыми шахтерами.

Для этого шахтоуправления заключали индивидуальные договоры с горняками. Обе стороны брали конкретные обязательства: шахтеры давали слово работать на шахте не менее двух лет, а шахтоуправления, в свою очередь, гарантировали предоставление к известному сроку квартиры горняку и его семье, оплату расходов по ее переезду. Шахтоуправление оказывало также помощь в приобретении коров, выделяло участки под индивидуальные огороды.

Так государство помогало прежним кочевникам окончательно превратиться в кадровых горняков; бывшие погонщики верблюдов становились настоящими шахтерами.

Для улучшения продовольственного снабжения шахтеров, в системе треста Карагандауголь были созданы совхозы, обрабатывавшие около 8 тысяч гектаров вновь освоенных земель. Уже в 1934 году эти совхозы дали шахтерам 3 тысячи тонн капусты, 4,5 тысячи тонн картофеля. Бассейн создал и свою животноводческую базу: в хозяйствах треста Карагандауголь насчитывалось 1400 молочных коров.

Быстро росло и индивидуальное рабочее огородничество. К 1934 году выращивали овощи и картофель 9000 рабочих и служащих бассейна.

Все эти мероприятия очень быстро сказались. В эти годы начали формироваться постоянные шахтерские кадры.

Бассейн быстро двигался вперед.

За один **1934** год советская Караганда выдала на-гора значительно больше угля, чем добыли его русские и иностранные капиталисты за 64 года владычества бассейном.

Осенью 1934 года в Караганду прибыл Сергей Минович Киров. Сергей Миронович беседовал с шахтерами, строителями, энергетиками, хозяйственниками. Он знакомился с ходом шахтного и жилищного строительства, с результатами разведок недр, исследовательских работ по коксованию карагандинских углей.

Сергей Миронович входил во все детали. Его интересовали и организация труда, и ход выполнения норм выработки, и постановка учета, и, в особенности, вопросы, связанные с формированием коллектива, созданием местных национальных кадров.

Знакомясь с ходом строительства жилых домов, Сергей Миронович требовал особого внимания к качеству жилищ. Он поставил во всем объеме вопросы правильной внутренней планировки квартир, архитектурного оформления зданий, их внешней отделки.

В Караганде уделяли немало внимания строительству жилищ. Но здесь заботились главным образом о количестве домов. Больше метров жилой площади, больше новостроек, скорее вводить их в строй! — вот к чему были направлены все усилия. В то же время вопросы качества строительства, городского благоустройства, планирования самого города ускользали из поля зрения.

Зоркий глаз одного из крупнейших деятелей партии и Советского государства уловил наиболее слабое место в деятельности строителей.

Начиная с 1935 года происходит коренной перелом в качестве жилищного и культурно-бытового строительства.

В первые годы организации бассейна жилые дома строились из камня, добытого в местных карьерах. Потом, с расширением работ стал широко применяться саман. Этот материал подходит к суровым климатическим условиям Караганды, но он все же не оправдал себя: саман непрочен, построенные из него дома требуют частого ремонта. Весьма распространены были одно- и двухэтажные деревянные дома, но не все эти здания отличались должным качеством.

В 1933 году дома из самана составляли 72 процента всех жилых строений города Караганды, деревянные и стандартные дома — 18 процентов, каменные здания — 3 процента. Сочетание саманных и небольших деревянных домиков придавало невзрачный вид Старому городу (так называется теперь та часть Караганды, которая была выстроена в 1931—1935 годах).

По-иному стали подходить и к качеству строительства, и к проектированию зданий, и к их внешнему, и внутреннему оформлению. Горняки требовали красивых, благоустроенных домов. Строители выполняли эти требования.

С 1935 года саман, как правило, перестали применять в качестве строительного материала. Основным материалом становится кирпич. Из него строятся большие здания общественного пользования: клубы, школы, корпуса больниц.

*Один из первых кварталов Новой Караганды
(фото сделано в 1938 году).*

В 1935 году в эксплуатацию вошли фундаментальные благоустроенные здания трех новых школ, каждая из которых рассчитана на 1000 учащихся, здание звукового кино на тысячу зрителей.

Прокладывались каменные, шлаковые и кирпичные тротуары. На одной только шахте № 1, по улице Кагановича, были проложены тротуары протяжением в километр. Улицу обсадили деревьями и превратили в бульвар.

Было проложено шоссе, связавшее центр бассейна с рудоремонтным заводом. Строилась грейдерная дорога между Карагандой и хутором Михайловским. Прокладка дорог, тротуаров и другие работы по благоустройству стали обязательной частью общего плана строительства. Развернулись работы по проектированию Нового города.

Позади остались трудности освоения нового бассейна. С каждым днем увеличивалось число благоустроенных жилищ. Полки магазинов были заполнены перво-

классными товарами. Выполняя указания партии, торгующие организации завозили в Караганду лучшие текстильные товары, готовое платье, обувь. По ночам электрические огни заливали улицы, ярко светились окна в домах шахтеров.

Большие перемены произошли и на производстве. Пуск центральной электростанции открыл врубовой машине, конвейерам широкий путь в шахты. В 1933 году механизмами добывалось лишь 3,8 процента угля, а через два года — в 1935 году — механизированная выемка составила уже 53 процента. Форсированными темпами росла общая добыча угля, но во много раз быстрее росла добыча топлива машинами: за два года она увеличилась в 27 раз! Выдвинулись первые мастера вождения врубовки.

В сентябре 1935 года шахтеры Караганды вместе со всей страной узнали о рекорде Алексея Стаханова, о славных делах Дюканова, Синяговского и других зачинателей нового великого движения за высокопроизводительный труд.

Среди передовых шахтеров бассейна нашлось много последователей Алексея Стаханова.

25 сентября 1935 года бригада забойщика коммуниста Тусупа Кузембаева на шахте № 1 выдала за смену 220 вагонеток угля при задании в 105. Пример стахановцев подхватила на той же шахте бригада Иманбаева, выполнившая задание на 221 процент.

Тусуп Кузембаев добился успеха тем же путем, что и Стаханов: он перестроил систему организации труда, широко и последовательно внедрил принцип разделения операций.

Все 19 шахтеров, входивших в его бригаду, ранее работали и забойщиками, и крепильщиками. Улучшив организацию труда, Кузембаев оставил в бригаде 12 горняков, из которых шесть работали забойщиками, а шесть крепильщиками. Специализация и разделение труда позволили добиться успеха. С уменьшенным количеством людей бригада стала выдавать на-гора 400 вагонеток угля, перевыполняя задание в четыре раза.

Опыт Кузембаева подхватывается на других шахтах. Всюду вводится разделение труда. Забойщики, крепильщики, запальщики, отбойщики освобождаются от подсобных функций. Так, на шахте имени Кирова теперь отбойщик лишь отбивал уголь, а наваливал его на кон-

вейер специальный навалщик. В бригаде Макеева на шахте № 18 раньше было 12 шахтеров, каждый из которых занимался и отбойкой, и навалкой, и отгрузкой. Теперь в этой бригаде оставили 10 горняков, разделив между ними труд: 4 стали работать отбойщиками, 4 — навалщиками, 2 — вагонщиками.

Раньше обслуживающие и вспомогательные рабочие оплачивались повременно. Их заработная плата не зависела от общего уровня добычи бригады, участка. Такая система заработной платы не стимулировала роста производительности труда. Теперь заработную плату обслуживающих рабочих перестроили, ее поставили в зависимость от результатов деятельности всей обслуживаемой ими бригады.

Раньше работа обслуживающих групп рабочих измерялась специальными показателями, которые часто не имели ничего общего с главной задачей — увеличением добычи угля. Теперь все подземные рабочие, независимо от их профессий, были объединены вокруг одного решающего показателя — количества высококачественного угля, выданного на-гора.

Знаменателен был тот факт, что инициатором стахановского движения в бассейне явилась бригада Тусупа Кузембаева, большинство участников которой лишь недавно пришло из аула. Это свидетельствовало о большом росте кадров Караганды и давало все основания рассчитывать на быстрое распространение стахановского движения во всем бассейне.

К концу 1935 года число стахановцев в бассейне значительно выросло. Среди них были представители всех профессий. Успешнее всего развертывалось стахановское движение среди машинистов врубовых машин. К этому времени на шахтах работали уже 32 врубовых машины. За ноябрь 1935 года врубовый машинист Александр Александрович Барон подрубил своей машиной 6800 тонн угля, выполнив две нормы. Он внес серьезные поправки в технологию угледобычи. Раньше лаву крепили частями, только после уборки вруба. Теперь, по его предложению, крепление производилось следом за врубом. Это дало возможность сразу производить забурку всей стометровой лавы.

В ноябре 1935 года в Москве собирается Первое Всесоюзное совещание стахановцев. Шахтеры Карагандинского бассейна внимательно следили за работой со-

вещания. С радостью подхватили они указания товарища Сталина о необходимости распространить стахановское движение вширь и вглубь. На речь вождя горняки Караганды ответили рекордной добычей угля. В бассейне началась кропотливая работа по изысканию новых производственных резервов.

На шахте имени Кирова по предложению врубовых машинистов-стахановцев водителю врубовки были приданы также функции бригадира. В его подчинении находились все горняки, обслуживающие лаву. Это позволило организовать дружную, слаженную работу в механизированной лаве, лучше загружать людей, свести к минимуму простои, увязать воедино все процессы: зарубку, отбойку, навалку, откатку угля, крепление.

Все новые группы врубовых машинистов, забойщиков увеличивали производительность труда. За ними подтянулись горняки остальных профессий. Стахановцы оказывали влияние на все участки работы. По требованию передовых шахтеров были ускорены капитальные работы для преодоления узких мест.

Так, на шахте № 1 подъем долго задерживал развитие добычи. По требованию стахановцев в эксплуатацию был введен новый подъемник, что позволило увеличить добычу на 25 процентов. На шахтах № 2, 18, имени Кирова было завершено строительство поверхностных сооружений, что дало возможность значительно улучшить организацию труда на поверхности.

Успешно развивая стахановское движение, коллективы шахт № 7 и 12 еще в начале декабря 1935 года выполнили годовой план. Вслед за ними досрочно выполнили годовое задание шахты им. Кирова, № 17—19, 1 и «Федоровский пласт». Стахановское движение заметно повлияло не только на работу отдельных шахт, но и бассейна в целом. В четвертом квартале 1935 года было добыто несколько тысяч тонн угля сверх плана.

20 декабря 1935 года из Караганды в Балхаш прибыл поезд по вновь проложенной железной дороге. Строители преодолели большие трудности, вставшие перед ними. Они прокладывали магистраль в полупустыне, где на всем протяжении новой железной дороги не было ни одной деревушки. Они героически трудились и в шестидесятиградусную июльскую жару, и в свирепые морозы.

Теперь эшелоны карагандинского угля шли не только «а запад, но и на юг, в новый город Балхаш. А строители железных дорог продолжали неутомимо трудиться. Они тянули новую трассу на запад. За год и десять дней была построена и эта железная дорога. Последний километр нового пути был уложен, 10 ноября 1937 года. В этот день разыгрался снежный буран. Снег и песок заносили трассу. Песчаная пыль ослепляла людей, била им в лицо. Но строители героически шли вперед. Они продвигались с удвоенной энергией, преодолевая все препятствия.

Теперь пустыню Бед-Пак-Дала прорезала вторая магистраль. Она открыла путь карагандинскому углю и в этот район.

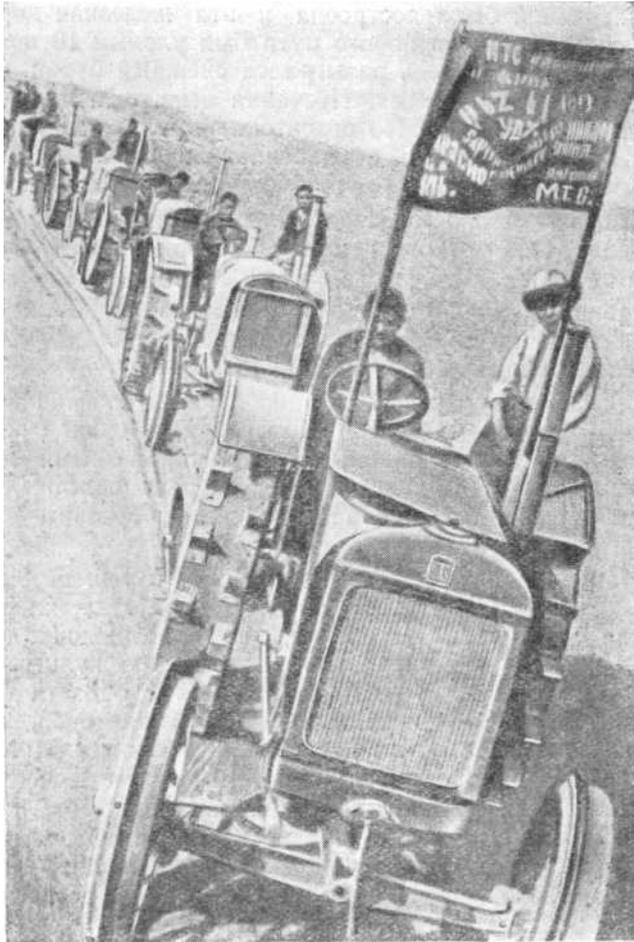
Прокладка железных дорог знаменовала новый этап в освоении степи. Вдоль трасс дорог выросли поселки железнодорожников, колхозы и совхозы.

В 1936 году была организована Карагандинская область с центром — город Караганда. Новая область охватила не только районы, богатые полезными ископаемыми, но и ряд животноводческие районов, по обширной территории которых ранее были разбросаны лишь редкие кочевые аулы.

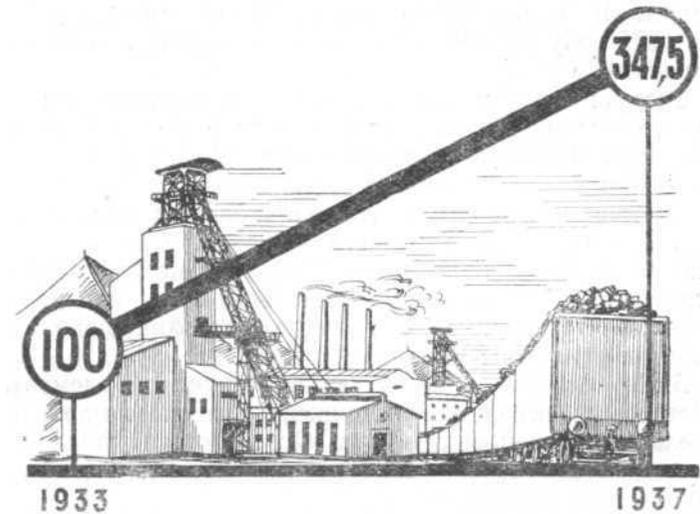
Прокладка новых железнодорожных путей, огромный рост потребностей в хлебе, овощах, продуктах животноводства со стороны населения вновь возникших городов, — все это стимулировало организацию культурного передового сельского хозяйства. В новой области было создано 22 МТС, оснащенных сотнями тракторов, многими тысячами сложных посевных и уборочных машин. В степь пришли агрономы, зоотехники, механизаторы, строители. Они руководили созданием колхозов, помогали кочевнику не только наладить по-новому хозяйство, но и перестроить быт. Кропотливо подготавливалось оседание кочевого населения во вновь созданных селениях. Здесь строились школы, бани, скотные дворы, крытые токи, рылись колодцы.

Так создавались все условия для освоения полеводства, новых культурных форм животноводства. Навеки ушли в прошлое примитивные формы скотоводческого хозяйства. Казахи-животноводы научились заготавливать корм на зиму. Скот стали содержать в благоустроенных помещениях.

Там, где еще недавно тянулись бесконечные массивы голой земли, теперь волновалось море золотой пшеницы; ржи. Большие перемены в степи были прямым результатом индустриализации края. В свою очередь оседание кочевого населения, организация крупного передового

Казахи-трактористы ведут свои машины на колхозные поля

Рост добычи угля в Карагандинском бассейне во второй пятилетке

сельского хозяйства создали условия для нового, еще более ускоренного подъема промышленности. Теперь население вновь созданных городов было обеспечено местными продовольственными ресурсами. Не менее важно и то, что переход на оседлый образ жизни, внедрение передовой техники в сельское хозяйство и животноводство, освоение большого парка машин естественно сопровождалось высвобождением в аулах большого числа работников, организованно переходивших на шахты и стройки угольной промышленности Караганды.

Так, в едином плане, разработанном и осуществленном под руководством большевистской партии, комплексно и гармонически разрешались все большие и многообразные проблемы реконструкции хозяйства области: создание крупной промышленности, строительство железнодорожных путей, организация передового сельского хозяйства и животноводства, переход от коче-

вого к оседлому образу жизни. Все эти крупнейшие мероприятия были звеньями единого большого плана строительства социалистической Караганды.

В 1936 году было ликвидировано отставание в механизации Карагандинского бассейна от других бассейнов страны. В конце этого года свыше 80 процентов, а в 1937 году уже 90 процентов всего угля добывалось машинами.

Бассейн планомерно переходил к механизации откатки. Одна шахта за другой выводила лошадей на поверхность. Прежние коногоны обучались новой специальности — вождению электровозов.

Добыча быстро росла не только за счет расширения шахтного фонда и увеличения числа механизмов. Решающее влияние приобретал другой фактор: освоение и лучшее использование новой техники, рост производительности труда и оборудования, опрокинувший все представления о возможностях бассейна.

Были сломлены попытки враждебных элементов саботировать всенародное движение за высокопроизводительный стахановский труд. Освежающая волна стахановско-го движения смела этих саботажников, тянувших бассейн вспять.

В борьбе за стахановские темпы прошли боевое крещение сотни людей. Забойщики, навалотбойщики, врубовые машинисты, только три года назад пришедшие из аулов, никогда до этого не видевшие шахту, теперь показали себя отличными мастерами угля. Четыреста горняков Карагандинского бассейна изо дня в день выполняли по две нормы и больше.

В феврале 1935 года месячная производительность врубовой машины составляла 2100 тонн. Уже в первые месяцы стахановского движения эти нормы были опрокинуты: в декабре 1935 года среднемесячная (производительность врубовки составила 4076 тонн, врубовые же машинисты Барон, Литвинов, Ахметов зарубали своими машинами 7500—8000 тонн. А в сентябре 1936 года водитель врубовки на шахте № 18 Рашид Ахметов подрубил своей машиной 10 тысяч тонн угля. Другие передовые стахановцы также подрубили по 7—10 тысяч тонн угля в месяц.

Успехи механизаторов бассейна характеризуются не только отдельными рекордами, но, что важнее всего, неуклонным ростом средней месячной производительности

врубовки по всему бассейну. Действительно, в 1935 году она составила 3100 тонн, в первом квартале 1936 года — 5123 тонны, во втором квартале — 6138 тонн. В сентябре 1936 года, спустя год после зарождения стахановского движения, она достигла 6800 тонн, увеличившись, таким образом, втрое против февраля 1935 года и больше чем вдвое против средней за 1935 год. В конце 1936 года средняя месячная производительность врубовки по бассейну составила уже 7200 тонн.

Стахановцы внесли много смелых рационализаторских предложений, быстро претворявшихся в жизнь. На шахтах была осуществлена обширная реконструктивная работа. На пяти шахтах установили новые Подъемные машины. Ввели систему планово-предупредительного ремонта. Основательным образом улучшили откатку по коренным и промежуточным штрекам. Для этого были перестланы 20 километров подземных путей, 40 километров путей исправили. Так устранялись узкие места, сдерживавшие добычу угля.

Стахановцы упорно добивались дальнейшего повышения производительности врубовки, увеличивали скорость подачи машины. Отдельные стахановцы достигли скорости в 0,6—0,8 метра в минуту. Шахтеры-передовики вводили смелые новшества. Они применяли длинные бары, зубки, наваренные не углеродистой сталью, как ранее, а сталинитом.

Критически пересматривалась вся система организации труда. Хронометражные наблюдения показали, что на шахте имени Кирова каждый забойщик теряет за смену 98 минут не по своей вине. Были проведены соответствующие организационные мероприятия, и потери времени снизились втрое.

Уже к концу 1936 года около одной трети шахтеров Карагандинского бассейна были стахановцами, до 20 процентов стахановцев систематически давали по две и больше норм.

В поисках новых прогрессивных методов горных работ, на шахте № 17, разрабатывающей пласт «Верхняя Марианна», отказались от камерной системы, затруднявшей, а подчас и исключавшей применение машин.

Здесь стали разрабатывать пласт двумя слоями. Сперва разрабатывался верхний слой высотой 3 метра. В нем нарезались две лавы длиной 130 и 140 метров. После каждых двух врубов производилась посадка

кровли, и порода, лежащая выше угольного пласта, обрушивалась в выработанное пространство.

Проблема выемки верхнего слоя была решена. Вслед за тем начались поиски наиболее рациональных путей разработки нижнего слоя. Вначале здесь предполагалось применить длинные механизированные лавы. Однако опыт показал, что этого нельзя делать: по мере выемки угля, порода, лежащая под угольным пластом, постепенно вспучивалась и заполняла пустое пространство.

Тогда начали искать другие методы разработки нижнего слоя. После ряда опытов пришли к выводу, что наиболее целесообразно использование коротких лав-заходок.

Сущность этого метода такова: нижний слой выбирается на участке, где верхний уже взят 6 месяцев назад. Здесь нарезают выработку высотой два метра, длиной 80—100 метров; она идет от откаточного штрека, по которому уголь выдается на поверхность, вплоть до вентиляционного штрека. В 30—40 метрах от этой выработки проходится еще одна, в которой устанавливается конвейер. Он принимает уголь из забоя и передает его на откаточный штрек.

Забой лавы-заходки поднимается вверх и захватывает двухметровый слой угля. Лава крепится рамами, установленными перпендикулярно к забою. Выемка угля производится взрывным способом. После откатки уголь убирают конвейерами. В лаве одновременно действуют 2—4 забоя.

Двухслойная система выемки снизила потери угля в 3—4 раза и открыла большие возможности для механизации основных процессов угледобычи.

В конце апреля 1936 года в Москву выехала делегация шахтеров Караганды для участия в Первомайских торжествах.

Делегацию принял Народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе.

— Как выяснилось из беседы, — рассказывал участник делегации Тусуп Кузембаев, — Народный комиссар хорошо знал, как живет и работает наш бассейн. Товарищ Серго подробно расспрашивал об условиях труда и быта, и о том, как осваивается в бассейне новая техника, как развивается стахановское движение.

Стахановское движение выдвинуло Карагандинский бассейн на одно из первых мест в стране: Третья коче-

гарка выполнила годовое задание прежде других бассейнов и 11 ноября дала последние тонны угля в счет государственного плана 1936 года. Об удивительных переменах, происшедших за этот год, свидетельствует тот факт, что по бассейну, в целом производительность труда возросла по сравнению с 1936 годом на 45 процентов, т. е. почти в полтора раза!

В ноябре 1936 года в Москву, по приглашению общественных организаций столицы, на Октябрьские торжества выезжает делегация карагандинских горняков. В ее составе наряду с инженерами и шахтерами, не раз бывавшими в столице, — люди, впервые выехавшие за пределы родных степей: ветеран Караганды — Бекбасин Сехимбаев, на теле которого сохранились еще рубцы от плетей английских управителей, представители молодого поколения шахтеров — бригадир Ахметжан Дуржанов, инструктор стахановских методов труда Кайсым Байтуганов, горный мастер Башкен Жалкубаев.

Гости жадно впитывали новые впечатления. Они восхищались видом площадей и улиц Москвы, ее подземными дворцами — станциями метро, музеями и театрами.

Но всего более их трогало внимание и необычайная теплота, с которой их встречали москвичи. В Наркомтяжпроме, ВЦСПС, в редакциях газет их подробно расспрашивали о делах Карагандинского бассейна, его нуждах, о быте шахтеров.

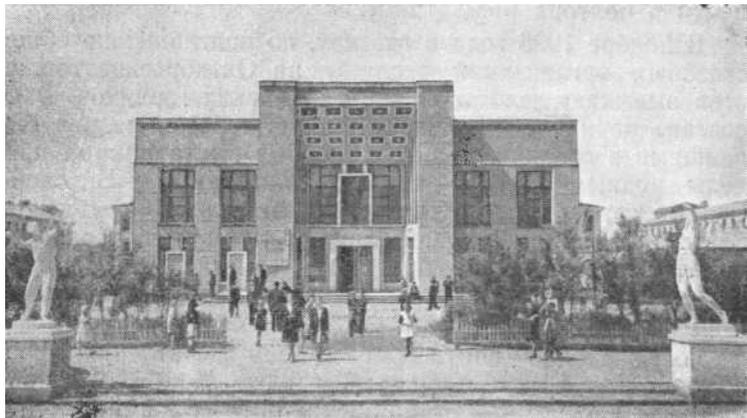
7 ноября 1936 года делегация была на Красной площади. Она с восторгом наблюдала парад, величественную праздничную демонстрацию. Глаза карагандинцев прикованы к человеку, о котором прославленный народный акын Джамбул пел:

**Сталин! Ты крепость врагов сокрушил,
Любимый! Ты житель моей души!
Сравнений тебе не найдут жириш!
И у акынов — степных мастеров —
Таких не найдется жемчужин — слов!**

К концу второй пятилетки в Карагандинском бассейне добывалось столько угля, сколько до революции добывали все угольные бассейны страны, вместе взятые, без Донбасса. Вступив во вторую пятилетку лишь как строящаяся кочегарка, Караганда завершила ее уже

как действующая угольная база, играющая крупную роль в народном хозяйстве, как один из ведущих бассейнов страны.

Развернулись работы по строительству Нового города. В Караганде открыли два звуковых кино, построили

Это, с большим вкусом оформленное, здание карагандинского кинотеатра сделало бы честь любому большому городу

здание театра. За один 1936 год в эксплуатацию были введены жилые дома площадью 11 тысяч квадратных метров.

Широко развернулось движение общественниц — жен инженерно-технических работников. Как и во всех других промышленных районах, жены-общественницы наводили порядок в яслях, столовых, ларьках, создавали уют в рабочих общежитиях.

Большое значение приобретала работа, проводимая общественницами среди женщин-казашек, недавно только приехавших из аула. Общественницы приобщали казашек к культурной жизни, учили их правильному уходу за детьми.

Преображался внутренний вид жилищ казахов-шахтеров. Общественницы учили неграмотных казашек **читать** и писать.

В бассейне создавались здравницы. В июне 1937 года в 10 километрах от Караганды, на берегу реки Кокпекты

открылся санаторий для детей школьного возраста. Здесь же рядом возник дом отдыха для рабочих. Вокруг здравницы зеленела обильная и разнообразная растительность.

Угольщики Карагандинского бассейна продолжали строить и крепить свою продовольственную базу. Собственные ресурсы угольной промышленности теперь удовлетворяли потребность бассейна в овощах на 40—80 процентов, в картофеле на 60—70 процентов.

Первые строители Караганды в 1930—1931 годах зачастую перебивались консервами и сушеными овощами. В те годы пришлось осуществить немало специальных мероприятий по борьбе с цынгой, увенчавшихся успехом.

Теперь, когда шахтеры Караганды имеют в избытке самые разнообразные свежие овощи, отпала необходимость в особых противоцинготных мерах.

Стахановское движение оказало серьезнейшее влияние и на уровень заработной платы. Если среднюю месячную заработную плату шахтеров в 1931 году принять за 100%, то в 1934 году она составила 212%, в 1935 году — 288%, и в 1937 году — 374%. •

Карагандинцы с большой любовью насаждают парки, бульвары. Они озеленяют город, шахтные поселки.

На большом поле между поселком Май-Кудук и Карагандой, где некогда стеной на стену шли кулачные бойцы, теперь вырос на площади в 150 гектаров парк культуры и отдыха. Там, где ранее маячил унылый, наводящий грусть, караганик, теперь зеленеют тополь, сосна, кедр, клен, акация.

Зеленый пояс окружил шахтерские поселки. Город украсился аллеями и бульварами. В выходные дни рабочие и члены их семейств шли на улицу, чтобы принять участие в озеленении города.

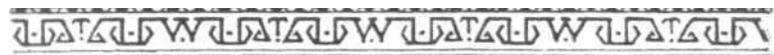
На опытном участке совхоза в Долинке развернулась большая экспериментальная работа по акклиматизации мичуринских сортов фруктов. Здесь высаживались и испытывались 90 сортов яблонь, 10 сортов винограда.

В третью сталинскую пятилетку Карагандинский бассейн вступил как цветущий район, оснащенный передовой техникой. Бассейн обладал собственными передовыми кадрами, всеми условиями для плодотворного труда, счастливой и радостной жизни.

В конце второй пятилетки акын карагандинских степей Тайжан пел:

Волк ходил по степям моим,
Волчья стая ходила за ним...
Караганик рос на моих полях,
Безлюдна была моя земля...
Гостили на ней зной да пурга,
На теле носил я жесткий чекмень,
В руках носил я тяжелый текмень,
Искал я в земле дорогие дары.
Я землю, как злую могилу, рыл,
Был он суров, беспощадно тяжел,
Мой неприглядный жол'.
А теперь? Теперь,
Проснувшись однажды от страшного сна,
Я вижу — Тайжана встречает весна
И яркое солнце Тайжану горит,
И степь по другому с певцом говорит.

' Жол — дорога.

Глава V

КАРАГАНДИНСКИЙ БАССЕЙН ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ

(1938 год — июнь 1941 года)

рандиозная работа, осуществленная советским народом в годы двух сталинских пятилеток, преобразила промышленную географию СССР/ К началу третьей пятилетки Советский Союз уже обладал могучей индустриальной базой на Востоке. Теперь Восток давал в полтора раза больше угля, чем его добывалось во всей царской России. Новые машиностроительные заводы, созданные в Поволжье, на Урале, в Сибири, выпускали самые сложные и совершенные машины.

Перед советским народом стояла задача еще больше усилить роль восточных районов СССР в промышленном балансе страны. XVIII съезд ВКП(б), состоявшийся в феврале 1939 года, подчеркнул необходимость «предусмотреть более быстрый рост объема капитальных работ и строительство новых предприятий в восточных и дальневосточных районах Союза ССР»¹. Съезд указывал, что необходимо «освоить новые районы добычи угля, особенно на Урале, в Татарской и Башкирской АССР, Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахской ССР, на Украине, в Киргизской и Таджикской ССР». Съезд рекомендовал «сооружать, главным образом, шахты средней и небольшой мощности, всемерно сокращая и ускоряя сроки строительства».

¹ XVIII съезд ВКП(б), Стенограф, отчет, стр. 660.

В соответствии с указаниями XVIII съезда партии, форсируется промышленное строительство в восточных районах.

В первую очередь укреплялась и расширялась угольная промышленность Востока, ибо она была призвана снабжать топливом быстро развивавшееся здесь хозяйство.

В мудрой сталинской программе форсированного развития индустрии районов Востока почетное место заняла Карагандинская область.

Успехи, достигнутые строителями нового топливного бассейна, вызвали ярость врагов советского народа. Троцкистские и бухаринско-рыковские агенты японско-германского фашизма вместе с казахскими буржуазными националистами пытались сорвать строительство Карагандинского бассейна.

После разоблачения врагов народа и их злодейских замыслов горняки Караганды развернули работу по ликвидации последствий вредительства. Восстановили шахты, которые предатели перевели на консервацию, были расширены геологоразведочные работы, пересмотрены планы развития отдельных шахт. Скоростными темпами осуществлялось новое шахтное строительство. Совершенствовалась техника и организация производства на действующих шахтах.

Значительно вырос шахтный фонд бассейна. В 1938 году в эксплуатацию была сдана еще одна вертикальная шахта, по своим масштабам значительно превосходящая небольшие шахты, закладывавшиеся в первые годы организации бассейна. Ее просторный бетонированный околоствольный двор заливал электрический свет. В шахте было нарезано 5 лав, оснащенных врубовыми машинами. Откатка угля целиком осуществлялась электровозами.

По последнему слову техники оборудовали и поверхность новой шахты: все операции то погрузке угля в железнодорожные вагоны механизировали. В двухэтажном надшахтном здании построили баню с ваннами и душевыми.

Из рядов строителей шахт выдвинулось немало новых героев труда. Так, работая отбойным молотком в промежуточном штреке, забойщик Трубников при проходке шахты № 1-бис установил всесоюзный рекорд, выполнив норму на 715 процентов.

Скоростное строительство, осуществленное в годы третьей сталинской пятилетки, значительно увеличило производственную мощность Карагандинского каменноугольного бассейна. Незадолго до начала войны здесь приступили также к организации открытой добычи топлива. Строились два больших карьера.

Предвоенные годы вошли в историю Карагандинского каменноугольного бассейна как период обширного по масштабам и быстрого по темпам шахтного строительства. Большие организационно-технические мероприятия осуществлялись и на действующих шахтах.

В сентябре 1938 года в Москве побывала делегация карагандинских шахтеров, участвовавших в заседании коллегии Наркомата тяжелой промышленности СССР. С сообщением о работе шахты № 1 выступил Тусуп Кузембаев. Большой интерес вызвало на заседании коллегии выступление стахановца Дюсеканова, вскрывшего серьезные искажения в системе оплаты труда горняков.

— Подсобные рабочие — указывал он, — зарабатывают больше забойщиков и врубовых машинистов. А ведь судьбу плана добычи угля решают горняки ведущих профессий.

После заседания коллегии была создана, по распоряжению Народного комиссара тяжелой промышленности СССР тов. Л. М. Кагановича, специальная комиссия для проверки системы заработной платы в угольной промышленности.

Вслед за тем последовал приказ по Народному комиссариату тяжелой промышленности. Он содержал детально разработанный технический план развития Карагандинского бассейна в целом и отдельных шахт.

Горняки Третьей угольной базы тотчас же приступили к решению новых ответственных задач, поставленных перед ними. С особой энергией угольщики трудились над дальнейшей механизацией производства, стремясь ликвидировать разрывы в выполнении отдельных процессов.

Механизация добычи угля не мирится с отсталостью горных работ. Камерная система была ликвидирована. Ее заменили более прогрессивные способы ведения горных работ.

Широкое распространение получила двухслойная **система** выемки угля. А на некоторых шахтах пласт «Верхняя Марианна» разрабатывался в три слоя.

Так был открыт путь механизмам на все шахты. В 1938 году 95 процентов всего угля в Карагандинском бассейне было добыто врубовыми машинами.

Подготовка кадров механизаторов и новая организация труда в механизированных лавах стали здесь главными задачами. Были организованы шестимесячные курсы для подготовки врубовых машинистов. Из Донбасса в Караганду приехала большая группа опытных стахановцев — водителей врубовых машин для обучения местных кадров и передачи передового опыта.

Перед руководителями бассейна была поставлена задача добиться слаженной, комплексной работы всех звеньев производства.

Перестроили всю технологию крепления: крепь стали готовить на поверхности. В шахте оставалось лишь поставить крепь на место. Широко популяризировались методы лучших крепильщиков Донбасса — тт. Мартыненко, Соловьева и других. Их опыт передавался горнякам Караганды. На шахтах начали уделять больше внимания навалоотбойщикам, которые играли тогда ведущую роль в добыче угля. Раньше шахтеры этой ведущей профессии были в тени и занимали лишь восьмое место по уровню заработной платы. После перестройки оплаты труда они заняли одно из первых мест.

Комплексная, слаженная работа во всех процессах производства на шахтах создавала условия к переходу на график, к осуществлению циклической работы.

Выступая 7 октября 1937 года на Вседонецком слете шахтеров-стахановцев, Народный комиссар тяжелой промышленности тов. Л. М. Каганович указывал, что при механизированной добыче угля главной технической нормой является цикл врубовой машины. Эта норма, — подчеркивал он — «выявляет, — как работает врубовая машина, как работает конвейер, каков оборот вагонетки. Она вскрывает недостатки всех частей производственного механизма»¹.

В приказе от 4 января 1938 года тов. Л. М. Каганович поставил перед всеми бассейнами задачу «организовать весь комплекс работы по циклу (зарубку, бурение, отбойку, навалку, крепление, откатку, прохождение штреков, ремонт механизмов) как единое слаженное целое».

¹ О циклах в угольной промышленности, ОНТИ НКТП СССР, М. — Л., 1938, стр. 15.

«Для того, чтобы врубовая машина сделала больше циклов (оборотов), — указывал тов. Л. М. Каганович, — подрубленный врубовой машиной уголь должен быть своевременно убран, должны быть своевременно произведены бурильные работы, отпалка, переноска конвейеров, отбойка и навалка угля на конвейер навалоотбойщиками, своевременное крепление лавы, а в лавах с бутовыми штреками — подбутовка, подача вагонеток под лаву и откатка их к стволу. В особенности должно быть выполнено решающее условие для скорейшего продвижения лавы вперед — своевременное прохождение штреков... с тем, чтобы проходка штрека опережала выработку лавы не менее, чем на 30 метров»¹.

Первые месяцы 1938 года проходили в Карагандинском бассейне под знаком освоения циклической организации работ. На шахтах и участках составлялись графики циклическости. Однако при внедрении графика было обнаружено, что свыше трети всех действовавших механизированных лав искривлено. А правильная циклическая работа возможна лишь в прямых, как струна, лавах. По искривленным выработкам трудно вести врубовую машину. В бассейне взялись за выпрямление лав.

Одновременно на шахтах убедились, как важно осуществлять плано-предупредительный ремонт. Выход из строя только одного механизма зачастую срывает весь график.

Система циклической работы, тесно увязывающая процессы выемки, уборки и откатки угля, показала, что на многих шахтах допускались большие ошибки в структуре рабочего состава: забойная группа не укомплектовывалась и в то же время штаты «прочих» подземных, и в особенности, поверхностных рабочих, превышались.

Неправильная расстановка людей по фронту работ приводила к тому, что транспортные рабочие вынуждены были простаивать, так как угля добывалось меньше, чем его можно было бы по условиям наличного транспорта вывезти из шахты. Раньше, когда все операции не связывались в одном цикле, — эти недостатки казались случайными. График показал обратное.

График циклической работы помог, таким образом, правильно организовать труд во всех звеньях производства.

¹ О циклах в угольной промышленности, ОНТИ НКТП СССР, М. — Л., 1938, стр. 6—7.

Значительно поднялась добыча угля. В 1939 году добыча по бассейну выросла на 20 процентов по сравнению с 1938 годом а в 1940 году на 24,7 процента против 1939 года. Трест Карагандауголь дал наивысший прирост добычи из всех трестов Народного комиссариата угольной промышленности СССР.

Столь же круто растет среднемесячная производительность врубовых машин. В 1939 году она составила 6279 тонн, в первой половине 1940 года — 7104 тонны, в декабре 1940 года — 8156 тонн при средней годовой производительности в 7,5 тысячи тонн. К концу 1940 года в бассейне насчитывалось 24 врубовых машиниста, подрубавших по 10 тысяч тонн и больше угля в месяц. Среди них особенных успехов добились машинисты Рон, Степанов, Кадауров, Нурмагамбетов, Ивин.

В 1940 году карагандинские горняки достигли наивысшей в СССР производительности врубовой машины. Одновременно выросла производительность труда шахтеров всех ведущих профессий. В 1939 году навалоотбойщики бассейна развернули борьбу за отбойку и навалку каждым из них 500 тонн угля в месяц. Зачинателем этого движения была бригада Садвокасова, каждый участник которой в 1940 году ежемесячно выдавал 566 тонн. Но скоро по бассейну пошла слава о бригаде Штоколова с шахты № 20, выдававшей по 700 тонн на участника бригады. Что особенно важно, наряду с отдельными выдающимися рекордами была достигнута высокая средняя производительность труда по бассейну в целом: в 1940 году средняя выработка навалоотбойщика в смену составила 14,1 тонны при норме в 12,2 тонны.

Высокая производительность труда врубовых машинистов и навалоотбойщиков явилась закономерным следствием дружной, слаженной работы всех горняков в лаве, внедрения цикличности.

В бассейне развернулось соревнование за полное освоение мощности лав — этой основной производственной единицы в угольной промышленности. Зачинателем соревнования был коллектив лучшего участка бассейна № 5 — Запад шахты № 20. Коллектив шахтеров этого участка добывал день за днем 700 тонн угля из стометровой лавы, а в отдельные дни — тысячу и даже больше тонн.

Борьба за количество сочеталась с заботой о качестве топлива. Предприятия-потребители выплатили в январе

1941 года бассейну 62 тысячи рублей премии за выдачу угля с (Пониженным содержанием золы.

Улучшение качества угля являлось результатом упорной, кропотливой работы. Был пересмотрен и перестроен весь процесс горных работ: тщательно осуществлялась

Здание Карагандинского обкома партии и облисполкома в Новом городе

зарубка, внимательно затягивалась кровля, перед производством вруба лава старательно очищалась от зарубного штыба и породы.

На больших шахтах образцово наладили сортировку угля, работу породотборочных приспособлений. Большое значение в борьбе за качество приобрела деятельность вступившей в строй центральной обогатительной фабрики.

Одновременно с большими производственными достижениями предвоенные годы характеризуются серьезными успехами в области жилищного и культурно-бытового строительства. Страна укрепляла и развивала свое хозяйство и в то же время изыскивала ресурсы для дальнейшего улучшения быта трудящихся.

В 1938—1940 годах в Карагандинском бассейне вырос замечательный город, названный «Новой Карагандой». Проект его разрабатывался группой крупных архитекторов Москвы: Карнауховым, Кузнецовым, Машковым.

При проектировании зданий учитывались все климатические особенности бассейна и, в первую очередь, большие колебания температуры, влияние буйных зимних ветров.

По внешнему оформлению и внутренней планировке новые дома ничем не уступали лучшим зданиям крупнейших городов страны. Сооружались большие четырехэтажные и пятиэтажные жилые корпуса. Некоторые из них растянулись на целый квартал. Жилые комнаты,

Родильный дом в Новом городе

залитые солнцем, красиво оформленные балконы, ванные комнаты, шкафы, вделанные в стены, хорошо оборудованные кухни — все это обеспечивало жильцам максимальные удобства.

Сперва предполагалось, что население всех шахтных поселков, которых насчитывалось около полусотни, постепенно перейдет в Новую Караганду. Однако оказалось, что часть горняков предпочитает оставаться в шахтных поселках: их здесь привлекала близость к месту работы, возможность держать скот, обрабатывать приусадебный огород.

Учитывая запросы горняков, было решено наряду со строительством кварталов Новой Караганды продолжать работы по благоустройству горняцких поселков.

Население испытывало большие неудобства из-за отсутствия налаженного сообщения между различными частями города. Поэтому большим событием для Караганды явилась постройка железнодорожной ветки, соеди-

нившей Старый город с Новым и одновременно связавшей все шахтерские поселки с центром. Шахтеры и члены их семей получили дешевое, надежное и всем доступное средство внутригородского сообщения.

Далеко позади остались трудности первых лет промышленного освоения бассейна. Шахтеры жили теперь в благоустроенных домах. В магазинах, на рынках города было всего вдоволь: широкая зона совхозов и колхозов опоясывала, город угля.

Не было недостатка и в промышленных товарах.

В начале 1941 года старый акын Доскей Алимбаев пел:

**... На город мой чудесный посмотри,
Он залит весь сиянием зари,
На улицах высокие дворцы,
Каких не видели ни деды, ни отцы,**

**Так как же мне о Родине не петь
И на домбре о счастье не звенеть,
Когда казахский трудовой народ
Победно встретил двадцать первый год',
Когда ликуют села, города,
Цветет жемчужина Караганда?**

Так выглядел молодой город угля, так жили горняки Третьей угольной базы в месяцы, непосредственно предшествовавшие Великой Отечественной войне.

В августе 1936 года горняки Караганды писали в письме к товарищу Сталину:

«... Мы обрели настоящую свою родину, которую отстояли в героической борьбе от многочисленных врагов. И если ударит решающий час, то на твой клич, на зов партии, мы поднимемся все, как один. Пусть знают это фашисты в Берлине, Риме, Токио...»

Шахтеры Караганды сдержали слово, данное товарищу Сталину. В те самые месяцы, когда Гитлер после легкой «победы» над народами Европы, преданными и обманутыми своими правительствами, делал последние приготовления к походу на СССР, карагандинцы беззаветно трудились, зная, что каждая лишняя тонна угля увеличивает мощь любимой Родины.

' В 1941 г шел двадцать первый год со времени организаций Казахской АССР, потом преобразованной в Казахскую ССР

Но мы не позволим! Родина-мать,
Ценою лобой мы тебя отстоим.
Как долго взбесившийся пес не живет,
Так скоро могилу свою обретет
Фашистская нечисть с безумьем своим.

Глава VI
КАРАГАНДИНСКИЙ БАСЕЙН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941 — 1945 годы)

воскресенье 22 июня 1941 года карагандинцы слушали по радио речь Вячеслава Михайловича Молотова. Тысячи людей на всю жизнь запомнили эти минуты. Те, кто услышал голос Вячеслава Михайловича где-нибудь на бульваре, на улице, площади, у раскрытых окон, у уличного репродуктора, мгновенно застыли на месте и слушали, затаив дыхание, боясь упустить хоть слово. Но вот товарищ Молотов кончил. Тысячи и тысячи горняков, их жены, дети повторяли **глубоко** врезавшиеся в их сердца заключительные слова речи: «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!». А потом диктор в Москве вновь и вновь читал текст выступления. Карагандинцы вслушивались, запоминали каждое слово.

Горняки вместе со своими семьями собирались на шахтах. В эти часы одиночество тяготило. Всем хотелось быть среди товарищей, в своем родном коллективе, чтобы обменяться мыслями, услышать бодрые слова друга, утверждающие собственное убеждение в том, что фашисты будут обязательно разгромлены.

Ярко и образно отразил настроения тех дней, безмерную ненависть к врагу, глубокую веру горняков в победу карагандинский акын Шакен Отзыбаев. Он пел:

На родину радости, счастья, побед
Напал сей стервятник, которому нет
Ни клички и ни названия. Мать?
Такое неведомо хищнику слово,
Готов он топтать и топтать его снова.

В первые же дни войны перед шахтерами Карагандинского бассейна встало много больших и серьезных вопросов. Тысячи горняков уходили на фронт, чтобы с оружием в руках дать отпор врагу. Их надо было заменить. Требовалось немедленно изыскать новые пополнения. Отцы, жены, сыновья, дочери заняли места ушедших на фронт. Вся Караганда хорошо знала престарелого горняка — коммуниста Сехимбаева. На второй день войны старый шахтер спустился в родную шахту.

— Хоть я и стар, — заявил он, — но найду силы, чтобы, не покладая рук, трудиться для фронта, для победы. С утроенной энергией буду добывать уголь для поездов, везущих на фронт войска и боеприпасы, для домен, плавящих металл, нужный заводам, изготавливающим танки, самолеты, оружие, боеприпасы. ..

На шахту № 18 пришла группа стариков-пенсionеров. От их имени ветеран Ораш Султанбеков заявил:

— Мы идем в лаву добывать уголь и учить молодежь горняцкому делу.

Жены, сестры, дочери фронтовиков стали работать машинистами подъема, вентиляторов, запальщиками, водить врубовые машины и электровозы. Впервые в истории бассейна на шахтах появились навалотбойщицы-девушки. Раньше считалось, что отбивать и наваливать уголь — это только мужское дело. Теперь женщины наравне с мужчинами были заняты на самых разнообразных работах, в том числе и тяжелых. Когда горнячек уговаривали братья за более легкие дела, они отвечали:

— В те дни, когда Родине угрожает опасность, мы хотим быть на самых трудных участках.

Так заполнялись места ушедших на фронт. Люди спускались в шахту, движимые стремлением помочь Родине в тяжелую для нее годину, внести свою долю в великую борьбу советского народа за свободу и независимость. В первые же дни войны родился неписанный закон: подобно тому, как каждый советский воин свято выполняет боевые приказы командования, так ни один шахтер не смеет оставить лаву, не выполнив норму. С первого же

месяца войны шахты бассейна давали много угля сверх плана.

С фронта шли тревожные вести. Враг рвался к сердцу страны — Москве, к великому городу Ленина, в Донецкий бассейн. Но шахтеры, как и все советские люди, были глубоко убеждены в том, что народ, ведомый великим полководцем товарищем Сталиным, победит врага. Чтобы ускорить победу, надо было работать больше, лучше, производительнее.

В начале осени в Караганду пришли первые эшелоны донецких шахтеров. Составы с людьми и оборудованием прибывали в Казахстан планомерно и организованно. Эвакуированные горняки никак не походили на отступавших, а скорее напоминали воинские части, совершавшие хорошо продуманный маневр. Шахтеры вывели из Донбасса все, что было можно взять с собой — врубовые и подъемные машины, электровозы, отбойные молотки, электрооборудование.

Из Донбасса в Караганду был эвакуирован завод угольного машиностроения имени Пархоменко. Из Москвы прибыл один из крупнейших институтов страны — Горный институт со всем его многочисленным коллективом научных работников, преподавателей и студентов.

По-братски встретили карагандинцы друзей, прибывших издалека. Еще в те дни, когда эшелоны находились за две тысячи километров от Казахстана, представители партийных, профсоюзных организаций обходили дом за домом, выкраивая жилую площадь для вновь прибывающих. Изыскивались корпуса, в которых можно было бы разместить эвакуированные предприятия. И когда после длинного и нерадостного пути, часть которого совершалась под неприятельским огнем, донецкие шахтеры прибыли в неведомую ранее Караганду, они в этом далеком краю сразу почувствовали себя в родной семье, среди друзей, близких.

Интервенты, пытавшиеся в 1918—1919 годах удушить молодую Советскую республику, придавали решающее значение захвату источников топлива. Им удалось тогда занять Донецкий бассейн, бакинские и грозненские нефтяные промыслы, что поставило страну в тяжелое положение. По их примеру действовали теперь немецкие фашисты, рассчитывавшие путем оккупации Донбасса и Подмосковского бассейна парализовать промышленность СССР.

Гитлеровцам удалось временно захватить тяжелую промышленность Украины и отрезать главные пути, по которым доставлялась бакинская нефть внутрь страны. Им удалось также за три недели хозяйничания в Подмосковном бассейне вывести из строя его шахты, затопить их и взорвать стволы.

Однако стратегический замысел врага — лишить Советский Союз топлива, потерпел крах.

В трудные дни войны, когда страна не получала донецкого и подмосковского угля, с удесятенной энергией работали шахтеры Кузнецкого, Карагандинского угольных бассейнов и горняки Урала.

Угольные бассейны Востока с честью вынесли в тот период всю тяжесть снабжения топливом транспорта, металлургии, оборонной промышленности. Весь мир увидел тогда, как гениальная прозорливость товарища Сталина — по замыслу и под руководством которого была создана вторая угольно-металлургическая база на Востоке СССР, отвела от Родины страшную опасность.

«Сталин велик тем, что он в мирное время видел то, что всем стало ясно во время войны» ?.

Вместе со всеми трудящимися советского Востока неутомимо трудились для победы горняки Караганды.

Вот несколько рядовых эпизодов, взятых из героической хроники тех дней.

Перед коллективом 4-го участка шахты имени Кирова была поставлена задача — вести выемку угля в старых выработках. Полтора месяца горняки участка беззаветно трудились в узких и низких выработках. В обрушенном пространстве приходилось работать и на коленях, и лежа, продвигаясь шаг за шагом. Трудно приходилось временами шахтерам, много преодолели они препятствий, чтобы достигнуть поставленной цели: из старых, раньше заброшенных выработок удалось добыть несколько десятков тысяч тонн первоклассного угля. Совершив тот подвиг, шахтеры одновременно выпрямили линию забоя и обеспечили таким образом дальнейший рост добычи.

На шахте № 33/34 переносчики конвейеров предло-

¹ Г. М. Маленков, Речь на предвыборном собрании избирателей Ленинградского округа г. Москвы, Госполитиздат, М.,

жили совмещать переноску с навалкой угля. Так возникла новая профессия — навалопереносчиков.

На шахте № 31 бригада проходчиков Кругликова установила рекорд, невиданный за всю историю бассейна: в июле она прошла 149 метров бремсбергов и восстановила 15 метров штрека.

На шахте № 20 врубовые машинисты Григорий Степанов и Георгий Кухта, их помощники Константин Кормильцев и Николай Ветров дали слово вчетвером работать за 20 человек, выполняя изо дня в день нормы на 480—500 процентов. И они выполнили обещанное. Лозунг: «Будем работать за двоих, за троих!» подхватили и на других шахтах.

Можно было бы привести еще сотни и тысячи примеров самоотверженного труда шахтеров Карагандинского бассейна в дни Великой Отечественной войны. Много-тысячный коллектив горняков героически трудился, помогая фронту.

Бои шли на Можайском и Волоколамском направлениях. В эти дни вся Караганда повторяла за старым Джамбулом его новую песню-призыв:

**Друзья! Не во сне — на яву
Разбойники рвутся в Москву!
В опасности наша Москва!**
**Помочь ей, немедля помочь!
Дай брата, дай сына и дочь,
Советского дома глава!
Врагов измолоть, истолочь,
Опрокинуть их скопища прочь,
Пожертвовать всем для Москвы!
Народы, обязаны вы!**

В дни, когда бои шли у ворот Москвы, когда лучшие сыны советского народа своей грудью закрыли путь в великий город, на шахтах Караганды родилось движение двухсотников.

Своеобразен был в те памятные дни быт на шахтах. Утром, перед спуском в шахту коллективно слушали сводки Информбюро и тотчас же шли в забой. Каждая тонна угля рассматривалась как непосредственная помощь по фронту.

Горнякам приходилось тогда думать не только об увеличении добычи угля. Перед ними вставало много сложных и серьезных проблем. Прежде всего это были задачи, связанные со снабжением шахт механизмами, запасными частями и материалами.

В октябре—декабре 1941 года заводы, эвакуированные из прифронтовых районов, либо находились еще на колесах, либо только восстанавливались на новых местах. А промышленность в глубоком тылу была загружена военными заказами.

Шахтеры выдвигают лозунг: «Дадим государству больше угля. Все для победы!». Горняки находили много разнообразных путей для того, чтобы претворить в жизнь этот лозунг. Они проявляли изумительную изобретательность, инициативу, находчивость.

Лавы по пласту «Верхняя Марианна» обычно крепятся стойками длиной в 2,5—2,8 метра. Раньше этот лес оставляли в пройденных выработках. Теперь его стали вторично применять на менее мощных пластах. Но и после этого не бросали, а использовали как топливо.

В бассейне научились чинить собственными силами рештаки и удлинять таким образом срок их службы. Поврежденные рештаки сваривались в шахтных механических мастерских, здесь же изготовлялись ушки к ним, взамен отслуживших срок.

Из отходов листового железа местный промкомбинат делал гвозди. Из отходов металла изготовляли металлические прогоны.

Вот один из типичных примеров того, как карагандинцы научились осуществлять крупнейшие мероприятия, используя внутренние ресурсы. На шахте имени Калинина вновь ввели в эксплуатацию две больших лавы. При этом коллектив шахты собственными силами оснастил их врубовыми машинами, рештаками, проводом. Это оборудование удалось получить путем реставрации старых, давно выброшенных за непригодностью частей. Заменив отдельные детали и узлы, шахюры получили добротные, безукоризненно работавшие механизмы.

Центральные механические мастерские треста Карагандауголь стали производить не только запасные части, но и сложное оборудование, вплоть до насосов.

Забота об экономии материалов подсказала ряд смелых новшеств и в практике горных работ.

Так, на шахте № 18 успешно применили двойную подрубку лав: к обыкновенной врубовой машине приладили второй бар. При этом оба бара находились на одной оси и имели общий замыкающий шток. Они заводились одновременно, и машина вгрызалась в пласт

с удвоенной силой. Двойная зарубка снижала на 41/ процентов расход дефицитных взрывчатых материалов, сокращала в то же время сроки бурения и увеличивала производительность труда навалотбойщиков.

Представители всех профессий соревновались в трудовой доблести. Врубмашинисты, забойщики, навалотбойщики организовали скоростную выемку угля. Водители электровозов спешили быстрее доставить добытый уголь к стволу. Коллективы шахт энергично добивались освоения проектной мощности предприятий. К 1 января 1942 года коллектив шахты №1 перекрыл ее проектную мощность. Близки были к полному освоению проектной мощности коллективы других шахт.

Проходчики вводили скоростными темпами в эксплуатацию новые лавы, горизонты, шахты: в последние месяцы 1941 года вступил в строй ряд шахт.

Проходчики шахты имени Кирова Темирбай Жакоптаев и Бзалдык Жаркумбаев вместе с группой товарищей нарезали новую лаву в условиях обрушенных пород и тем позволили добыть 70 тысяч тонн угля из заброшенных выработок.

Рядом с сообщениями о боевых подвигах Советской Армии сводки Советского Информбюро содержали вести о трудовых подвигах шахтеров Третьей всесоюзной кочегарки: о бригадирах навалотбойщиков шахты № 20 Митрофанове и Абдрахманове, дававших много угля сверх плана, о водителе врубовки Степанове, подрубившем 23 тысячи тонн угля в месяц, и о многих других.

Росла добыча в Карагандинском бассейне, увеличилось число потребителей. В конце 1941 года и в 1942 году карагандинский уголь шел не только на Урал в коксовые печи Магнитогорского комбината, но и на Волгу, вплоть до Каспия. Карагандинский уголь доставлялся в великую столицу советской страны. 2 апреля 1942 г. горняки бассейна отправили трудящимся Москвы эшелон угля, добытого сверх плана. Поезд сопровождала делегация знатных людей Третьей кочегарки. В голове поезда шли два паровоза, их обслуживали лучшие машинисты Карагандинского отделения Карагандинской железной дороги.

Гости, тепло встреченные москвичами, прожили несколько дней в столице. Делегаты Караганды побывали на заводах, электростанциях, в квартирах рабочих.

Они ходили по улицам и площадям, ошестившимся надолбами, видели зенитные орудия, готовые в любой момент огнем встретить вражеские самолеты, наблюдали затемненную ночную Москву. ..

Гости восторгались самоотверженным трудом москвичей и видели, как бодро и стойко переносят жители столицы лишения и трудности, выпавшие на их долю. Горняки еще раз воочию убедились, как дорог каждый килограмм добываемого ими топлива, как ценят на заводах, и котельных домов каждый кусок угля.

Делегация привезла в Караганду теплое благодарственное письмо москвичей. Под письмом стояла подпись верного соратника Сталина, славного руководителя московских большевиков — Александра Сергеевича Щербакова.

Вернувшись в бассейн, горняки разошлись по шахтам, чтобы поделиться с товарищами своими впечатлениями. Перед спуском в забой новой смены, члены делегации коротко рассказывали о трудовом героизме москвичей, о том, как ценит столица каждую тонну топлива, зачитывали письмо москвичей.

После таких собраний люди уходили в забой, полные решимости выдать на-гора еще больше топлива.

В апреле 1942 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями 800 работников угольной промышленности за образцовое выполнение заданий правительства по добыче угля и производству боеприпасов. Среди награжденных было 58 карагандинцев. Правительство отметило самоотверженный труд старых кадровых горняков и новых людей, пришедших на шахты лишь в первые дни войны. Орденом Ленина был награжден водитель врубовки на шахте № 33/34 Леонид Николаевич Тютяев. С) нем сводка Советского Информбюро незадолго до того сообщила, что он выполняет нормы на 700 процентов.

В первые дни войны на производство пришла Жакен Муканова. До того бывшая домохозяйка никогда не бывала в забое. Теперь она упорно и доблестно трудилась на своем посту. Муканова была одной из первых женщин, взявших в свои руки лопату навалотбойщика. Родина наградила ее Орденом Трудового Красного Знамени.

Потребность в угле росла не по месяцам, а по дням. Надо было изыскивать новые и новые пути для подъема добычи.

В Караганду прибыла бригада Академии наук СССР, которой руководил академик А. А. Скочинский. В составе бригады были крупнейшие советские ученые — действительные члены Академии наук СССР гг. В. Н. Образцов и Л. Д. Шевяков, члены-корреспонденты Академии наук СССР — гг. Чижиков, Антипин, ряд других крупных специалистов — горняков и геологов. Бригада посещала шахты, глубоко и всесторонне знакомилась со всеми сторонами шахтного хозяйства. Ученые разработали при активном участии горняков бассейна программу работ для обеспечения дальнейшего быстрого подъема добычи угля.

В комплексе мероприятий, рекомендованных бригадой, особо большое место занимали те из них, которые призваны были форсировать добычу коксующихся углей. Ученые выдвинули новую, смелую систему разработки пласта «Верхняя Марианна». Уголь среднего слоя этого пласта содержит мало золы и может идти на коксование без обогащения. Но вследствие применявшейся в бассейне разработки наклонными слоями терялось много ценного топлива. При этой системе горных работ наиболее ценный средний слой погашался взрывным путем и из него удавалось извлечь не свыше 40 процентов угля. Из каждых пяти тонн использовались лишь две, а три терялись.

Бригада нашла средство снизить потери: она рекомендовала перейти к трехслойной разработке пласта «Верхняя Марианна» с отдельной выдочей из шахт угля среднего слоя. Новая система горных работ снижала потери угля среднего слоя (межслоевой толщи) до 18 процентов, т. е. почти в два с половиной раза. Бригада также рекомендовала ряд хорошо продуманных технических мер, с помощью которых и этих потерь можно избежать.

Народный комиссар угольной промышленности В. В. Вахрушев приказал все лавы одной из шахт перевести на систему разработки в три слоя. Он обязал руководство бассейна внедрять новую систему, по мере ее освоения, и на других шахтах.

Бригада ученых оказала большую практическую помощь Третьей кочегарке.

Новые, быстро возрастающие масштабы производства, широкое развертывание промышленного и жилищного строительства требовали соответствующей перестройки системы управления бассейном. 20 июня 1942 года было принято решение реорганизовать трест Карагандауголь в комбинат. Его рудоуправления были превращены в тресты. Одновременно на Карагандинский бассейн были распространены новые нормы, расценки, тарифные ставки, вся система заработной платы, принятая для угольщиков Донбасса.

В тот день, когда Советское Информбюро лаконично сообщало о том, что «Наши войска, вели бои с противником в районе Сталинграда, в районе Моздока, в районе Синявино», — на шахтах Караганды происходили собрания, посвященные решениям партии и правительства.

На шахтах читали огненные строки обращения старого Джамбула к казахам — защитникам Сталинграда:

**Грозный день, о сын, наступил!
Горе! К горлу враг подступил!
... Помни, воин, ни шагу назад!
... Сыновья! Нет дороги иной, —
Наступайте волна за волной!**

Вместе со всем казахским народом карагандинцы подписывали послание фронтовикам-казахам.

«Сыновья Казахстана! — было написано в этом письме. — Наши дети, мужья и братья! Пусть каждый из вас прочтет это письмо с тем чувством, с каким он читает письмо из родного дома. Пусть каждый прочтет его не только глазами, но и сердцем, потому что его писал весь наш народ, который сотни лет шел к своему счастью тяжелой дорогой страдания. . .».

Народ давал наказ фронтовикам: «Мсти, беспощадно мсти оккупантам!».

Каждый подписавший этот документ сознавал, что ставя подпись, он тем самым берет на себя обязательство трудиться еще более самоотверженно, что наказ, данный фронтовикам, надо подкрепить и здесь в тылу самоотверженным трудом.

В бассейне осуществили коренные организационные мероприятия по укреплению партийного и хозяйственного руководства. Пленум обкома партии избрал секретарем карагандинского обкома КП(б) Казах-

стана тов. Л. Г. Мельникова, ныне первого секретаря ЦК КП(б)У. Начальником комбината Карагандауголь был назначен опытный организатор, крупный хозяйственный деятель, инженер Георгий Георгиевич Спицын. Как и во все решающие моменты жизни бассейна в прошлом, Караганда приходит на помощь вся страна. На шахты прибывает новый отряд опытных инженеров, техников, горных мастеров.

В Караганду поступало все новое оборудование — врубовые машины, электросверла, насосы, конвейеры. Бассейн получил в течение второй половины 1942 года 30 электровозов и 60 лебедок. Это позволило на группе шахт ввести электровозную и канатную откатку взамен конной.

Вскоре перед Карагандинским бассейном встали новые задачи.

В 1941 и 1942 годах в строй было введено много новых шахт. Начинали работать эвакуированные с запада заводы. В связи с этим резко поднялась потребность в электроэнергии.

Еще до войны в том месте, где бетонная плотина перехватила русло реки Нуры у огромного водохранилища начали строить Карагандинскую районную электростанцию — Кар ГРЭС.

Осенью 1941 года сюда прибыли энергетики, эвакуированные вместе с одной из районных электростанций Донбасса. Они привезли с собой турбины, котлы.

Не теряя ни одного дня, прибывшие приступили к монтажу оборудования. Строители и монтажники работали одновременно, соревнуясь в трудовом героизме и преодолевая все трудности.

Осенью 1942 года строительство и монтаж электростанции первой очереди были завершены. На фоне угрюмых прибрежных сопок выросло величественное здание КарГРЭС.

Одновременно тянули за десятки километров линию высоковольтной передачи.

В октябре 1942 года, в те дни, когда шли бои под Сталинградом, вступили в строй новая станция, линии электропередачи и подстанции. Шахты начали получать электроэнергию от новой станции, что дало возможность поднять добычу угля.

В Карагандинский бассейн прибывают новые и новые людские пополнения. По призыву партии из областей

Казахстана и Поволжья на шахты пришли тысячи юношей и девушек.

Огромная работа, направленная на ускоренное развитие Карагандинского бассейна встретила живой отклик у колхозников Оскарковского, Тельмановского, Нурино-около и Ворошиловского районов. Оттуда потянулись обозы с продовольствием в Караганду. Выполнив все обязательства перед государством, колхозники посылали шахтерам хлеб, мясо, овощи.

Из промышленных центров прибывало много мануфактуры, теплой одежды, постельных принадлежностей. Перестраивалась работа столовых, общежитий, шахты открывали пимокатные, сапожные и швейные мастерские.

Несмотря на то, что к концу 1942 года основные зерновые районы СССР — Дон, Кубань, Украина, весь черноземный центр с его огромными хлебными богатствами были захвачены врагом, страна выкраивала достаточные продовольственные ресурсы для шахтеров.

Новое шахтерское пополнение надо было быстрее обучить горняцкому искусству. С большим подъемом взялись за это дело старые шахтеры.

Кадровые горняки шахты № 18 обещали передать свой опыт молодым шахтерам. Каждый из них брался за два месяца научить новичка выполнять нормы. Помогая молодежи, шахтеры разработали новые методы обучения, дававшие возможность в самые короткие сроки передать стахановский опыт, повышать квалификацию горняков.

Шахтера Рахимбая Килубаева назначили инструктором по обучению новичков. За два месяца он подготовил 25 молодых рабочих.

Были использованы самые разнообразные методы для быстреего и лучшего обучения новых шахтеров. Одни из них прикреплялись к старым опытным горнякам, передававшим свой опыт непосредственно на рабочем месте, другие обучались на специальных курсах. Достаточно привести несколько цифр, чтобы представить себе масштабы, в которых велась работа по обучению новичков. За один 1942 год было подготовлено 7300 горняков ведущих квалификаций, в том числе 2000 навалоотбойщиков, свыше 500 крепильщиков, свыше 300 электрослесарей и слесарей.

В бассейне стали особенно тщательно следить за состоянием оборудования.

На шахтах строго проверяли состояние всех механизмов и, в первую очередь, подъемной машины, электровозов, машин, находящихся в лаве. Все оборудование закреплялось за отдельными рабочими. В тех случаях, когда машина обслуживалась несколькими горняками, выделялся старший, на которого возлагалась вся ответственность за нее.

В ход пускались все средства, чтобы вооружить бассейн для решения задач, ставших перед ним в связи с войной.

Чтобы еще больше поднять добычу угля, надо было ввести в строй новые производственные мощности. Строители пришли на помощь шахтерам: они перевыполнили задание по сооружению новых предприятий и тем самым подготовили базу для успешной работы в 1943 году. Строители получали все необходимые материалы на месте: в Карагандинской области была к тому времени создана крупная промышленность по производству строительных материалов из местного сырья. Стекольный завод треста Карагандашахтострой освоил выпуск оконного стекла и одновременно изготавливал стекла для шахтерских ламп. Кирпичные заводы выпускали десятки миллионов кирпичей, в том числе высококачественный шамотный кирпич. Раньше при изготовлении цемента к местному сырью прибавляли магнитогорский шлак. Теперь работники химической лаборатории доказали, что шлаки Карагандинской электростанции и горелые породы шахтных отвалов вполне пригодны для производства цемента. Таким образом, отпала нужда в привозном шлаке.

Расширялась номенклатура оборудования, изготавливаемого ремонтно-прокатной базой треста Карагандашахтострой. Она выпускала теперь насосы, электрорубильники, опрокидывающиеся вагонетки.

Коллектив завода имени Пархоменко освоил производство конвейерных приводов, поверхностных и забойных транспортеров, вагонеток, транспортерных рештаков. Он начал изготавливать целые комплекты оборудования для новых горизонтов.

Создали свою собственную ремонтно-механическую базу и тресты комбината Карагандауголь. Так, трест

Кировуголь организовал большие электромеханические мастерские, снабжавшие шахты чугуном литьем для запасных частей. В мастерских производились детали из цветных металлов, ремонтировались электродвигатели к приводам и врубным машинам, делались рештаки, костыли, опрокидыватели.

В бассейне была создана устойчивая ремонтная база, благодаря которой удалось внедрить во всех шахтах строго выполнявшийся график плано-предупредительного ремонта.

Работники бассейна проявили много творческой энергии и изобретательности, чтобы на месте изыскать все нужные ресурсы. В связи с этим было вызвано к жизни немало новых производств. Для шахтных аккумуляторных ламп нужен был электролит, для припайки шахтерских лампочек требовалась соляная кислота. Центральная химическая лаборатория комбината организовала производство того и другого. Она изготовляла также нашатырный спирт, смазочные масла и много других дефицитных материалов. Их выпускали в ограниченных количествах лишь для удовлетворения самых неотложных потребностей. Изготавливая материалы на месте, работники бассейна увеличивали ресурсы страны, помогали преодолевать трудности военного времени.

Огромную помощь оказывала бассейну областная партийная организация. В 1943 году в забой было послано около 600 коммунистов. На шахтах создали десять новых партийных организаций. Благодаря более правильной расстановке партийных сил до 70 процентов коммунистов бассейна стали работать непосредственно в забоях и лавах.

Коммунисты-горняки трудились на местах, где требовалась особая настойчивость, чтобы преодолеть трудности. Шахтеры-коммунисты своим собственным примером учили и вели за собой массы.

Решая текущие задачи, работники бассейна в то же время принимают действенные меры, чтобы обеспечить завтрашний день бассейна. Руководители шахт и трестов стали столь же внимательно следить за ходом подготовительных работ, как и за добычей угля. Раньше обычно при первых же заминках в ходе добычи горняки перебрасывались с подготовительных работ на очистные. Теперь нередко бывало обратное.

На некоторых шахтах откаточные штреки недостаточно опережали нарезку лав. В этих случаях их продвигали скоростными методами. А когда на шахте № 1-бис потребовалось срочно пройти 120 метров двухпутевого квершлага и двухпутевого же штрека, эти выработки были пройдены за месяц. Проходчики делали уход свыше четырех метров в сутки!

Деятели науки и производства продолжали поиски наиболее производительных систем горных работ.

Ранее в Караганде мало задумывались над длиной лав. На каждой шахте действовали по-своему. Теперь стали искать наиболее оптимальных размеров лавы. Многочисленные наблюдения показали, что для пласта «Верхняя Марианна» наиболее рациональна лава длиной в 130—150 метров. Для пластов же меньшей мощности эффективнее всего лава протяжением 120—130 метров, для пласта «Новый» при пологом падении — 150—180 метров.

Наряду с вводом в эксплуатацию новых лав и горизонтов на действовавших шахтах, строилось много новых шахт, главным образом средних и мелких. Строительство предприятий такого масштаба позволяло быстрее сдавать их в эксплуатацию. Каждая из новых шахт давала сравнительно немного угля, но в совокупности вновь пущенные предприятия играли большую роль.

Горняки бассейна поддерживали тесную связь с фронтом.

Дружба шахтных коллективов и воинских частей выражалась в форме частой душевной переписки. Так, на шахте № 33/34 бригады навалотбойщиков Шишлова и Никитина переписывались с фронтовым зенитным расчетом Якова Салопова и танковым экипажем лейтенанта Остриева. Коллектив шахты в целом поддерживал письменную связь с подразделением гвардии капитана Загорайко.

В Караганду часто приходили весточки от шахтеров-фронтовиков. Эти письма неизменно заканчивались наказом:

— Давайте, друзья, побольше угля!

Письма фронтовиков переходили из рук в руки, их читали на собраниях бригад, участков, шахт. Написанные наскоро, часто карандашом, они даже внешним своим видом отражали фронтовую обстановку. И каждое такое

письмо, овеянное дымом сражений, доходило до самого сердца.

С весны 1942 года развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование угольщиков. Коллективы бассейнов соревновались за первенство, за переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны.

В апреле 1943 года первенство завоевал Карагандинский бассейн. 5 мая заместитель Народного комиссара угольной промышленности тов. А. Ф. Засядько на общегородском митинге вручил переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны тресту Сталинуголь.

На площади собрались все свободные от работы горняки. Поздравив передовиков Всесоюзного социалистического соревнования с победой, тов. Засядько подчеркнул большие задачи, стоящие перед бассейном. После него выступили фронтовики, которые братски благодарили шахтеров за помощь, оказанную ими Советской Армии.

Настал торжественный момент вручения знамени. Делегация шахтеров и инженеров вышла на трибуну. Замерла огромная площадь. Тысячи горящих взоров устремились на алое знамя, с которого смотрят Ленин и Сталин. В этот миг каждому казалось, что Сталин здесь, рядом с ним. Управляющий трестом тов. Жученко, преклонив колени, целует знамя.

Такое же настроение испытывали на фронте бойцы, когда, после кровопролитного сражения, к героическому знамени их полка прикрепляли новый боевой орден.

Принимая знамя, карагандинцы дали торжественную клятву не выпускать его из своих рук. И они сдержали клятву. В течение пяти месяцев знамя удерживал Сталинуголь, а потом оно перешло к другому Карагандинскому тресту — Кировуголь.

Ведущее место во Всесоюзном социалистическом соревновании завоевала и обогатительная фабрика. Обогащители пересмотрели всю технологию производства и увеличили пропускную способность фабрики. Фабрика теперь работала равномерно, ритмично, выполняя и перевыполняя задания. Ее коллектив оставил далеко позади проектную мощность предприятия и добился того, что обогащенный уголь шел непрерывным потоком на Магнитогорский комбинат.

Второй год войны выдвинул в число передовых много новых людей. Бассейн узнал имена крепильщика шахты № 18 Семена Даниловича Галкина, врубовых машинистов шахты № 49 Антона Андреевича Коломец и шахты № 44/45 Бешира Нурмгамбетова, навалоотбойщиков шахты № 18-бис Дыбаса Амданжалова и шахты № 20 Ахмета Байсеитова и многих других.

Среди героев второго года войны — представители всех шахтерских профессий, горняцкой интеллигенции, работников, обслуживающих тыл бассейна.

Старая горнячка-коммунистка Евдокия Федоровна Королева приехала из Донбасса. На скромном посту коменданта шахты № 20 Евдокия Федоровна сумела улучшить жизнь горняков, улучшить их быт. Тепло, по-матерински встречала она новых людей и для каждого находила слово привет, помогая освоиться на новом месте.

Многие шахты систематически перевыполняли план. Значительна увеличилась и действующая линия забоев: в эксплуатацию вошли новые горизонты. Бассейн получил большой парк механизмов, расширил собственную ремонтную базу, организовал ряд подсобных предприятий.

Улучшилось и рабочее снабжение: не было теперь горняцкой семьи, которая не имела бы собственного огорода. По сравнению с 1942 годом, огородников стало в полтора раза больше. Совхозы комбината обеспечивали нужды общественного питания в картофеле и овощах.

Велика была в то время нужда в рабочих. Казалось, что все трудовые резервы использованы до предела. Тем не менее в бассейне сумели возвести сверх плана большие сооружения. Карагандинцы соорудили методами народной стройки ирригационную сеть, орошающую водой из водохранилища реки Нуры 2,5 тысячи гектаров земли. Одновременно возникла мысль об устройстве ирригационной сети на правом берегу Нуры для орошения 3,5 тысячи гектаров земли. Этот замысел был также реализован.

Так была создана еще одна овощная база на плодородных орошаемых площадях.

Советская Армия продолжала громить врага. Советское Информбюро ежедневно извещало о новых победах на фронте. Гром московских салютов был слышен в да-

лекой Караганде. Ночью никто не ложился спать, все дожидались столь частых теперь и милых сердцу сообщений «В последний час».

На многих шахтах, по просьбе шахтеров, график смен был построен так, чтобы все горняки могли слышать внеочередные сообщения Информбюро, приказы Верховного Главнокомандующего, салюты в честь победоносной Советской Армии.

В сентябре 1943 года началось освобождение Донецкого бассейна. В сводках Советского Информбюро замелькали хорошо знакомые угольщикам названия городов и поселков.

Некогда, на заре строительства нового бассейна, горняки Донбасса год за годом помогали Третьей кочегарке.

В самые трудные моменты взоры карагандинцев неизменно обращались к Донбассу. И ни разу не бывало, чтобы оттуда — из Сталино, Ворошиловграда, Горловки, Красного Луча — не пришла помощь. Два года нога оккупантов топтала донецкую землю...

И вот теперь солнце свободы снова всходило над великой кочегаркой.

В те дни горняки, поднимаясь на-гора, спрашивали:

— А Красный Луч?

— Как Енакиево?

И все понимали — речь идет о том, изгнаны ли уже оккупанты из этих городов.

Из Сталино, Горловки, Кадиевки, Краснодона приходили печальные вести о замученных людях, затопленных шахтах, взорванных копрах, сожженных электростанциях. И карагандинцы спешили на помощь Донбассу. Некогда эшелоны с оборудованием шли из Донбасса в Караганду, теперь составы с механизмами, материалами двигались в обратном направлении.

Некогда вся Караганда торжественно встречала посланцев Донбасса, теперь Караганда сердечно провожала поезд, отправлявшийся в Донбасс. Первые полтора десятка вагонов были загружены насосами, отбойными молотками, подъемными машинами, врубовками. А в остальных вагонах ехало свыше 200 инженеров, техников, горных мастеров, 250 шахтеров высокой квалификации. .. Это горняки Донбасса возвращались обратно в родные места, чтобы взяться за возрождение разру-

шенных шахт и городов. Все они вели большую работу в Караганде. Трудно, очень трудно было заполнить их опустевшие трудовые посты. Но горняки Караганды готовы были на любые жертвы, чтобы помочь любимому старшему брату — Донбассу скорее возродиться из пепла.

Неисчерпаема инициатива трудящихся бассейна. Ветераны угля и юноши, только пришедшие на шахты, жены горняков, — каждый стремился помочь Всесоюзной кочегарке. Молодежь шахты № 20 отремонтировала во внеурочное время несколько врубовых машин для Донбасса. Коллектив шахты № 17 исправил 7 электродвигателей. Учащиеся ремесленных училищ готовили комплекты инструментов. Коллектив Карагандинского электрокомбината сконструировал и изготовил передвижную электростанцию большой мощности.

Работницы шахты имени Кирова обратились к женщинам Казахстана с призывом организовать сбор денег на строительство детского дома в Донбассе. В короткий срок патриотки Карагандинской области собрали 1 150 000 рублей.

Прошло еще некоторое время, и в Донбасс двинулся из Караганды еще один эшелон с оборудованием. Поезд сопровождала делегация карагандинских горняков. Среди них были шахтеры, которые за десять-двенадцать лет до этого ездили в Донецкий бассейн для учебы. Многие изменились с тех пор. Неопытные прежде юноши превратились в знатных водителей врубовок, в прославленных проходчиков, горных мастеров. Они увидели сожженные поселки и разрушенные шахты. Донецкие горняки неумоимо трудились, восстанавливая родной край.

Посланцы далекой Караганды вернулись домой, преисполненные решимости еще лучше работать, еще энергичнее помогать возрождению разрушенного Донецкого бассейна.

Полным ходом уже работали восстановленные шахты Подмосковного бассейна. Первое топливо начал выдавать на-гора Донбасс. Но с вводом в строй угольных бассейнов, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, роль восточных районов не уменьшалась. В стране неустанно развертывалась промышленность, продолжала расширяться могучая индустрия Востока,

одно за другим вступали в строй восстановленные предприятия на освобожденной земле.

Спрос на топливо, на уголь все время повышался. Карагандинский бассейн продолжал оставаться одним из главных поставщиков топлива для промышленности и транспорта.

В августе 1943 года в Караганду прибыл Народный комиссар угольной промышленности В. В. Вахрушев, За время войны В. В. Вахрушев много раз бывал в бассейне. Он хорошо знал не только руководителей шахт, но и многих рабочих. В этот свой приезд он посетил шахты, обходил лавы, штреки, беседовал с рабочими и инженерами. Выступая на собрании партийного и хозяйственного актива бассейна, В. В. Вахрушев поставил перед горняками Караганды задачу дать в IV квартале 1943 года новый прирост добычи угля, равный всему приросту за три первых квартала. Народный комиссар указывал на необходимость продолжать работу по механизации трудоемких работ — откатки и погрузки. Для лучшего использования наличного парка механизмов В. В. Вахрушев требовал перехода на двухсменную работу с тем, чтобы третья смена была целиком посвящена планово-предупредительному ремонту механизмов.

В августе в бассейне началась подготовка к выполнению новой, резко возросшей программы IV квартала.

По инициативе горняков в бассейне был проведен общественный смотр организации труда. Ежедневно поступали десятки предложений от шахтеров, горных мастеров, инженерно-технических работников.

Некоторые из этих предложений имели значение для всего бассейна, другие носили местный характер и касались отдельных мелких улучшений. Но все вместе взятые предложения, в том числе и мелкие, давали в общей сложности огромный эффект.

Мысль горняков особо деятельно работала над изысканием путей дальнейшей механизации трудоемких процессов, улучшением организации труда, внедрением более совершенной системы нормирования и оплаты труда.

Во время смотра организации труда на шахтах было осуществлено много предложений о постройке собственными силами скреперных лебедок, механизующих и ускоряющих разгрузку леса, изготовлении электросерв с посаженными на них круглыми пилами, обеспе-

чивающих быструю и качественную распиловку леса, и других.

Комсомольцы объявили месячник по ремонту и восстановлению изношенных механизмов и утеплению стационарных установок. В месячнике участвовали все механизаторы шахт, электрослесари, коллективы механических мастерских. Каждый молодой рабочий брал обязательство отремонтировать тот или иной механизм, дополнительно изготовить известное количество запасных частей.

Молодые рабочие приводили в образцовый порядок машинный парк, котельное хозяйство, сеть воздуха- и водопроводов.

Технический прогресс сказался на всех процессах добычи угля. Новые методы осуществлялись и в системе горных работ. Особо благотворное влияние на состояние выработок со сложными геологическими условиями оказало стропильное крепление. К концу 1943 года стропильной крепью было уже закреплено до половины всех горных выработок.

Такими методами и средствами шахтеры Караганды добились в 1943 году крупнейших успехов. О них горняки Караганды докладывали в своем новогоднем письме вождю советского народа товарищу Сталину.

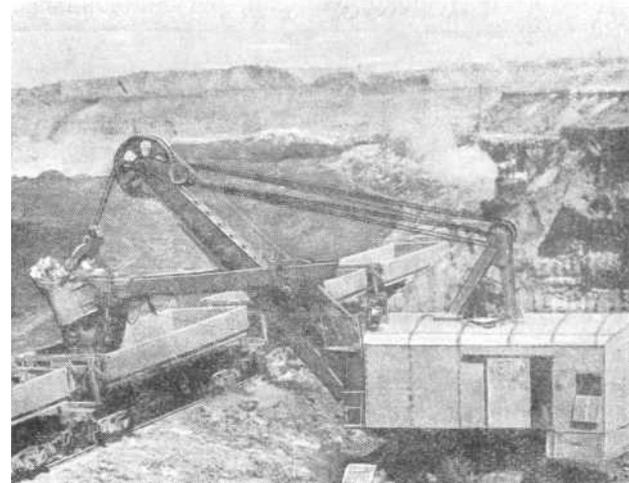
Быстро наращивая выдачу угля на-гора, карагандинцы в то же время терпеливо подготавливали все условия к тому, чтобы добыча с первых же дней нового года вновь шла вверх. С чувством законной гордости горняки Караганды докладывали товарищу Сталину о том, что они по существу создали за этот год вторую подземную Караганду, подготовив и введя в эксплуатацию новые горизонты шахты.

Начиная с 1944 года, в Карагандинском бассейне стала быстро развиваться открытая добыча угля на участках, где топливо залегалось близко от поверхности. Одно такое месторождение начало разрабатываться еще в 1910 году предпринимателем Федоровским, который заложил карликовую шахту и добывал ничтожное количество бурого угля из пласта «Третий» для паровой мельницы.

В годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, это месторождение было детально разведана, его поля оконтурены. Структура пласта, почти выходящего

на поверхность, подсказала мысль о переходе на открытый способ разработки.

К этому времени советская угольная промышленность накопила большой опыт работы открытым способом.

День и ночь работают экскаваторы на карьерах

Практика угольщиков Коркино (Челябинская область) доказала высокую эффективность этого метода. Открытый способ требует несравненно меньше капиталовложений на тонну добываемого угля, обеспечивает более высокую производительность труда и значительно снижает себестоимость топлива.

До 1940 года буроугольное месторождение разрабатывалось небольшой наклонной шахтой. В 1940 году группа горняков энергично взялась за организацию добычи открытым способом и создали карьер № 1. В середине 1941 года на карьере появились первые экскаваторы, а уже к концу 1941 года открытым способом добывалось угля вдвое больше, чем его давала наклонная шахта. Карагандинцы выезжали на Южный Урал для ознакомления с опытом эксплуатации Коркинских разрезов.

Осенью 1942 года рядом карьером № 1 был создан новый мощный разрез № 2. А вслед за ним в строй вошел карьер № 4.

Строители соорудили этот карьер за десять месяцев, в течение которых были выполнены работы огромного масштаба: вынута 2,4 миллиона кубометров земли, построены жилые дома площадью 17 тысяч кв. метров, уложено 28 километров железнодорожных путей, возведены постоянное паровозное депо, регуляционные и дренажные сооружения.

Строителям приходилось работать в труднейших условиях. Осенью они трудились под проливным дождем, зимой работали в трескучие морозы, когда температура падала до 40 градусов. Время было военное и строительство не всегда получало необходимые материалы, механизмы, инструмент. Тем не менее работы были завершены в короткий срок. Комиссия, принявшая карьер, признала, что строители выполнили все работы на «отлично». Новое предприятие было полностью подготовлено для нормальной эксплуатации.

На новом карьере была осуществлена последовательная и комплексная механизация всех процессов. На вскрыше породы действуют мощные экскаваторы. Порода вывозится на отвалы по железнодорожным путям в механически разгружающихся думпкарах. Уголь грузится в большие 60-тонные платформы, подаваемые к угольному пласту. Таким образом, упразднены многочисленные операции между выемкой угля и погрузкой его в железнодорожный вагон.

На открытых карьерах нет ни уборки, ни откатки, ни подъема угля. После производства взрывных работ экскаватор грузит его на железнодорожные платформы. Вслед затем состав увозит уголь к потребителю.

Теперь трудности строительства были уже позади. Но передовой техникой карьера надо было еще овладеть. И коллектив предприятия самоотверженно трудился, чтобы возможна быстрее освоить проектную мощность карьера, полностью использовать парк механизмов, и — что труднее всего — согласовать разнообразные процессы во времени.

Горняки, работающие на карьере, блестяще справились с этими задачами. Уже через три месяца после ввода в эксплуатацию карьер достиг проектной мощности.

Одновременно со строительством карьера скоростными темпами сооружались новые шахты.

В феврале 1944 года был установлен выдающийся рекорд на строительстве наклонной шахты № 60. За

Один карьер № 4 добывает ныне угля в десятки раз более, чем его добывалось во всей Караганде при шахтовладельцах-англичанах

На фото: производство вскрышных работ

этот месяц горняки прошли 112 метров главного ствола, проходя в отдельные дни до 7 метров.

Скоростными темпами осуществлялись как горные работы, так и строительство на поверхности. Строители добивались комплексности всех работ, не допуская даже самых незначительных недоделок. Между тем, раньше, стремясь поскорее выдать уголь на-гора, строители подчас откладывали сооружение объектов на поверхности.

Одновременно с введением в строй новых предприятий, форсированными темпами развивались существующие шахты. На одних проходили новые стволы и уклоны, на других закладывались фланговые уклоны, на третьих велась эксплуатация двух лав на одном штреке.

В 1944 и 1945 годах продолжалась упорная работа по дальнейшей механизации трудоемких процессов.

Несмотря на загрузку машиностроительных предприятий военными заказами, выпуск горнозаводского оборудования все больше увеличивался, с каждым месяцем улучшалось снабжение бассейна врубовыми машинами и доставочными механизмами. Новых машин хватало не только для оснащения новых шахт, но и для замены маломощных, изношенных машин более сильными и совершенными. На шахтах значительно выросла механизированная откатка, вырос и удельный вес механизированных погрузочных работ на поверхности.

Карагандинский бассейн приближался к завершению механизации основных процессов — зарубки, доставки, откатки и погрузки в железнодорожные вагоны. Почти все основные трудоемкие процессы выполнялись теперь машинами. Шахтер был освобожден от тяжелого физического труда. Его функция заключается теперь в управлении механизмами. Лишь отбойка угля от пласта и навалка разрыхленного топлива на конвейер попрежнему целиком выполнялись вручную. На фоне механизированной лавы фигура навалоотбойщика, орудующего обыкновенной лопатой, выделялась особо резким контрастом. Творческая мысль горняков все больше обращалась к механизации этого последнего ручного процесса.

Еще перед войной донецкие конструкторы Бахмутский, Сердюк и Чихачев спроектировали и построили первые в мире угольные комбайны. В первые годы войны работы по механизации навалоотбойки были пре-

рваны, но впоследствии их возобновили. Родиной нового горного комбайна стала Караганда.

В 1941 году донецкий горняк Семен Семенович Макаров был эвакуирован в Караганду. Здесь его назначили главным механиком шахты № 31. У механика

Создатель замечательных горных машин Семен Семенович Макаров не только конструирует новые механизмы, но и помогает горнякам осваивать их на практике.

На фото: С. С. Макаров (первый справа) беседует с бригадиром навалоотбойщиков Акушуном Меде, овладевающим новой профессией — машиниста горного комбайна

большой шахты было немало дела. Тем не менее т. Макаров находил время для творческой конструкторской деятельности. Механик-угольщик давно мечтал с завершении комплексной механизации, о создании такой машины, при которой человеческие руки не будут прикасаться к углю. Ни на минуту не отрываясь от своей напряженной повседневной работы, урывая часы от сна, Макаров проектировал комбайн, а потом руководил его постройкой.

В начале 1945 года первый комбайн был спущен в шахту, в лаву. Здесь приступили к испытанию агрегата уже в обычных эксплуатационных условиях. Машина имела три бара и одновременно производила

3 зарубных щели — по почве забоя, в середине пласта и у кровли.

... Машинист включил агрегат, и сразу поток угля хлынул на конвейер. Комбайн одновременно производит и подрубку и отбойку угля, он же наваливает его на решетки. Задача оказалась решенной. Комбайн упраздняет профессию навалоотбойщика, механизмирует его тяжелый труд.

*Широкая уличная магистраль им. Костенко в г. Караганде
обрамлена зелеными насаждениями*

Первому опытному экземпляру машины Макарова предстояло еще пройти испытание на практике. Жизнь подсказывала немало конструктивных поправок, больших и малых. Макаров проводил долгие часы в лаве, беседовал с комбайнерами, их помощниками, часто сам становился к штурвалу агрегата. Внимательно прислушиваясь к предложениям и пожеланиям шахтеров, конструктор улучшал отдельные детали и узлы. В упорной работе над усовершенствованием первой модели прошло еще пять месяцев. После того, как новая конструкция выдержала самые строгие испытания на одном из заводов было организовано серийное производство комбайна Макарова.

В Караганде создается специальное конструкторское бюро, руководителем которого назначен С. С. Макаров. Создатель комбайна и весь коллектив бюро повседневно помогают горнякам освоить агрегат на практике и в то

же время продолжают работу по дальнейшему улучшению конструкции.

Так, в дни войны родился новый агрегат, завершающий комплексную механизацию.

.. Война не приостановила работ по благоустройству и озеленению города и шахтерских поселков. Карагандинцы разбивают новые парки и бульвары. Озеленяются участки, примыкающие к школам, детским учреждениям. Тысячи деревьев появляются около жилых домов шахтеров. За годы войны в бассейне посажено 450 тысяч деревьев и кустарников.

1 января 1945 года вступает в эксплуатацию первенец черной металлургии Казахстана — металлургический завод, построенный в новом промышленном центре Карагандинской области. Завод питается электроэнергией Карагандинской районной электрической станции и углем Карагандинского бассейна. Так, организация Третьей всесоюзной угольной базы явилась необходимой предпосылкой создания в Казахстане черной металлургии.

Настал радостный День победы. Этот великий праздник всего прогрессивного человечества горняки Караганды встретили достойными результатами: довоенный уровень добычи был оставлен далеко позади, значительно увеличился шахтный фонд бассейна и машинный парк третьей угольной базы.

Глава VII

КАРАГАНДА В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОЙ СТАЛИНСКОЙ ПЯТИЛЕТКИ

(1946—1950 годы)

В марте 1946 года Верховный Совет СССР принял план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы, разработанный под руководством товарища Сталина.

Большие, подлинно дерзновенные задачи ставил план послевоенной сталинской пятилетки перед всем советским народом, перед всеми отраслями народного хозяйства, и, в первую очередь, перед угольной промышленностью СССР. Шахтеры должны были в 1950 году увеличить добычу угля на 51 процент по сравнению с довоенным уровнем, доведя ее до 250 миллионов тонн.

В первую сталинскую пятилетку (1928—1932 годы) советская угольная индустрия дала прирост добычи, не имевший прецедентов в прошлом: количество добываемого угля ежегодно росло в среднем почти на 7 миллионов тонн, во второй довоенной пятилетке (1933—1937 годы) ежегодный прирост составлял уже 13 миллионов тонн, а в послевоенную пятилетку угольная индустрия СССР получила задание дать новый по сравнению с довоенным временем ежегодный прирост, почти равный суммарному приросту за две первых довоенных пятилетки.

В 1913 г. Франция добывала угля почти в полтора раза больше царской России. Еще в 1932 году советская

угольная индустрия опередила французскую. А в 1946 году перед советскими горняками была поставлена задача только за пять лет дать новый по сравнению с довоенным временем прирост добычи, в полтора раза превышающий всю добычу угля во Франции.

Большие задачи были возложены на угольную промышленность Казахской ССР.

Многотысячный коллектив горняков Карагандинского бассейна приступил к решению задач, поставленных перед ним новой сталинской пятилеткой.

Наряду с увеличением добычи угля горнякам Караганды предстояло решить такую важную задачу, как расширение границ бассейна. Раньше шахты были целиком сосредоточены на небольшом участке, прилегающем к городу, теперь решено было вести строительство на обширной территории.

Все условия к этому были подготовлены самоотверженной работой геологов в минувшие годы. Александр Александрович Танеев все долгие годы, прошедшие после его первой экспедиции, не терял связи с бассейном, где он жил и работал во время войны. Старый геолог активно участвовал в поисках месторождений угля. Вместе с ним над изучением бассейна работали испытанные кадры местных разведчиков недр, выросшие в Караганде.

На заре развития бассейна, еще в те годы, когда до Караганды добирались на верблюдах, сюда прибыла Зинаида Петровна Семенова. Она связала свою жизнь с бассейном, исходила вдоль и поперек степи Караганды. Ее творческий труд вложен в открытие новых угольных месторождений.

Начавший свою деятельность в Карагандинском бассейне скромным коллектором, Михаил Федорович Дашко является теперь одним из ведущих геологов. Большую работу по изучению геологического строения бассейна, его перспектив провел геолог Борис Леонидович Афанасьев.

В историю бассейна вошли славные имена десятков других разведчиков недр. Много и плодотворно потрудились геологи Георгий Антонович Кушев, Георгий Цараевич Медоев, палеонтолог Алексей Михайлович Семорин, петрограф Аделаида Андреевна Дютер и другие.

В результате достигнутых успехов по геологическому изучению бассейна были созданы условия для освоения новых месторождений.

Постановлением Совета Министров СССР от 2 июня 1948 года присуждена Сталинская премия Гапееву Александру Александровичу, руководителю работ, профессору Московского горного института, Кушеву Георгию Леонтьевичу, Медоеву Георгию Цараевичу, старшим научным сотрудникам Геологического института Академии наук СССР, Семеновой Зинаиде Петровне — геологу треста Казахуглеразведка — за геологические исследования в **Карагандинском** угольном бассейне.

В предшествующие годы шахтное строительство концентрировалось на так называемом Промышленном участке. В послевоенной пятилетке поле деятельности строителей значительно расширилось.

Развертывание строительства потребовало дальнейшего серьезного расширения его материальной базы. В 1947 и 1948 годах были построены еще три больших кирпичных завода, организованы новые каменные карьеры, еще один завод шлакоблоков, более чем вдвое расширен бетонитовый цех цементного завода.

Большое место в годы послевоенной пятилетки заняли вопросы механизации горных работ. Техника проходки продолжала отставать от техники очистных работ. В то время как на добыче угля была достигнута высокая степень механизации, проходчики вынуждены были трудиться вручную.

В общем балансе рабочего времени строителей новых шахт большое место занимали уборка вручную угля и породы. Эту работу удалось механизировать путем внедрения усовершенствованных углепогрузочных машин С-153.

Строители особенно оценили прекрасную машину — пневматический грузчик БЧ-1, изобретенную Я. И. Балбачаном и А. Ф. Чугуновым. Специальное пневматическое четырехлопастное приспособление — грейфер, словно лапами захватывает породу и грузит ее в бадью. БЧ-1 — машина компактная и вполне умещается на самой небольшой площадке. В условиях проходки это качество чрезвычайно важно.

На шахты-новостройки поступают другие машины, механизующие погрузку породы — УМП-1, ПМЛ-5. Не меньшее значение имеет и механизация строительных

работ на поверхности. Стройки получают одноковшовые и многоковшовые экскаваторы, бульдозеры, канавокопатели, грейфер-элеваторы, башенные и передвижные краны. Применяя эти машины, строители механизировали земляные работы, прокладку дорог, подъем материалов на верхние этажи.

Механизация строительства облегчает труд и во много раз ускоряет работы. Строители шахт добиваются ускорения темпов.

После войны в Карагандинском бассейне строились лишь вертикальные шахты, где проходка стволов поглощает 60 процентов времени, необходимого для осушения всех горных работ. Поэтому особенно важно было найти передовые способы скоростной проходки стволов.

При проходке одной из шахт в бассейне впервые одновременно углубляли и крепили ствол. Раньше эти работы производились последовательно. После проходки нескольких метров ствола горные работы останавливали и приступали к креплению пройденного пространства. Параллельное ведение двух трудоемких операций позволило значительно ускорить дело.

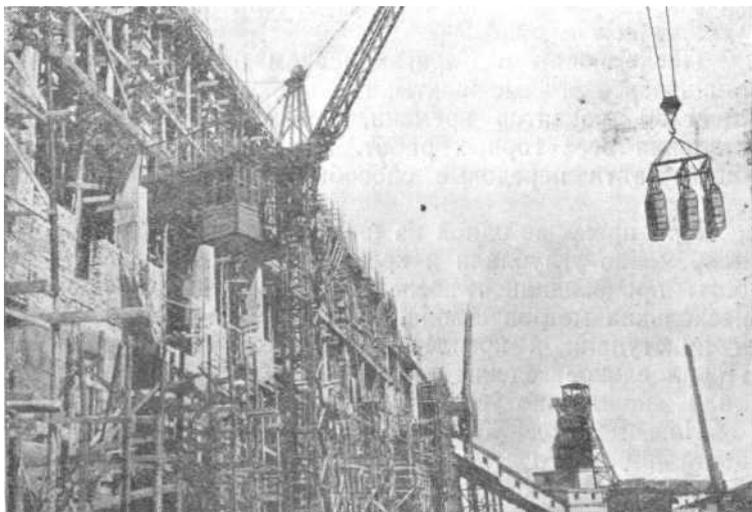
Новый метод успешно применили и при проходке вентиляционного ствола той же шахты. После этого все стволы стали проходить этим способом, ускорившим работы на 30—40 процентов. Новым методом, однако, не исчерпывались возможности ускорения проходки.

Строителям приходилось терять от трех до пяти дней в месяц на устройство опорного башмака для постоянного крепления и предохранительного полка, без чего одновременное выполнение обеих операций считалось невозможным.

Был найден способ избежать и этой потери времени. В качестве предохранительного полка стали применять натяжную раму для проводников. При этом дополнительно ввели металлическую балку, связанную с натяжной рамой. Так было выиграно время, ранее расходовавшееся на крепление полка. А заделку опорного башмака начали производить одновременно с углубкой ствола.

Все эти новшества привели к тому, что теперь углубка ствола производится 29 дней в течение месяца, теряется лишь один день. Продолжительность работ по проходке сократилась вдвое.

Особое значение для ускорения проходки стволов имел также новый метод бетонирования. Раньше стены ствола всплошную покрывали цементным раствором. Это был очень трудоемкий и длительный процесс. Теперь их стали крепить бетонитами, заранее изготовленными на поверхности.

Быстро растет здание новой обогатительной фабрики.

Применяя эти и ряд других новшеств, строители стали за месяц проходить в среднем двадцать метров вместо прежних двенадцати. А в июле 1948 года при проходке ствола № 3 шахты № 1 «Вертикальная», карагандинцы установили всесоюзный рекорд: за месяц горняки прошли 61,7 метра готового ствола. До этого непревзойденный рекорд за всю историю шахтного строительства принадлежал кадиевским горнякам в Донбассе: еще до войны они прошли за месяц 60 метров.

Так трудились горняки, создававшие новые шахты. С ними соревновались проходчики действующих шахт. Величайшая забота о завтрашнем дне, о темпах подготовительных работ — характерная черта в деятельности горняков Карагандинского бассейна в послевоенной пятилетке. В бассейне установилась традиция: при рассмотрении итогов соревнования, на производственно-тех-

нических совещаниях и конференциях в первую очередь обсуждать вопрос о том, как выполняются задания по горноподготовительным работам. Это вполне понятно: шахта может выполнять и перевыполнять план добычи, но если при этом подготовительные работы отстают, то шахта рано или поздно обязательно снизит добычу угля.

На шахтах усиленно ищут новые методы, позволяющие ускорить прохождение штреков, бремсбергов и других выработок.

Из рядов проходчиков выдвинулась большая группа новаторов, прокладывающих новые пути в технике. Еще в мае 1945 года бригада проходчиков, руководимая Петром Акуловым, установила на шахте № 33—34 небывалый рекорд: за сутки она прошла 13 метров готового штрека. Этот рекорд показал, как велики возможности ускорения подготовительных работ.

Бригада Акулова, не успокаиваясь на достигнутом, из месяца в месяц планомерно повышала выработку. Скоро бассейн узнал еще об одной блестящей победе бригады: 23 февраля 1948 года Акулов и четыре его товарища выполнили задание по проходке горной выработки на 1745 процентов!

Невиданный успех бригады явился результатом перестройки организации труда, обеспечившей наиболее рациональное использование рабочего времени.

Раньше проходчики теряли много часов из-за чрезмерного дробления функций в бригаде и часто простаивали, дожидаясь, пока будут завершены предшествующие операции. Акулов организовал труд по-новому. Каждый участник его бригады освоил две-три профессии. Если в данный момент не было одной работы, он брался за другую — ту, в которой была нужда.

Бригада добивалась того, что раньше казалось невозможным. Существовала группа так называемых «технологически неизбежных простоев». Считалось, что потерь времени, связанных с взрывными работами и последующим проветриванием выработки, никак не миновать. Перед взрыванием шпуров бригада уходила из забоя и возвращалась туда лишь после того, как выработка основательно проветривалась.

Вдумчивый и инициативный горняк, Петр Акулов смело нарушил все каноны — он решил, что неизбежные якобы простои можно устранить. Для этого он применил простое средство: бригада стала обслуживать не один,

а несколько забоев, и в то время, как одна выработка проветривалась, проходчики работали в другой.

Метод комплексной работы и многозабойного обслуживания был широко использован также на других шахтах. Скоро вслед за Акуловым по бассейну пошла слава о проходчиках бригад Хвостунова (шахта № 18-бис), Гнучих (шахта № 3), Антоненко (шахта № 62) и других.

Проходчикам, как и горнякам, занятым на очистных работах, приходит на помощь мощный парк новых углей- и породопогрузочных машин.

С первых же дней новой пятилетки в бассейн идут широким потоком мощные врубовые машины, ленточные конвейеры, конвейерные приводы, электровозы.

Новая техника преобразила облик бассейна, внесла коренные изменения в профессиональный состав шахтерской армии, повысила общий уровень квалификации горняков.

Шахтеры, недавно погонявшие лошадей, превратились в водителей электровозов. По механизации откатки Карагандинский угольный бассейн занял одно из первых мест в стране.

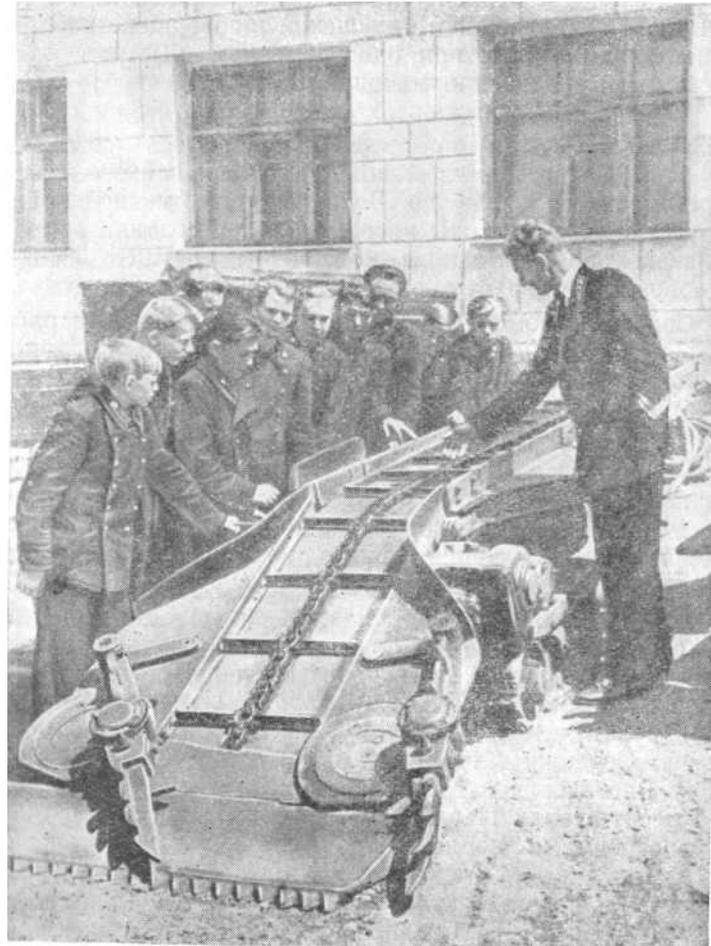
Наряду с увеличением количества механизмов была значительно улучшена и их конструкция. Учтя длительный опыт работы машин, советские конструкторы создали теперь целую серию машин — врубовок, конвейеров, несравненно более мощных и устойчивых.

Зарубка в значительной мере осуществляется новыми мощными врубовыми машинами Копейского завода.

Далеко ушла вперед техника уборки угля. Качающиеся конвейеры часто портились и простаивали. Теперь они все более вытесняются скребковыми. В 1946 году бассейн получил скребковые конвейеры СКР-11, а с середины 1947 года карагандинский завод имени Пархоменко освоил серийный выпуск более мощного конвейера — СКР-30. Внедряется и вновь разработанный дистанционный метод управления конвейерами взамен ручного, что также улучшило работу лав.

Переход к применению скребковых конвейеров резко снизил потери времени, вызывавшиеся частыми авариями качающихся конвейеров. Он также позволил ликвидировать профессию расштыбовщика, освободив от этого тяжелого труда сотни людей.

На подземном транспорте теперь решающую роль играют тяжелые электровозы.

И старые и молодые горняки овладевают новыми совершенными машинами

На фото: группа учащихся карагандинского горного техникума изучает углепогрузочную машину С-153.

Особенно значителен технический прогресс в области отбойки и навалки угля.

Проблемы механизации зарубки, доставки и откатки угля давно уже были принципиально разрешены. Теперь речь шла о дальнейшем улучшении и совершенствовании конструкций машин при одновременном быстром количественном увеличении машинного парка.

Иначе обстояло дело с навалкой и отбойкой. Для механизации этих процессов приходилось создавать принципиально новые машины, дотоле неизвестные в горной технике. Еще до Великой Отечественной войны советские конструкторы впервые в мире создали замечательные горные машины — комбайны, осуществлявшие одновременно зарубку, отбойку и навалку угля.

Советские конструкторы продолжали творчески работать над созданием еще более совершенных комбайнов.

Как отмечалось, во время войны на шахтах Карагандинского бассейна появились первые горные комбайны Макарова. Они строились на базе ныне устаревшей врубовой машины ГТК-3. В 1947 году комбайн монтировался на мощной врубовой машине Копейского завода — КМП-1. Одновременно конструктор, учтя накопленный опыт, улучшил привод погрузочного устройства и всю электрическую схему.

С. С. Макаров сумел сплотить большой творческий коллектив, энергично работавший над созданием комбайна и внедрением его в производство. Постановлением Совета Министров СССР Макарову Семену Семеновичу — руководителю работ, Коленцову Михаилу Тимофеевичу, Сердюку Александру Калиновичу, Егорову Леониду Васильевичу, Маливанову Даниилу Исааковичу, Денисову Павлу Павловичу за разработку конструкции и внедрение в производство высокопроизводительного комбайна системы Макарова для одновременной зарубки, отбойки и погрузки угля на транспортер в длинных забоях — присуждена Сталинская премия.

Прошло еще два года и в комбайн были внесены новые улучшения. Ранее, из-за некоторых особенностей конструкции погрузочного конвейера, при движении агрегата по лаве приходилось переставлять стойки забойщицкой крепи. Поэтому скребковый погрузочный конвейер был заменен кольцевым грузчиком. Теперь не приходится выбивать стойки забойщицкой крепи.

Обновленной машине придана оросительная установка, значительно уменьшающая количество угольной пыли в процессе работы.

При всех своих достоинствах комбайн Макарова имел ограниченное применение. Он мог работать лишь на пластах мощностью от 1,35 до 2,2 метра, между тем бассейну нужны были машины, которые можно было бы применять на всех остальных пластах, в том числе и на самых мощных.

В 1948 году Макаров сконструировал навалочную машину. С ее внедрением в лаве поочередно работала и врубовка и навалочная машина. Но такая очередность понижала коэффициент использования каждой из них.

Неутомимый конструктор перестраивает навалочную машину: он придает ей зарубной бар. Так родилась врубово-навалочная машина. Двигаясь по лаве сверху вниз, она зарубает лаву, а совершая обратный путь — грузит уголь на конвейер.

Врубово-навалочная машина хорошо показала себя на шахтах № 17-бис и 20-бис. Но конструктор продолжал работать в поисках еще более совершенной конструкции.

Так была создана самоходная врубово-навалочная машина. Новое детище Макарова, как и все его конструкции, подкупает своей оригинальностью и простотой: на раме гусеничного хода поставлена врубовая машина с навалочным органом.

Горняки назвали новую машину «подземной танкеткой». По общему признанию «подземная танкетка» превзошла все ранее известные навалочные, врубово-навалочные, врубово-погрузочные машины. Ее можно применить на всех пластах мощностью от 1,2 до 3 метров. Горняки особо ценят ее за простоту, надежность в эксплуатации, исключительную компактность.

Так Семен Семенович Макаров создал целую серию машин, призванных механизировать все процессы труда в лаве.

Бассейн выдвинул и других выдающихся конструкторов. Начальник шахты № 31 лауреат Сталинской премии Леонид Васильевич Егоров спроектировал и построил напилочную машину оригинальной конструкции — **угленавалочный плуг**.

«Плугом» агрегат прозвали потому, что внешне он, благодаря своему острому косому лемеху, действительно похож на плуг. Как он работает? Когда после отпалки в лаве образуется гора угля, лебедка подтягивает плуг к отбитому уголю. Нижний лист плуга поднимает уголь, а лемех направляет и наваливает его на конвейер.

Угленавалочный плуг особо эффективен на маломощных пластах крепких углей, где комбайн дает малую производительность.

В дальнейшем конструктор видоизменил и улучшил свой «плуг», придав лемеху форму клинка. При помощи электродвигателя врубовки лемех движется и грузит уголь.

В акте, составленном авторитетной комиссией, подчеркивается, что эта навалочная машина является оригинальной конструкцией, не имеющей себе подобной ни в советской, ни в заграничной практике и что «простота конструкции и эксплуатации машины при наличии благоприятных технико-экономических показателей дает право рекомендовать ее для самого широкого внедрения на шахтах комбината Карагандауголь».

Продолжая совершенствовать и улучшать свою конструкцию, Л. В. Егоров создал в 1950 году высокоэффективную врубово-навалочную машину оригинальной конструкции.

Так Карагандинский бассейн стал родиной новых передовых конструкций. Он вырастил группу новаторов, прокладывающих новые пути в технике, плодотворно работающих над завершением комплексной механизации.

Создавая свои конструкции, карагандинцы в то же время широко используют совершенные механизмы, построенные в других бассейнах.

Оригинальную и высокопроизводительную врубово-погрузочную машину ВПМ-1 создал конструктор Владимир Поликарпович Мартыненко. Она отлично зарекомендовала себя на шахтах Донбасса в 1949 году. Теперь машины этой конструкции применяются и в Караганде.

В 1950 году в Караганду пришли комбайны «Донбасс», стяжавшие заслуженную славу в Донецком бассейне. Карагандинцы быстро оценили новый комбайн как надежную, прочную и высокопроизводительную машину.

Горняки Караганды получили, таким образом, первоклассные машины самых различных конструкций. При

всем своей разнообразии они призваны разными способами решить единую задачу: завершить комплексную механизацию трудоемких работ в угольной промышленности.

Много других новшеств принесла послевоенная пятилетка шахтам Караганды.

Горняки Караганды энергично работают над заменой деревянного крепления металлическим. В условиях этого бассейна, отдаленного на тысячи километров от лесных районов, переход на металлическое крепление имеет большое значение. Металлическое крепление применяется теперь в десятках лав.

Завод имени Пархоменко сперва освоил выпуск стоек СГК (с «горизонтальным клином»), широко и эффективно применяющихся в угольной промышленности. В 1949 году этот завод освоил производство облегченных раздвижных металлических стоек МКС конструкции тов. Бирюка.

Стойка новой системы столь же прочна, как и СГК, и в то же время легче ее на 30 процентов. Благодаря этому увеличивается производительность труда горняков, занятых управлением кровлей и креплением.

Более десяти километров основных подготовительных выработок на шахтах Караганды закреплено металлическими рамами различных форм.

Переход на металлическое крепление значительно снизил затраты труда по ремонту и содержанию выработок. За одну лишь первую половину 1950 года они уменьшились по сравнению с началом 1949 года на 22 процента.

Применение металлической крепи ликвидирует еще одну традиционную профессию — лесогонов.

В послевоенные годы, наряду с работами по комплексной механизации трудоемких процессов под землей, было много сделано и для механизации погрузочных работ на поверхности.

За один 1946 год на шахтах оборудовано 39 складов, оснащенных мощными двухтонными скреперными лебедками, производительностью 40 тонн в час каждая. За этот год установили 49 маневровых лебедок для подтягивания железнодорожных вагонов к месту погрузки угля. Лебедки переведены на дистанционное управление. На

поверхности шахт сооружаются механические устройства для разгрузки леса и отборки породы

Важнейшая задача, поставленная послевоенным пятилетним планом, — всемерно механизировать трудоемкие работы, с честью выполняется в Карагандинском бассейне, как и в других угольных районах страны. В Караганде нет ни одной трудоемкой операции, которая не попала бы в поле зрения механизатора.

Коренные изменения, происшедшие в техническом облике шахт, не исчерпываются внедрением новых машин. Претворены в жизнь многочисленные рационализаторские предложения, дающие большой производственный и экономический эффект.

До недавнего времени для поворота вагонеток служили чугунные плиты. Л. В. Егоров спроектировал специальные пути, наварив на железную плиту головки рельсов, облегчающие поворот вагонеток в нужном направлении. Эти, как их называли, «заезды Егорова» теперь введены на многих шахтах. Каждый такой «заезд Егорова» высвобождает трех работников. В масштабе всего бассейна это скромное на первый взгляд мероприятие высвободило для другой работы сотни плитовых и подкатчиков.

Коллективы шахт получили подлинный вкус к «малой» механизации и настойчиво ее внедряют. Вот один типичный пример: для того чтобы прицепить вагонетку к составу, ее приходится продвинуть на 1,5—2 метра. Но эти метры за день складывались в километры. На шахте № 33/34 эту тяжелую работу ранее выполняли вручную специальные рабочие. Теперь установили лебедку. Один нажим кнопки — и вагонетка подвигается к составу.

На шахте № 44—45 у погрузочных пунктов под лавами были заняты десятки вагонщиков. Их функции также ограничивались подкаткой вагонеток. Теперь эта работа выполняется с помощью тихоходной лебедки одним насыпщиком. Лебедка установлена в 40—50 метрах от места погрузки угля в вагонетки и имеет дистанционное управление. Благодаря лебедке состав не расцепляется, как это практиковалось раньше. Она передвигает его со скоростью дециметра в минуту. За это время насыпщик вполне успевает погрузить уголь.

Внедрение тихоходных лебедок позволило высвободить десятки лесогонов и дало 200 тысяч рублей экономии в год.

Подтяжные и маневровые лебедки устанавливаются и под лавами, и на подготовительных работах.

Так решительно и последовательно осуществлялся переход к комплексно-механизированным шахтам.

Полная ликвидация ручного труда в угольной промышленности и, в частности, последний этап комплексной механизации — механизация навалоотбойки — не проблема будущего, а конкретная реальная перспектива ближайшего времени.

По всему бассейну удельный вес механизированной навалки в конце III квартала 1950 г. достигал 30 процентов, в два с половиной раза выше по сравнению с первым кварталом этого года. За январь — июль 1950 г. число навалоотбойщиков на шахтах Караганды уменьшилось на 23 процента и в то же время подземная добыча угля выросла на 10 процентов.

На шахте № 31 завершаются работы по полной механизации всех производственных процессов, начиная от выемки угля в забое и кончая его погрузкой в железнодорожный вагон. Близок день, когда руки горняка здесь не будут прикасаться к углю, когда все работы будут выполнять машины, а роль шахтера будет сведена к управлению механизмами.

Шахты Карагандинского бассейна превратились в большие, почти полностью механизированные подземные заводы.

Передовая техника и культура производства особенно ощущаются на около-ствольном дворе. Селектор диспетчера, телефонные провода, уходящие в глубь шахты, мощное электровозное депо, гудки машин, передвигающих груженные поезда — все это напоминает большой передовой завод. Это впечатление не ослабляется и после того, как мы углубляемся дальше по высоким, чисто побеленным штрекам в шахту. Выработки освещены не еле мерцающими шахтерскими лампочками, а яркими электрическими огнями.

Большие перемены произошли за последние годы и на угольных карьерах. Мощные шагающие экскаваторы, бульдозеры, отвальные плуги, механические путеперекладчики, бурильные станки — таково оборудование, которым оснащены эти предприятия угольной промышленности.

На карьерах проведена также большая работа по завершению комплексной механизации. Горняки не только освоили присланные им новые машины, но и проявили Много изобретательности и инициативы для того, чтобы

собственными средствами полнее механизировать трудоемкие процессы.

До 1948 года **ша** карьере № 4 в **путевом** хозяйстве применялся ручной труд. Рельсы по мере продвижения фронта вскрыши и выемки угля переносились дальше вручную: на этих работах было занято до трехсот рабочих, которые не всегда успевали подготовить пути. Эту операцию решено было механизировать. Силами работников карьера из частей старого экскаватора построили кран и поставил и его на железнодорожной платформе. Кран этот передвигает звено рельсов за 1,5 минуты. За сутки он успевает передвинуть рельсы на 500—600 метров. Применение крана позволило втрое ускорить темпы путевых работ, (высвободив в то же время на другие участки производства 195 человек.

Особой трудоемкостью отличались горновскрышные работы: на каждую тонну добытого угля приходится две тонны породы, увозимой в отвал. Долгое время развитие карьеров тормозилось отставанием отвального хозяйства, в котором преобладал ручной труд. Решено было и **на** отвалах внедрить комплексную механизацию. Здесь применили экскаваторы и передвижной кран-путеукладчик, собранный из частей двух старых, сланных на слом экскаваторов. В результате объем вскрышных работ в первом полугодии 1960 года значительно вырос при уменьшении штата рабочих.

Добыча угля открытым способом играет теперь в бассейне серьезную роль.

Как и на шахтах, здесь теперь все основные работы производятся с помощью механизмов. Взять к примеру карьер № 4. Почти нигде не видно людей, не слышно человеческих голосов. Только частые гудки паровозов, грохот передвигающихся составов, скрежет экскаваторов да мелькающие в воздухе стрелы кранов свидетельствуют о жизни большого предприятия. Круглые сутки машины грузят уголь, породу, днем и **ночью** уходят длинные составы, увозящие топливо . . .

Невысокий, хрупкий на вид юноша — машинист экскаватора Кабылда Мукушев управляет тяжелым механизмом. Один нажим рычага, и огромная массивная машина поворачивается всем корпусом. Двухкубовый ковш острыми зубьями вгрызается в уголь. Еще один нажим на рычаг — ковш подымается и поворачивается. Через

мгновенье дно ковша раздвигается, и две тонны угля всей своей тяжестью рушатся на платформу.

За 12—15 минут т. Мукушев добывает и грузит на платформу 60 тонн угля. Такой производительности труда ее знает ни одно угольное предприятие. Карьер № 4 **дает**

Замечательными машинами оснастила Родина угольные карьеры.

На фото: экскаватор, построенный на Уралмашзаводе

самое дешевое топливо в стране. Себестоимость угля, добываемого коллективом карьера, в 3,5 раза, дешевле средней себестоимости угля в бассейне.

На наклонных шахтах механизация позволила избавить шахтеров от утомительного хождения пешком из шахты на-гора. На шахтах № 104, 106, 3-бис, 18-бис и на семи других действуют подземные трамваи, доставляющие людей вверх и вниз.

Кончая работу, шахтер идет к площадке, где висит надпись «станция подземного трамвая». Здесь он усаживается в удобный металлический вагон. По сигналу поезд, состоящий из пяти-шести вагонов, трогается и движется вверх: его тянет канат подъемной машины. Через пять минут поезд доставляет пассажиров на поверхность.

Насыщение шахт новой техникой потребовало перестройки всей организации производства.

Теперь, когда уголь идет непрерывным потоком из забоя на-гора и дальше в железнодорожный вагон, когда в лаве, на откаточном штреке и на поверхности работают десятки взаимно связанных механизмов, особое значение приобретает четкая, слаженная работа всего шахтного организма. Стоит выйти из строя одной лебедке, и весь технологический процесс рушится. Вот почему теперь особо важно на деле и последовательно осуществлять планово-предупредительный ремонт, содержать в полной исправности подземные пути, штреки.

Для этого свыше 80 процентов всех лав бассейна переведены на работу в две смены. Работа в шахте не прекращается круглые сутки, но уголь добывается, убирается, откатывается только в две смены, а третья превращена в ремонтно-подготовительную.

Как только вторая смена кончает работать, в шахту спешит третья смена — мастера, слесари, электрослесари, **путейцы**, механики, инженеры.

Предварительно они выясняют путем распроса шахтеров, бригадиров и механиков участков, в каком состоянии находятся механизмы, какие обнаружены неполадки. Спустившись в шахту, ремонтные рабочие проверяют в первую очередь те механизмы, где были обнаружены дефекты. После этого они обходят одну машину за другой, где нужно — подтянут гайку или винт, в другом месте заменят какую-либо часть, проверят смазку. В это же время дорожные рабочие перестилают и чинят пути, а работники отдела капитальных работ ремонтируют центральные уклоны.

Третья смена осуществляет все необходимое для успешной и бесперебойной работы в течение двух добычных смен.

В связи с ростом машинного парка усилилась роль ремонтников машин. Лет пятнадцать назад коллективы шахт состояли почти исключительно из «чистых» горня-

ков. Главный механик играл второстепенную роль. А теперь рабочие, ремонтирующие механизмы, составляют значительную часть всего коллектива предприятия. К голосу главного механика внимательно прислушиваются и руководство, и рабочие.

На каждом предприятии рядом с именами лучших комбайнеров, врубовых машинистов, проходчиков, водителей электровоза стоят имена передовых электриков, монтеров.

Новый' уровень механизации определил и систему организации производства. Производственный режим шахт базируется теперь на строгом соблюдении графика, который резко отличается от применявшегося в 1938—1939 годах. «Есть принципиальная разница в организации цикличной работы лав и в проведении этого мероприятия на шахтах теперь и несколько лет назад, — отмечает министр угольной промышленности СССР тов. А. Ф. Засядько. — Сейчас перевод лав на график цикличности осуществляется на новой технической базе и основан на эксплуатации угольных комбайнов, мощных врубовых, погрузочных машин, скребковых конвейеров, тяжелых электровозов, обеспечивающих возможность широкого совмещения в пространстве и во времени операций по выемке угля и сокращение продолжительности работ».

«Работа лав по графику — один цикл в сутки становится неотъемлемой составной частью новой технологии добычи и наиболее целесообразной системы организации производства»¹.

В 1938—1939 годах выполнение многих работ вручную удлиняло цикл, вынуждало дробить его, применять и половину, и три четверти цикла в сутки. При построении графика приходилось учитывать десятки разнообразных факторов: индивидуальную производительность труда навалотбойщика, грузчика на поверхности и т. д.

Теперь в основу графика кладутся паспортные данные оборудования. Разрабатывать график ныне проще и легче.

Цикличная работа требует оперативного и гибкого руководства. Участку и бригаде, нуждающимся в помощи, она должна быть оказана тотчас же. Вот почему

» Журнал «Уголь» № 8, 1950.

первостепенную роль играет диспетчерская связь. На шахтах бассейна она охватывает все участки, связывая их с руководством шахты. И если где-либо в отдаленной лаве не ладится машина — туда тотчас же спешит механик.

Таковы условия, позволяющие шахтерам Карагандинского бассейна выполнять поставленную перед ними серьезную задачу, — давать один цикл в сутки.

Успешное освоение новой техники и высшей формы организации производства — цикличности стало возможно лишь потому, что в бассейне выковали постоянные горняцкие кадры, ликвидировали текучесть.

Закрепление кадров, создание коллективов горняков, связавших свои судьбы с родной шахтой, в свою очередь явилось результатом больших мероприятий по дальнейшему подъему материального благосостояния горняков, осуществленных по инициативе товарища Сталина.

Десятого сентября 1947 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указы, ярко отражающие (великую сталинскую заботу о шахтерах. Недаром горняки называют эти указы Сталинскими. В них предусмотрен ряд льгот и преимуществ для шахтеров, установлены новые, повышенные **размеры пенсий и пособий** иго временной нетрудоспособности. Введены ежегодные выплаты единовременного вознаграждения за выслугу лет. Для ветеранов труда установлен ряд важных преимуществ в обучении детей, обеспечении **медицинским, санаторно-курортным** обслуживанием. За длительную безупречную работу горняки награждаются медалями и орденами. Заслуженным горнякам присваивается звание «Почетный шахтер». Ежегодно в последнее воскресенье августа весь советский народ отмечает День шахтера.

По размерам заработной платы шахтеры заслуженно заняли одно из первых мест среди трудящихся. Их средняя заработная плата выросла в 2,5 раза по сравнению с довоенным временем. Большие заработки шахтеров складываются из высокой тарифной ставки и премиальных выплат.

Дневная ставка машиниста угольного комбайна равна 60 рублям, водителя врубовой машины — 40 рублям. Значительную долю зарплаты горняка составляет прогрессивная надбавка и премии за выполнение задания по цикличности. Помимо того, горнякам бассейна

ежегодно выплачивается около 10 миллионов рублей за выслугу лет.

Приведем для примера средние заработки шахтеров шахты № 20 имени Жданова.

	1947 год		1950 год (по данным за апрель)	
	Средняя зарп лата (в руб.)		Средняя зарплата (вруб.)	
	на выход	за месяц	на выход	за месяц
Навалоотбойщик . . .	46	1162	99	2574
Врубовой машинист . .	116	2900	149	3874
Рабочий по эксплуатации .	30	750	63	1638

Уже в 1947 году зарплата горняков **ведущих** професий была весьма высока; к концу пятилетки она еще больше возросла.

Выше приведены данные о среднем заработке горняков. А тысячи шахтеров получают из месяца в месяц 5—6 и более тысяч рублей. Так, в 1949 году средний заработок машиниста врубовки шахты имени Жданова Михаила Золотых составил 6400 рублей. Надо учесть и то, что не отражено в расчетной книжке шахтера: социальное страхование, бесплатное обучение и т. д. Большинство шахтеров бассейна обладают индивидуальными огородами, многие имеют короз, коз. Им не приходится приобретать на рынке картофель, капусту, молоко, масло.

Резко улучшились в годы послевоенной пятилетки жилищно-бытовые условия горняков Карагандинского бассейна. Никогда еще здесь не осуществлялось в столь широких масштабах строительство жилых зданий и культурно-бытовых учреждений. Решающее значение имело то обстоятельство, что бассейн теперь располагал мощной индустрией по производству строительных материалов. Здесь изготовлялись кирпич, цемент, алебастр, известь, а также многие отделочные материалы. Что особо важно, в бассейне сумели вырастить постоянные кадры строителей — каменщиков, плотников, маляров и других рабочих массовых профессий, а также кадры высокой

квалификации, способные выполнять самые сложные работы, вплоть до лепных.

Во время войны материальные ресурсы направлялись главным образом в промышленное строительство. Ныне сооружение жилищ выдвинулось на первый план. Этому делу стали уделять не меньше внимания, чем строительству шахт и других промышленных объектов.

Значительно повысилась ответственность хозяйственников за своевременное введение в строй жилых домов, за качество строительства.

Чтобы в полной мере использовать все производственно-технические возможности для развертывания жилищного строительства, к этому делу широко привлекли угольные тресты и шахты. На всех шахтах и в трестах организовали строительный аппарат, занимающийся сооружением жилых домов и зданий для культурно-бытовых учреждений.

Это строительство стало важнейшим делом для каждого начальника шахты, для каждого управляющего трестом, для всех партийных и профсоюзных организаций предприятий Карагандинского угольного бассейна.

Руководители комбината Карагандауголь, угольных и строительных трестов, шахт стали повседневно следить за ходом строительства жилых зданий.

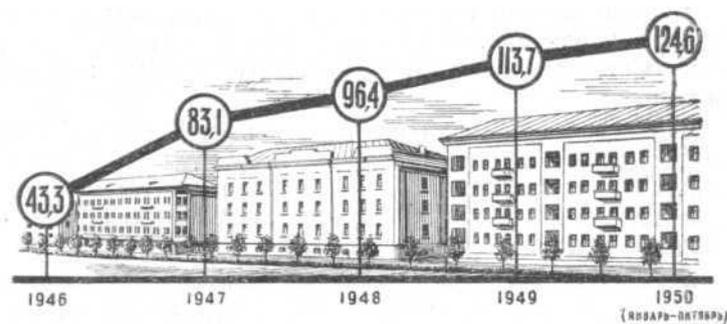
При оценке работы треста или шахты, при подведении итогов социалистического соревнования выполнение плана жилищного строительства учитывается в такой же мере, как и выполнение заданий по добыче угля.

Строительство жилищ и культурно-бытовых учреждений стало кровным, родным делом всего коллектива бассейна. Партийные и профсоюзные организации день за днем контролировали ход строительных работ, поощряли передовых, критиковали отстающих. Они вели большую политико-воспитательную работу среди строителей.

Результаты не замедлили сказаться. Уже в 1946 году в эксплуатацию были введены новые дома, общая жилая площадь которых измерялась десятками тысяч квадратных метров.

Большие новые улицы выросли в Новой Караганде, Сарани, в горняцких поселках. В том же 1946 году в Новой Караганде была проложена широкая уличная магистраль имени Героя Советского Союза Нуркена Абдирова. По обеим ее сторонам протянулись линии красивых

двух-, трех-, четырехквартирных домов. Наряду с большими многоэтажными зданиями широко осуществлялось строительство небольших индивидуальных домов. Государство передало в 1946 году в полную собственность шахтерам 1365 таких зданий.

В послевоенной пятилетке построено в Карагандинском бассейне новых жилищ для горняков (в тыс. кв. метров)

Стоимость их горняки выплачивают на льготных условиях в течение десяти лет. Сумма, которую им приходится ежемесячно вносить для погашения долга, не превышает обычной квартирной платы.

Значительная часть шахтеров, заработки которых достигают 5—6 тысяч рублей в месяц, отказалась от кредитов и выплатила полную стоимость домов наличными деньгами.

Размах жилищного строительства увеличивался с каждым годом. В 1946 году были введены в эксплуатацию дома жилой площадью в 43 300 кв. метров, а в следующем, 1947 году — 83 100 кв. метров, т. е. почти в два раза больше. Жилищное строительство росло из года в год и в 1950 г. горняки получили новые дома с общей жилой площадью 146,4 тысяч квадратных метров.

За годы послевоенной пятилетки государство вложило в жилищное и культурно-бытовое строительство Карагандинского угольного бассейна свыше полумиллиарда рублей.

В бассейне стало правилом значительно перевыполнять план этого строительства. Благодаря внедрению скоростных методов, годовая программа обычно реализуется в течение первых пяти-шести месяцев. Остальную

часть года сооружаются дома сверх задания, за счет дополнительных ассигнований.

Всего за годы послевоенной сталинской пятилетки в Карагандинском угольном бассейне было введено в строй угольной промышленностью около 483 тысяч кв. метров жилой площади. Кроме того, жилой фонд бассейна увеличивался за счет домов, построенных местными Советами, а также индивидуальными застройщиками.

Наравне с индивидуальными домами и большими многоэтажными зданиями в бассейне сооружались благоустроенные общежития-интернаты. Они совсем не походили на те общежития, которые строились для горняков в первые годы промышленного освоения бассейна.

В удобных и чистых комнатах живут по три-четыре человека. Общежития хорошо меблированы, в них много света и воздуха. При каждом интернате — своя столовая, душевая, красный уголок.

Старые общежития бассейна капитально перестраиваются и также превращаются в интернаты. Лишь в 1948 году в бассейне было построено и оборудовано 85 интернатов и образцовых общежитий.

Все более широкие масштабы принимает строительство зданий общественных и культурных учреждений.

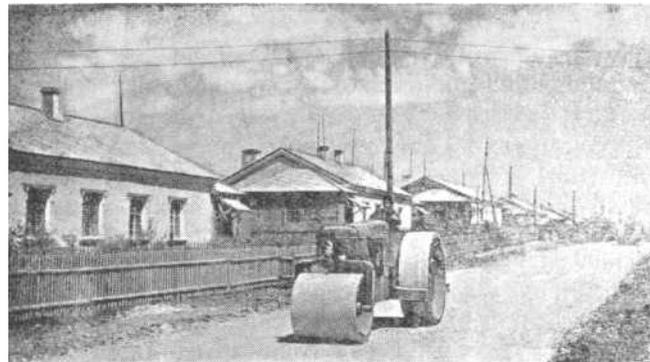
За послевоенную пятилетку шахтеры Караганды вновь получили 9 клубов, 20 школ, свыше 20 детских учреждений, больше 20 столовых, 8 больниц и поликлиник.

Город Караганда обогатился превосходной, оснащенной по последнему слову медицины, травматологической больницей. Открыта большая музыкальная школа, в которой, помимо комнат для классов, есть обширный концертный зал, нотохранилище, фойе.

За два месяца 1949 года выросло прекрасно оформленное здание летнего театра, украшенное лепным орнаментом и позолотой. Список новых культурно-бытовых учреждений пополнился также двумя пионерскими лагерями и стадионом. В 1950 году строители сдали в эксплуатацию здание клиники в Сарани. Это одно из образцово оборудованных лечебных учреждений Казахской республики.

Новые детские ясли построены в поселках горняков карьера № 4, шахт № 20, № 6 «Новая» и других. Соору-

жается Дворец культуры горняков. В создании этого замечательного здания участвуют и прославленные народные мастера Казахстана: знаменитый резчик по дереву Кежстай Айманов, народный художник Казахской ССР Абхан Кастеев и многие другие. На строительство Дворца культуры ассигновано 25 миллионов рублей.

Новый поселок индивидуальных, горняцких домов. Эти благоустроенные, уютные коттеджи построены государством и проданы шахтерам в кредит. Улицы нового поселка асфальтированы

Начинается строительство Дворца пионеров, Дворца физической культуры с зимним бассейном для плавания.

За послевоенные годы границы Карагандинского угольного бассейна значительно расширились. В связи с этим приобретают все большее значение проблемы местного сообщения внутри бассейна. Пригородная железная дорога пересекает промышленный участок, расположенный между Старой и Новой Карагандой, с его многочисленными шахтами и шахтерскими поселками. Здесь в течение дня часто курсируют пассажирские поезда. 26 августа 1950 года, в канун Дня шахтера, вошла в эксплуатацию первая очередь трамвая. Железную дорогу и трамвай дополняет большая сеть автобусных линий. По шоссейным и грейдерным дорогам ходят автобусы по маршрутам Старый город — Майкудук, Старый город — Сарань, Новый город — Углеразрезы, Новый город — Шахтинский район. На центральных уличных магистралях уже тесно от легковых автомашин, мотоциклов, велосипедов. Немало шахтеров, которые некогда

погоняли верблюдов теперь обзавелись собственными автомобилями или мотоциклами.

Караганда — крупный центр культуры. Дети горняков обучаются в шестидесяти общеобразовательных школах. Сеть школ Министерства трудовых резервов в области подготовила за годы послевоенной пятилетки 55 тысяч квалифицированных рабочих, в том числе много шахтеров.

В Караганде имеется также целая сеть учебных заведений, готовящих специалистов средней и высшей квалификации.

В Горном техникуме обучаются сотни юношей. Бывшие питомцы техникума занимают посты начальников, главных инженеров и главных механиков шахт. Двадцать лет назад — в начале 1931 года во всем бассейне насчитывалось 3 инженера и 4 техника. А только за три последних года послевоенной пятилетки на шахты и карьеры Караганды прибыло около 200 молодых горных инженеров и свыше 600 горных техников. Сын старого навалоотбойщика Анара Барбасова учится в Московском горном институте. Пройдет несколько лет, и он станет инженером. Дети сотен горняков Караганды учатся во втузах, чтобы потом инженерами вернуться в родной бассейн. В 1951 году в Караганде начинает функционировать техникум Министерства трудовых резервов, который будет готовить мастеров и преподавателей ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения. Около 500 студентов обучаются в Учительском институте. Осенью 1950 года открылся Карагандинский медицинский институт.

Так город угля вырос в значительный культурный центр, где наряду с кадрами технической интеллигенции готовятся учителя и врачи.

Неуклонно растет сеть учреждений здравоохранения. Шахтеров обслуживают опытные врачи всех специальностей. Больницы и клиники оснащены наиболее совершенной аппаратурой.

Дети шахтеров отдыхают летом в пионерских лагерях и санаториях. Шахтеры проводят свой отпуск не только на замечательном курорте Боровое, расположенном в Казахстане по соседству с Карагандой, но и на курортах Крыма, Кавказа. Свыше ста горняков побывало в 1950 году в лучших сочинских санаториях. Около

шестисот карагандинцев отдыхало на уральском курорте Усть-Кача. Областной комитет профсоюза угольщиков расходует до трех миллионов рублей на курортно-санаторное лечение.

В те годы, когда закладывались первые кварталы города Караганды, профессия землекопа была наиболее распространенной среди строителей. Ныне земляные работы механизированы. Прежний землекоп теперь управляет экскаватором.

На фото: экскаватор роет котлован под фундамент нового большого дома

Когда-то среди жителей карагандинских степей были входу грустные поговорки: «Ломом долбишь — лом тупится, воды нальешь — вода уходит» — гласила одна из них. «С голоду здесь не помрешь, — свидетельствовала другая поговорка, — потому что и в степях показываются дикие козы, но и радости, счастья здесь не увидишь».

Теперь карагандинская земля приобрела новые качества. Она стала послушна человеку. Почва Караганды расступается под мощным плугом, идущим за трактором. Она жадно впитывает воду из оросительных каналов.

Неутомимая, благородная работа советских гидрогеологов в прах развеяла «теории» об отсутствии воды в недрах Караганды. Давно позабыты те времена, когда угольный бассейн находился на голодном водном пайке, миновала пора, когда при составлении строительных

планов, в первую очередь, исходили из учета водных ресурсов. В старых учебниках географии Караганда рассматривалась как зона полупустыни. Советские ученые доказали, что и в зоне «полупустыни» на большей или меньшей глубине — почти в любом месте можно добыть воду не только для питья, производственных целей, но и для орошения огородов, парков, бульваров.

И в бассейне неустанно бурят все новые и новые водоносные скважины.

Двадцать лет назад было в ходу мнение, что в Караганде зелень не может жить из-за недостатка воды, а также и потому, что растительность якобы не в состоянии выдерживать сокрушительных ударов здешних буйных ветров и резко континентального климата.

Советские люди разбили псевдонаучные «теории» о непригодности карагандинских степей для земледелия. Сейчас в Караганде зелеными насаждениями занята большая площадь.

В летние вечера городские жители отдыхают на бульварах, скверах. Шахтеры берегут каждое деревцо-, насаждают, выращивают сады.

Двадцать лет назад во всем Северо-восточном Казахстане не было ни одного плодового дерева. Большие ирригационные работы, осуществленные в районах, прилегающих к бассейну, в сочетании с замечательными трудами научных работников Карагандинской сельскохозяйственной станции, позволили колхозам создать новую в здешних местах отрасль хозяйства — плодоводство. По площади фруктовых садов Карагандинская область ныне не уступает Алтайскому краю.

Третий век назад бичом Караганды была цынга. Эта страшная болезнь являлась результатом недостатка овощей. Теперь шахтеры бассейна, их жены, дети получают не только свежие овощи, но и фрукты.

Так живут горняки прежде пустынной и бесплодной, ныне цветущей Караганды.

Вспоминая путь, пройденный Карагандинским бассейном, всем Казахстаном, хочется повторить вслед за мудрым Джамбулом:

**Посмотри — озарен, осиян
Встал одетый в лучи Казахстан,
Перед хозяевами сполна
Все богатства раскрыла страна.**

Развитие угольной промышленности Карагандинского бассейна привело к разительным переменам. В полупустыне были построены шахты, вокруг них возникли большие города и рабочие поселки, выросли цветущие совхозы и колхозы. Степь пересекла густая сеть железных и шоссейных дорог. Но самым замечательным достижением Третьей всесоюзной кочегарки следует считать создание многотысячного коллектива горняков, русских и казахов, людей, овладевших первоклассными механизмами, людей, соревнующихся за увеличение добычи угля, за лучшее использование техники, за повышение производительности труда, за снижение себестоимости топлива.

Для развития социалистического соревнования в послевоенный период наиболее характерны массовость стахановского движения, рождение многочисленных стахановских коллективов, бригад и участков.

Коллектив угольщиков Караганды выдвинул большую плеяду новаторов, смелодвигающих вперед технику, улучшающих организацию производства.

Карагандинский бассейн — родина многих оригинальных методов высокопроизводительного труда. Здесь по инициативе врубных машинистов шахты № 20 имени Жданова братьев Даниила и Михаила Золотых зародилось движение по обслуживанию двух-трех врубамашин одним водителем. Передовые механизаторы подрубают 12—15 тысяч тонн угля в месяц каждый. По почину машинистов комбайнов шахты № 31 Балицкого и Величко развернулось соревнование за наивысшую производительность агрегата. На этой шахте добывают 10—12 тысяч тонн угля в месяц одним комбайном.

Водитель электровоза шахты № 7 Петр Киселев перешел на одновременное обслуживание двух лав. Его примеру последовали другие водители электровозов на этой шахте. Они же стали водить угольные составы без кондукторов.

Среди новаторов — люди всех профессий: машинисты врубных машин, комбайнов, электровозов, навалоотбойщики, строители, проходчики.

Шахтеры Караганды соревнуются с шахтерами Ворошиловградской области. Карагандинцы внимательно следят за успехами ворошиловградских горняков, с которыми они связаны узами братской дружбы. Ежегодно делегация шахтеров Казахстана выезжает в Донбасс.

Представители карагандинских горняков рассказывают ворошиловградцам о своих успехах, демонстрируют новые методы и приемы, одновременно изучают опыт донецких угольщиков с тем, чтобы распространить его в своем бассейне.

Такие, ставшие уже традиционными, периодические выезды на шахты Ворошиловградской области являются школой передового опыта, дающей возможность шахтерам Караганды перенимать методы лучших донецких комбайнеров, врубамашинистов, водителей электровозов, проходчиков.

Вернувшись к себе в бассейн, карагандинские горняки рассказывают обо всем виденном своим товарищам. Так социалистическое соревнование бассейнов способствует обмену передовым опытом, ускоряет движение вперед.

В свою очередь представители донецких шахт бывают в Карагандинском бассейне, горняки которого накопили многообразный производственный опыт, представляющий немалый интерес и для старейших угольных районов страны.

Горняки Караганды стремятся заимствовать опыт не только передовых людей угольной промышленности, но и других отраслей народного хозяйства. Так, среди угольщиков Казахстана встретили самый живой отклик начинания инженера-текстильщика Ф. Л. Ковалева.

На шахте № 20 имени Жданова, например, организовали хронометражное наблюдение и изучение методов работы лучших врубовых машинистов Михаила Золотых и Ляшенко, машиниста углепогрузочной машины Сыскина. Были также изучены и отобраны передовые приемы лучших крепильщиков, бурильщиков, запальщиков, водителей электровозов. В бассейне была проведена большая работа по изучению лучших приемов труда, обобщению их и распространению среди широких масс шахтеров.

Партийные организации шахт возглавляют руководство социалистическим соревнованием горняков за освоение передовой техники.

Коллективы шахтеров стремятся организовать стахановскую работу бригад и участков. В 1946 году комбинат Карагандауголь хотя и значительно повысил добычу угля, но плана не выполнил. Уже в следующем, 1947 году бассейн начинает с первых же месяцев перевыполнять программу, а в октябре комбинат Карагандауголь завое-

вал во Всесоюзном социалистическом соревновании переходящее красное знамя Совета Министров СССР. В последующие месяцы коллектив бассейна закрепляет эту победу.

Среди шахтеров разворачивается большая массово-агитационная работа. Партийные организации находят новые методы и формы организационно-массовой работы, которые позволяют лучше организовать соревнование среди горняков.

На шахте имени Кирова были созданы партийные группы в сменах, взамен групп, объединявших все смены. Этому примеру последовали другие шахты. Партийное руководство стало более конкретным, приблизилось к производству. На шахтах № 1 и 18 ввели в систему периодические семинары агитаторов и групповых партийных организаторов. Партийные коллективы выдвинули кадры агитаторов, тесно связанных с массами, хорошо знающих их интересы, умеющих отвечать на вопросы, волнующие горняков. Борьба за освоение новой техники заняла одно из первых мест в партийно-массовой работе.

С первых же дней 1948 года бассейн вновь уверенно набирает темпы, успешно добивается досрочного выполнения плана третьего года послевоенной пятилетки.

Ко Дню шахтера 1948 года десять лучших представителей Карагандинского угольного бассейна были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.

Жизненный путь старейшего из Героев Социалистического Труда Тусупа Кузембаева как бы олицетворяет судьбу всего казахского народа. Кузембаев родился в 1890 году. Его молодость прошла в условиях непосильного подневольного труда, в нищете и голоде.

Многое перевидал за свою жизнь Кузембаев. Он был свидетелем бегства англичан-колонизаторов, боявшихся справедливого народного возмездия. Он стал одним из первых строителей новой жизни. Его личная судьба неразрывно связана с историей Карагандинского угольного бассейна.

Уже будучи заслуженным горняком и отцом семейства, Тусуп засел за книги. Нелегко давалось учение. Но сильно было желание Кузембаева овладеть знаниями. Учителя тепло и дружески относились к своему далеко не молодому ученику. Старый шахтер изучал теорию горного дела.

Тусуп Кузембаев был первым последователем Алексея Стаханова в Карагандинском бассейне. Имя первого стахановца Казахстана скоро стало известно в городах и аулах республики. Тов. Кузембаев был введен в состав Совета при Народном комиссаре тяжелой промышленности. Он участвовал в заседаниях Совета. На одном из таких заседаний в июне 1936 года обсуждались вопросы дальнейшего развития стахановского движения. С трибуны совещания выступали управляющие угольными трестами, инженеры-горняки, машинисты врубных машин и электровозов, коногоны (их тогда на шахтах было еще немало). В заключение выступил Серго Орджоникидзе.

На всю жизнь запомнились Кузембаеву заседания Совета, пламенное выступление командарма тяжелой промышленности. Участие в работах Совета явилось большой школой, подсказало много новых методов руководства, расширило политический и культурный горизонт горняка.

В сентябре 1938 года Кузембаева вновь вызвали в Москву для участия в заседании Коллегии Народного комиссариата тяжелой промышленности, посвященного Карагандинскому угольному бассейну. Здесь тов. Кузембаев поднял вопросы, имеющие жизненное значение для бассейна. Стахановца-шахтера пригласили также на заседание Совета Народных Комиссаров СССР, на котором обсуждались важнейшие проблемы развития угольной промышленности Советского Союза.

Рядовой шахтер выдвигается на руководящую хозяйственную работу. В 1938 году его назначили начальником шахты № 1, а потом шахты № 44/45.

Старый горняк, прошедший суровую жизненную школу, отлично разбирается в сложном хозяйстве шахты и, что еще важнее, хорошо знает шахтера, умеет находить путь к его сердцу. Этим объясняется «секрет» успеха Тусупа Кузембаева как руководителя.

Среди больших и разнообразных дел Тусуп Кузембаев не забудет во-время позвонить в больницу, чтобы узнать о состоянии здоровья старого шахтера, спросить, не нуждается ли он в чем-нибудь, не забудет он и о горняке, собирающемся жениться. Начальник шахты позаботится о нем, найдет квартиру, поможет обзавестись хозяйством. К Тусупу Кузембаеву приходят и старые,

*Начальник шахты № 44/45 Герой Социалистического Труда
Тусуп Кузембаев*

и молодые не только по производственным делам, но по личным и семейным.

Тусуп Кузембаев высоко ценит братскую помощь, которую оказывает Казахстану весь советский народ и в первую очередь великий русский народ. Он любит Москву и с гордостью и любовью вспоминает о днях, проведенных им в прекрасной столице Советского Союза. В то же время он — сын казахского народа — любит родные места.

Свой отпуск он предпочитает проводить не на берегах Черного моря, а в родных степях.

Казахский народ любит и чтит своего славного сына Герои Социалистического Труда горняка Тусупа Кузембаева.

К старшему поколению горняков Карагандинского бассейна принадлежит и Герой Социалистического Труда Жексыйт Абдрахманов. Он пришел на шахту в 1938 году. Ему тогда уже было около сорока лет. В бассейне осуществлялось огромное строительство, Абдрахманов начал работать крепильщиком на строящейся шахте. Он сразу показал себя отличным мастером своего дела.

В дни войны, когда враг рвался к Сталинграду, Жексыйт Абдрахманов в упорном труде завоевал почетное звание лучшего крепильщика-шахтостроителя Карагандинского бассейна.

Жексыйт Абдрахманов продолжает строить новые шахты и после войны. В поставленной им и его бригадой крепил самый придирчивый глаз не найдет ни малейшего изъяна, ни малейшего отступления от паспорта. Когда на какой-либо шахте хотят похвалить крепильщика, о нем говорят, что он крепит «по-абдрахмановски».

Четыремстам навалотбойщикам передали свой опыт, свое мастерство Герои Социалистического Труда Мустафа Айткулов и Сакен Шоманов. С благодарностью вспоминают ученики двух старых горняков, обучивших их благородной профессии шахтера.

Высокое звание Героя Социалистического Труда получил зачинатель скоростных методов проходки подготовительных выработок Петр Филимонович Акулов.

Герой Социалистического Труда бурильщик-проходчик Гиллиула Хайрулин принадлежит к славному отряду горняков, посланных шахтерами Донбасса в Караганду на самой заре становления нового угольного бассейна.

Уезжая в Казахстан, Хайрулин сказал, что отдаст все силы, знания и опыт строительству новой угольной базы. Свое обещание он сдержал. Не раз его перебрасывали на самые трудные участки, и каждый раз бурильщик Хайрулин с честью оправдывал доверие. Около пятнадцати лет отдал он шахтам имени Кирова и № 18, а после войны участвовал в проходке новых выработок на шахтах № 20 и 64.

Переходя в другую шахту, Хайрулин всегда оставляет своих учеников, людей, которым он передал свое мастерство и лучшие традиции двух бассейнов.

Среди Героев Социалистического Труда Карагандинского бассейна самый молодой — Башир Нурмагамбетов, родившийся в 1919 году.

Восемнадцатилетним юношей приехал он из далекого аула, поступил на шахту № 44/45 и с тех пор связал с ней свою судьбу. Работал Башир и бутчиком, и крепильщиком, испробовал он и другие горняцкие профессии. Но всего больше привлекала его машинная зарубка угля. Он стал одним из лучших водителей врубовой машины и первый на шахте овладел горным комбайном.

Нурмагамбетов любит доверенную ему машину, тщательно ухаживает за ней. Комбайн послушен в руках умелого водителя.

Нурмагамбетов не только мастерски владеет техникой, но является отличным организатором и руководителем бригады.

Высокое звание Героя Социалистического Труда присвоено группе организаторов социалистического производства в бассейне. Есть нечто объединяющее этих людей. Все они — лучшие представители новой интеллигенции, выпестованной великой партией Ленина — Сталина. Они вышли из самой толщи народной и являются плотью от плоти, костью от кости рабочего класса.

Герои Социалистического Труда — командиры производства — учились горному искусству не только в аудиториях и кабинетах вузов. Они прошли богатейшую практическую школу на шахтах.

Дмитрий Иванович Обухов был назначен начальником шахты № 20, крупнейшей в бассейне, которая долго не выполняла план. Здесь были запущены подготови-

тельные работы, плохо использовались механизмы. За два года т. Обухов добился удвоения линий действующих забоев. Он настойчиво боролся с антимеханизаторскими тенденциями, проявлявшимися на этой шахте. По его инициативе здесь стали осваивать новые машины, в том числе транспортеры-перегрузатели для доставки угля из среднего слоя пласта «Верхняя Марианна».

Горняки шахты № 20 ценили своего начальника за то, что большую часть своего рабочего дня он проводил под землей, что все технические вопросы решал непосредственно в забое.

Те же методы руководства он применяет будучи и управляющим треста. Приезжая на шахту, руководитель треста спускается под землю и непосредственно в лаве, в подготовительной выработке принимает нужные решения.

Сочетание больших теоретических знаний с практическим опытом, стремление решать технические проблемы не в кабинете, а под землей, в шахте, оперативность, забота о завтрашнем дне — все эти черты свойственны всем лучшим хозяйственникам-руководителям.

Хозяйственники-руководители — Герои Социалистического Труда хорошо запомнили сталинское указание о том, что «техника без людей, овладевших техникой, — мертва». Они терпеливо работают над выращиванием и воспитанием людей, вникают в вопросы их быта, учебы. Их можно часто видеть не только на шахтах, но и в столовых, общежитиях, рабочих квартирах.

Одновременно с присвоением почетного звания Героя Социалистического Труда десяти лучшим людям бассейна, 3200 горняков были награждены орденами и медалями СССР за долгую безупречную работу.

На высокую награду горняки ответили новым подъемом добычи угля: в четвертом квартале 1948 года бассейн достиг уровня добычи, запланированного на 1949 год.

Вторая половина послевоенной пятилетки характеризуется повышением интереса к экономическим показателям работы. На производственных совещаниях и собраниях горняков неизменно обсуждаются вопросы рентабельности производства, экономии материалов. Раньше экономическими показателями интересовались лишь руководители бухгалтерии, плановики. Теперь эти вопросы пользуются вниманием широких масс шахтеров, которые

берут на себя социалистические обязательства не только добывать уголь сверх плана, но и давать накопления. Каждый горняк — от начальника шахты до выборщика породы — считает своей первейшей обязанностью беречь советскую копейку.

Раньше, например, не всегда обращали внимание на то, что в штреках и на железнодорожных путях валяются костыли от рельсов, что в лавах слишком часто меняют ролики на конвейерах и коронки для бурения шпуров, что слишком часто сменяют зубки. Это считалось мелочью, которой можно и пренебречь. Забота о советской копейке побуждает критически вглядываться во многое, к чему давно привыкли. Так, на шахте имени Калинина укрупнили участок № 1, присоединив к нему одну лаву. А это дало большую экономию средств за счет снижения накладных и организационных расходов.

*

Третья угольная база значительно опередила темпы развертывания добычи топлива, предусмотренные первой послевоенной сталинской пятилеткой.

Уровень добычи, запроектированный на конец 1950 года, был достигнут значительно ранее. Из Караганды отгрузили сверх задания много эшелонов угля, в том числе и коксующегося. Но, что особенно важно, горняки бассейна перекрыли не только количественные, но и качественные показатели. В этом наиболее ярко выражается стиль работы во второй половине пятилетки. Шахты работают рентабельно, перевыполняют задание по производительности труда.

Первое время после войны в бассейне жаловались на нехватку людей. На технических совещаниях начальники участков и горные мастера то и дело заявляли:

— Нам нехватает людей, прибавьте нам горняков.

Теперь все изменилось. Никто уже не жалуется на недостаток в людях. Наоборот, теперь в обычай вошли заявления совсем другого рода:

— Мы высвободили десяток навалотбойщиков.

— Можем передать на другой участок 5 проходчиков, 5 крепильщиков.

— Просим взять у нас 15 дорожников.. .

Теперь механизация труда позволяет высвобождать навалотбойщиков и представителей других, уходящих

в прошлое, профессий. Освободившиеся шахтеры обучаются на курсах комбайнеров, переводятся на новые горизонты, на новые шахты.

Вот несколько примеров, показывающих, как внедрение новой техники позволяет сокращать число людей в лаве, на участке.

На шахте № 17-бис применение врубово-навалочной машины позволило уменьшить число навалоотбойщиков вдвое. На шахте № 20 имени Жданова за последние годы высвободили 700 рабочих, тогда как добыча угля значительно выросла. На участке № 5 шахты № 17-бис в августе 1949 года выдавали 156 тонн в сутки. Через год, в августе 1950 года, после применения врубово-навалочной машины стали выдавать 261 тонну, а людей стало меньше. В результате себестоимость тонны топлива снизилась на 3 р. 81 к.

Высвободившиеся шахтеры получают работу в новых лавах и забоях.

Характерным для нового стиля в работе бассейна является переход на равномерную, ритмичную работу.

«Будем перевыполнять план ежедневно, ежемесячно!» — под этим лозунгом, выдвинутым партийными организациями шахт, начался 1950 год. С первого же месяца подавляющее большинство шахт выполняло задание не «в среднем» за месяц, а плавно и равномерно день за днем, неделя за неделей. Уже в первом квартале количество участков и шахт, систематически перевыполняющих планы, увеличилось в полтора раза.

Горняки начали еще более энергично бороться за освоение техники, за качественные показатели работы. «По-хозяйски используем богатую технику, которой нас вооружил народ, всемерно повысим уровень производительности труда!» — такой лозунг был брошен партийными организациями бассейна. Его подхватывали один шахтный коллектив за другим.

В марте 1950 года происходили выборы в Верховный Совет СССР. От Карагандинского городского избирательного округа был избран депутатом Николай Ильич Мальцев — начальник крупнейшей и передовой шахты имени А. А. Жданова.

До революции Н. И. Мальцев был лампоносом одной из шахт Донбасса. Великая Октябрьская социалистическая революция дала возможность шахтеру получить образование. В 1937 году его выдвинули на руководящую

работу. Он стал начальником шахты—сперва в Донбассе, потом в Караганде.

Шахтеры Караганды ценят в Н. И. Мальцеве черты подлинного большевистского руководителя, смело поддерживающего каждое полезное начинание, внимательно заботящегося о людях.

Шахта, руководимая Н. И. Мальцевым, дала в апреле 1950 года последний уголь в счет послевоенной пятилетки, выполнив пятилетний план по объему производства за четыре года и четыре месяца. Вслед за ней досрочно завершили пятилетку другие передовые шахты бассейна.

Горняки Караганды добиваются нового снижения трудоемкости работ и роста производительности труда.

В первой половине 1950 года производительность труда выросла на 21,8 процента против соответствующего периода прошлого года. Ко Дню шахтера — 27 августа 1950 года — горняки досрочно выполнили свои социалистические обязательства по сверхплановой добыче, принятые на весь 1950 год.

В письме к товарищу Сталину шахтеры Караганды, вместе с шахтерами остальных бассейнов, писали: «Глубоко сознавая свой патриотический долг перед Родиной, мы твердо помним, товарищ Сталин, Ваше мудрое указание о том, что дальнейший рост добычи угля невозможен без настойчивого и все более широкого технического перевооружения угольной промышленности, без быстрого внедрения и освоения новых машин и механизмов, резко повышающих производительность и культуру труда шахтеров. На решение этой основной задачи мобилизованы сейчас творческие силы тысяч рабочих и инженерно-технических работников угольной промышленности».

Вместе со всем советским народом шахтеры Караганды день за днем борются за упрочение мира во всем мире. В июле 1950 года шахтеры бассейна стали на стахановскую вахту мира. В эти дни была достигнута наивысшая производительность труда за послевоенное время.

В октябре 1950 года карагандинцы послали своим делегатом на Вторую всесоюзную конференцию сторонников мира Николая Ильича Мальцева, поручив ему заявить, что горняки Третьей всесоюзной кочегарки будут

неустанно работать для укрепления своей советской отчизны, будут активно бороться за мир во всем мире.

17 октября 1950 года Карагандинский угольный бассейн досрочно завершил послевоенный пятилетний план по объему производства. Последние два с половиной месяца 1950 года шахтеры Караганды добывали уголь в счет 1951 года.

К концу пятилетки половина всех лав была оснащена навалочными машинами. Тысяча пятьсот прежних навалоотбойщиков отбросили свои лопаты и стали управлять машинами. Применение передовой техники на подземном транспорте освободило от тяжелого труда более тысячи плитовых и вагонщиков.

Бурный рост добычи угля на основе внедрения на шахтах новейшей техники, стремительное повышение производительности труда — таковы достижения горняков Караганды, в борьбе за выполнение послевоенной сталинской пятилетки.

ПО С Л Е С Л О В И Е

Полвека, предшествовавшие первой мировой империалистической войне, ознаменовались бурным развитием капитализма в России. Донецкий уголь привлек многочисленных любителей легкой наживы. В 1912 году на долю двадцати пяти акционерных обществ, объединявших почти одних иностранных капиталистов, приходилось 70 процентов всего угля, добывавшегося в Донбассе. Правления девятнадцати акционерных обществ находились не в России, а во Франции и Бельгии. «Судьбы южно-русской каменноугольной промышленности, — писал один исследователь, — решаются не в России, а за границей». Единственный в стране крупный промышленный центр угольной промышленности — Донбасс был в руках иностранных акционерных обществ. Пользуясь монопольным положением, они диктовали грабительские цены на уголь.

Советская страна приступила к строительству Третьей угольной базы в 1930 году. Карагандинский бассейн развивался одновременно с другими бассейнами страны.

Советский народ начал создавать угольную промышленность в Казахской республике в те времена, когда «(развитие тяжелой индустрии, особенно в такой отсталой и небогатой стране, какой была наша страна в начале пятилетки)... являлось «самым трудным делом, ибо тяжелая индустрия требует, как известно, громадных финансовых затрат и наличия известного минимума опытных технических сил»¹.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 371.

И все-таки темпы строительства социалистической Караганды в два раза опередили темпы развертывания дореволюционного Донбасса. Почти сорок лет потребовалось старой России для того, чтобы довести свою единственную кочегарку до уровня добычи, достигнутого Карагандой за двадцать лет. Таковы темпы капитализма и темпы социализма!

В Карагандинском бассейне ныне добывается значительно больше угля, чем в такой обширной стране, как Канада. А между тем Канада занимает третье место в мире по размерам угольных богатств своих недр. Но эти сокровища не используются, и в то же время Канада ввозит большое количество угля из США. Промышленники Квебека и Онтарио, зависящие от монополии США, импортируют уголь из Соединенных Штатов, хотя им приходится возить импортное топливо за тысячи километров по океану. Удивительно ли, что ныне канадская угольная промышленность добывает столько же топлива, что и накануне первой мировой империалистической войны?

Уместно сравнить развитие угольной промышленности Казахстана с угольной промышленностью Великобритании, которую называли когда-то «котельной» Европы.

Английские корабли, груженные шотландским, южно-уэльским углем, бороздили моря и океаны. Один лишь вывоз английского угля втрое превышал всю добычу угля в царской России.

Наша страна ежегодно тратила тогда около 400 миллионов рублей золотом на импорт английского угля. Балтийский флот, электростанции и заводы Петербурга целиком зависели от угольных баронов Кардиффа, Дергена, Стеффордшира. В годы первой мировой империалистической войны угольные компании «союзной» Англии, ссылаясь на угрозу со стороны германских подводных лодок, сократили доставку угля. Крупнейшие заводы Петрограда были переведены на голодный топливный паек...

Прошла треть века. Огромные перемены произошли в мире. «Владычица морей» превратилась ныне в вассала Соединенных Штатов Америки — в ее 49-й штат. Капитализм с его частной собственностью, анархией производства, чудовишной эксплуатацией труда обрек хозяйство этой некогда наиболее индустриальной европейской страны на хронический застой и загнивание.

Старейшая «котельная» Европы теперь не в состоянии удовлетворить собственных потребностей в угле. В течение тридцати пяти лет угольная промышленность Великобритании не только не растет, а деградирует. Ныне в Англии добывается топлива на 27 процентов меньше, чем в 1913 году. А за это время СССР увеличил добычу в девять раз. Теперь наша Родина, занимавшая в 1913 году по размерам добычи угля лишь пятое место в Европе, обогнала Англию и вышла на второе место в мире.

Англия испытывает острый недостаток в топливе. Тем не менее лейбористские прислужники Уолл-стрита выбиваются из сил, чтобы выполнить поставки угля «по плану Маршалла», продиктованные им из Вашингтона. И все же за 35 лет (1913—1948 годы) английский экспорт угля упал в шесть раз. В конце 1950 года в Англии пришлось сократить нагрузку электрических станций из-за недостатка угля. А в 1951 г. Англия уже импортирует топливо из-за океана.

В СССР одна только Третья кочегарка теперь дает вдвое больше топлива, чем некогда ввозила его вся царская Россия.

Английская компания пыталась когда-то превратить Карагандинский бассейн в свою колонию, перенести сюда те порядки, которые культивировались ею в Индии. Ставленники компании чванливо третировали все местное, выдавая себя за носителей «европейской культуры».

Жизнь зло посмеялась над колонизаторами. Орган Сити «Таймс» вынужден признать, «что условия работы в угольной промышленности Англии невыносимы. Уголь добывается киркой и лопатой, подвозится на мулах».

А в Караганде кирка давно сдана в музей. Выведена на поверхность и последняя слепая лошадь, трудившаяся под землей. Караганда завершает комплексную механизацию угольной промышленности.

Впрочем, и в Англии «заботятся» о механизации. Здесь за время с 1938 по 1943 год число механизированных шахт выросло на 10 процентов. Если такими же темпами реконструкция будет осуществляться и впредь, то английская угольная промышленность завершит механизацию через 145 лет!

Шотландский горняк Джон Маклин, побывавший в СССР, призвал английских шахтеров добиваться посылки специальной делегации в угольные бассейны

СССР, дабы они сами посмотрели, «как можно добывать уголь из недр машинами, а не ценой крови и пота людей»¹.

Английское акционерное общество «Спаская медь» не заботилось о самых элементарных бытовых условиях

Карагандинцы справедливо гордятся своей травматологической больницей, ее замечательными врачами, первоклассным оборудованием. Горняки капиталистических стран могут только мечтать о такой больнице, о бесплатной медицинской помощи, которой Сталинская Конституция обеспечивает каждого советского человека. На фото: общий вид травматологической больницы. Посадка новых зеленых насаждений

для рабочих, не вложило ни одного шиллинга в жилищное строительство, не думало об обеспечении предприятий постоянными кадрами горняков. Здесь, как и в Донбассе, все расчеты строились на применении труда сезонников, которым больше некуда было деваться. И потому при первой же возможности шахтеры покидали копи. Так было в Караганде, так было и в Донбассе, а буржуазные ученые сочинили особую теорию о том, что Россия, дескать, страна «органического топливного голода».

Эти «теории» вместе с их авторами выброшены советским народом на свалку истории. Выполняя шесть сталинских условий победы, советский народ создал постоянные шахтерские кадры.

¹ Делегация шотландских горняков о своем пребывании в Советском Союзе, Профиздат, 1950, стр. 24.

В старой Англии армия шахтеров неуклонно тает. Это и понятно. В шахтах Южного Уэльса, Шотландии и других угольных районов Великобритании непосильный руд сочетается с низкой заработной платой и реальной опасностью в любой день погибнуть в лаве, где не соблюдаются самые элементарные правила охраны труда и техники безопасности.

В годы войны каждый четвертый английский горняк становился жертвой несчастного случая.

Если бы Тусуп Кузембаев сейчас побывал в трущобах Кардиффа, он сразу вспомнил бы те жалкие лачуги, в которых некогда при английских акционерах ютились карагандинские рабочие.

В городах Южного Уэльса, как и в других угольных районах, многие шахтеры вынуждены не только работать, но и жить под землей: тысячи и тысячи семей обитают в сырых и темных подвалах.

Старый горняк Бекбасин Сихимбаев, работая сейчас на поверхности, в то же время получает пенсию в размере половины заработной платы. А член делегации шотландских горняков в СССР шестидесятипятилетний Роберт Маккатчсон, работающий 56 лет в шахте, только мечтает о пенсии.

«Шахтер в Советском Союзе — почетный человек, он получает самое высшее признание со стороны правительства» — пишет делегация шотландских горняков. — «В СССР работа шахтеров, — заявляют делегаты, — отмечается не только шахтерами и правительством: весь народ воздает им должное».

Естественно, что советская молодежь считает для себя честью идти на шахты.

А в Англии, где под пятой лейбористских прислужников Сити выжимаются все соки из шахтеров, старые горняки и их дети стараются перейти в другие отрасли промышленности. В 1949 году в Англии было на 50 тысяч шахтеров меньше, чем в 1938 году. В последние годы шахтеров стало еще меньше.

Самый молодой советский бассейн, которому только исполнилось двадцать лет, оставил далеко позади по уровню техники, организации производства, условиям труда и быта старинный Кардифф.

Шахтеры Караганды готовы к решению новых больших и ответственных задач, поставленных перед ними.

В своем историческом выступлении на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года товарищ Сталин начертал программу строительства материальной основы коммунистического общества в нашей стране.

За годы послевоенной пятилетки советский народ прошел немалую часть пути, начертанного нашим великим вождем и учителем. Советские шахтеры, в том числе и карагандинцы, самоотверженно трудились и трудятся для того, чтобы в юрок, указанный товарищем Сталиным, довести добычу угля до 500 миллионов тонн.

В течение ближайших десяти-пятнадцати лет Карагандинскому бассейну предстоит увеличить добычу угля в четыре раза против уровня, достигнутого в 1950 году. При этом бассейн должен будет развертывать добычу еще более высокими темпами, чем остальные бассейны, в результате чего удельный вес Карагандинской области в угольном балансе СССР вырастет в полтора раза по сравнению с 1950 годом.

Разрешение новых задач, поставленных перед Карагандинским бассейном, потребует постройки и ввода в эксплуатацию большого количества новых шахт и карьеров. Одновременно будут осуществлены значительные работы по коренной реконструкции действующих шахт.

В основу проектов строительства новых шахт и реконструкции действующих положен принцип комплексной механизации всех процессов — от выемки угля в забое до погрузки его в вагоны железной дороги включительно. На всем пути — от забоя до железнодорожного вагона — уголь будет передвигаться, перемещаться, перегружаться механически. Дистанционное управление всеми транспортными механизмами в шахте и на поверхности, автоматизация, единая диспетчерская связь, охватывающая весь производственный организм, станут неотъемлемыми элементами шахты ближайшего будущего.

Резко возрастает удельный вес коксующихся углей. Некогда угольные пласты делились на коксовые и энергетические. Работы советских ученых доказали, что в бассейне нет пластов, угли которых целиком бы не спекались; есть лишь угли, обогащаемые легче и труднее.

Руководствуясь этим положением, коллектив бассейна увеличит ресурсы коксового сырья.

Уже сейчас вырисовывается облик Карагандинского угольного бассейна в недалеком будущем.

Перенесемся в ближайшее будущее. Железнодорожная магистраль, ведущая в Караганду, электрифицирована. Навстречу движется бесконечный поток угольных маршрутов, следующих на запад. Поезд останавливается у главного вокзала города Караганды.

Общий вид Новой Караганды в конце четвертой пятилетки

Многое изменилось за последние годы. Сердцем Новой Караганды — столицы области — является центральная площадь.

Здесь установлены скульптурные портреты героев Отечественной войны и пионеров бассейна, заложивших некогда в труднейших условиях Третью всесоюзную кочегарку.

Центральную площадь обрамляют Дом Советов, Дворец культуры угольщиков'. Рядом разбит центральный парк культуры и отдыха. Его зелень особо оттеняет монументальность сооружений. От центральной площади лучами расходятся широкие проспекты.

По улице Вузов протянулась лента больших многоэтажных зданий. В них разместились институты — медицинский, горный, педагогический, сельскохозяйственный и техникумы. Теперь Карагандинская область готовит высококвалифицированных работников всех специальностей.

Научную и научно-исследовательскую работу промышленности и вузов объединяет и координирует карагандинский филиал Академии наук Казахской ССР.

Центр области связан густой линией трамвайных, автобусных и железнодорожных путей с городами, которых в начале первой послевоенной пятилетки не существовало. Крохотный некогда поселок Май-Кудук, целиком застроенный саманными домиками, превратился в красивый большой город. На карту бассейна нанесены новые города угля. Отдельные поселки и города третьей угольной базы связаны густой сетью железных, шоссейных и грейдерных дорог.

В самом меньшем из этих городов — 40 тысяч жителей, в самом большем — 200 тысяч.

Все новые города строились по проектам талантливых зодчих. Большие площади в центре, прямые и широкие улицы, ряды больших красивых зданий, обилие зелени радуют глаз.

Радостно и приятно жить в городах Карагандинского бассейна, в прекрасных, удобных домах, сооруженных по единому архитектурному плану, в котором использованы последние достижения социалистического градостроительства.

Площадь зеленых насаждений выросла по сравнению с 1949 годом во много раз. Теперь их приходится 10—20 квадратных метров на каждого жителя бассейна.

Кольцо зелени окружило города Караганды. Вместе с бесконечной полосой городских бульваров, скверов, парков, оно защищает город от бурянов зимой, от палящего зноя летом. Зелень смягчила крайности резко континентального климата. Гуляя в июльский день по тенистым аллеям главного парка города Чурбай-Нуринск, недоверчиво перелистываешь первые страницы истории Караганды, повествующие о недалеких временах, когда в бассейне рос только хилый и печальный караганик.

В городах бассейна создана густая сеть предприятий пищевой, легкой, текстильной, местной промышленности. Все необходимое для населения бассейна производится здесь же.

Для новых городов потребовалось много, очень много воды. И в бассейне сооружены новые водохранилища — большие и малые.

Создано грандиозное водохранилище. Отсюда вода идет по большим трубам.

Построена и целая сеть небольших водохранилищ-прудов на реках Большая Бухпа, Карагандинка и др.

Общая длина сети водопроводов достигла 300 километров.

Теперь колхозы Тельмановского и Оскарковского районов, прилегающие к бассейну, снабжают горняков ранним яровизированным картофелем. Колхозы круглый год поставляют выращиваемый в теплицах лук, редис, салат. Машинно-тракторные станции, обслуживающие эти колхозы, специализированы на производстве картофеля и овощей.

На бульваре Нового города

Ознакомимся с одной из шахт бассейна, какой она будет в ближайшем будущем.

... Клеть плавно идет вниз. Мы на околоствольном дворе. Отсюда подземный «трамвай» мчит нас по штрекам. Время от времени бегут навстречу длинные составы, груженные углем. Их везут мощные электровозы. Лампы люминесцентного освещения заливают мягким светом путь. Здесь светло, словно на поверхности. Мы почти не встречаем путевых рабочих. Механизация работ по ремонту шахтных путей позволяет обходиться небольшим числом дорожных рабочих. Не видно и стрелочников. Автоблокировка сделала ненужным их труд.

Вот очистная выработка. Большая и длинная лава растянулась на 200—250 метров. Исследовательские работы, проведенные еще в 1949 году, показали, что с увеличением длины лав уменьшается и себестоимость угля,

сокращается объем подготовительных и ремонтных работ, снижаются потери угля в околоштрековых целиках, увеличивается производительность труда.

Поэтому на шахтах, разрабатывающих пласты «Верхняя Марианна», «Новый», «Шестифутовый», стали изрезать лавы сперва протяжением 150—200 метров, а в дальнейшем еще более длинные.

Улица Ленина, проложенная одной из первых в Новом городе

Выемка «окнами» сменилась фронтальной. При системе «окон» работы велись не одновременно на всем фронте участка, а на отдельных его секторах, отделенных друг от друга. Каждый добычной участок был невелик, и по мере того, как уголь из него забирали, он закреплялся забойщицкой крепью. При этой системе фронт добычи использовался недостаточно интенсивно, затруднялась организация цикличной работы. Заботясь о внедрении цикличности, об ускорении темпов продвижения очистных работ, горняки целиком перешли к фронтальной выемке. Изменились и методы крепления. Теперь они осуществляются щитами.

Мы у комбайна. Уголь идет непрерывным потоком из лавы. Впереди комбайна передвигается щит. Он закрепляет кровлю в пройденном пространстве. Лаву обслуживают водитель комбайна и два его помощника. На шахте давно уже нет навалоотбойщиков, лесогонов.

Таковы результаты комплексной механизации и автоматизации.

Среди комбайнеров, водителей врубовых, навалочных машин, электровозов, проходчиков много людей, окончивших техникум: новая техника потребовала и высокой культуры обслуживания. На шахте все рабочие окончили семилетку, а многие имеют законченное среднее образование. Все больше стираются грани между трудом физическим и трудом умственным.

Таково ближайшее будущее славной Третьей кочегарки. Это не праздные мечты, а реальные большевистские планы, разработанные во всех деталях и уже осуществляемые.

Шахтеры Карагандинского угольного бассейна самоотверженно трудятся вместе со всем советским народом в деле построения Коммунистического общества. Они с честью выполняют задачи, которые ставят перед ними большевистская партия, советское правительство, товарищ Сталин.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- К. Маркс, Капитал, т. I.
В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4, т. 3.
В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4, т. 32.
И. В. Сталин, Сочинения, т. 4.
И. В. Сталин, Сочинения, т. 5.
И. В. Сталин, Сочинения, т. 6.
И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11.
И. В. Сталин, Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., Госполитиздат, 1946.
История ВКП(б), Краткий курс.
ВКП(б) о резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, тт. I и II, Партиздат, 1933.
Социалистическая реконструкция областей, краев и республик СССР в постановлениях партийных и советских органов, под редакцией Н. Баранского, ч. 1 и 2, Соцэкгиз, изд. 1932.
Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия), стенографический отчет, изд. Верховного Совета СССР, 1946.
Большая Советская Энциклопедия, Союз Советских Социалистических Республик, 1947.
Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, изд. Госплана СССР, 1933.
Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, Госпланиздат, 1939.
Социалистическое строительство СССР (1933—1938 гг.), Госпланиздат, 1939.
СССР и капиталистические страны, Статистический сборник, Госпланиздат, 1939.
Экономическая политика СССР, Сборник документов, Госполитиздат, 1940.
Десять лет Казахстана, Сборник, Изд. Госплана Каз. АССР, Алма-Ата, 1930.

Октябрь в Казахстане, Сборник, изд. Центрального Совета Осоавиахима Каз. АССР и краевой юбилейной комиссии, Алма-Ата, 1930.

Наша область, Сборник, изд. Карагандинского обкома КП(б)К и Карагандинского облисполкома, Караганда, 1939.

Полезные ископаемые России, т. IV, Петроград, 1919.

Восстание 1916 года в Казахстане, Сборник документов и материалов, изд. Академии наук Казахской ССР, 1947.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР, Сборник документов, Архивное управл. Казахской ССР, Алма-Ата, 1948.

Революция 1905—1907 гг. в Казахстане, Сборник документальных материалов, Изд. Академии наук Казахской ССР, 1949.

Б. П. Сулеймёнов, Казахстан в первой русской революции, изд. Академии наук Казахской ССР, Алма-Ата, 1949.

Караганда — Третья угольная база Союза, Материалы по природным ресурсам Акмолинско-Карагандинского промышленного района, изд. Академии наук СССР, Москва — Ленинград, 1936.

Северо-Восточный Казахстан, Труды конференции по Северо-Восточному Казахстану, изд. Госплана Каз. АССР, Алма-Ата, 1931.

Труды XVII Международного геологического конгресса, т. I, Москва, 1939.

Карагандинская область к пятнадцатой годовщине Казахстана, Сборник, Петропавловск, 1935. •

Барометр показывает бурю. Казахстанское отделение **Партиздата**, 1932 г. (составлено по материалам Центрархива Казахской АССР).

А. А. Гапеев, Караганда и ее значение в индустриализации СССР, Гос. научно-техническое изд., Москва — Ленинград, 1931.

А. А. Гапеев, Твердые горючие ископаемые, изд. геолого-развед. литер., Москва, 1949.

Г. Кушев, Карагандинский угольный бассейн, изд. геолого-развед. литер., Москва, 1940.

Молодость бассейна, Сборник, Углетехиздат, 1949.

В. В. Медоев, Основные черты геологии и тектоники Карагандинского угольного бассейна.

К. Н. Шепотьев, Третья угольная база, Москва, 1935.

О циклах в угольной промышленности, ОНТИ НКТП, Москва, 1938.

С. Китаевич, М. Жданов, М. Карелин, Новые топливные районы СССР, «Плановое хозяйство», 1937.

Вопросы эксплуатации угольных пластов в Караганде, Сборник статей, Углетехиздат, 1949.

А. Хавин, Знатные люди Караганды, Углетехиздат, 1947.

Газета «Большевистская кочегарка», Караганда, 1931—1933.

Газета «Социалистическая Караганда», Караганда, 1933—1950.
Газета «Казахская правда», 1931—1950.

Журнал «Пролетарский авангард», № 10, 1932.

Журнал «Литературный Казахстан», № 3—4, 1930.

СССР на стройке, № 8, 1950.

Делегация шотландских горняков о своем пребывании в Советском Союзе, Профиздат, 1950.

Журнал «Народное хозяйство Казахстана», 1931—1937.

Журнал «Индустрия социализма» № 1—12, 1939.

Журнал «Новый мир» № 1, 1932.

Журнал «Уголь» № 8, 1950.

«Горный журнал» № 2, 1871.

«Горный журнал» № 4, 1885.

«Известия Императорского Русского Географического Общества», № 4, 1873.

А. А. Краснопольский, Месторождения ископаемого угля в Киргизской степи, изд. Геологического комитета, 1913.

Красовский, Область сибирских киргизов, Материалы для географов и статистиков России, собранные офицерами генерального штаба, Петербург, 1861.

Россия, полное географическое описание нашего отечества, под редакцией В. И. Семенова и под общим руководством В. В. Семенова и акад. В. И. Ламанского, том. XVIII, Киргизский край, Петербург, 1903.

Г. Д. Романовский, Краткий очерк исследований, восточной части Киргизской степи Западной Сибири в геологическом и горнопромышленном отношении с 1816 по 1903 г., Петербург, 1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Введение	7
Глава I. Караганда в руках русских и иностранных капиталистов (1856—1920 годы).	20
Глава II. В степь пришел советский геолог.	59
Глава III. Годы закладки угольной промышленности Карагандинского бассейна (1929—1932 годы).	72
Глава IV. Карагандинский бассейн в годы второй сталинской пятилетки (1933—1937 годы).	92
Глава V. Карагандинский бассейн перед Великой Отечественной войной (1938 год — июнь 1941 года)	113
Глава VI. Карагандинский бассейн в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 годы).	122
<u>Глава VII. Караганда в годы послевоенной сталинской пятилетки (1946—1950 годы). . . . .</u>	<u>150</u>
Послесловие	189
Использованная литература	200

Отв. редактор А. К. Воронков
Техн. редактор И. Г. Кудрявцева
Художник Н. А. Липин
Корректор З. Л. Корак

Т-04869. Сдано в набор 3/II-51 г. Подп.
в печать 25/VI 1951 г. Бум. лист. 3,6.
Печатных лист. 11,84. Издат. лист. 12,2.
Формат 82 X 1081/₁₆. Тираж 5000 экз.
Индекс 7/м. Изд. № 26. Зак. № 1/203.
Цена 8 р. 45 к., переплет 1 р. 50 к.

3-я типография Углетехиздата
Министерства угольной пром. СССР,
Ленинград, ул. Салтыкова-Щедрина, 54.

Цена 8 р. 45 к.

Переплет 1 р. 50 к.

Государственное научно-техническое издательство литературы
по угольной промышленности
УГЛЕТЕХИЗДАТ

Москва, Ветошный пер., 13/15